

Ноосферные Исследования

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ТЕМА НОМЕРА

РОССИЙСКИЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

НООСФЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Российский научный журнал (основан в 2003 году)

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

как электронное периодическое издание

Свидетельство о регистрации Эл № ФС 77-78954 от 07 августа 2020 г.

2021

Периодическое издание

Вып. 1

Учредитель ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Редколлегия:*Д. Г. Смирнов*, д-р филос. наук

(главный редактор)

(Россия, Иваново)

М. В. Жульков, канд. филос. наук

(ответственный секретарь)

(Россия, Иваново)

М. А. Меликян, канд. филос. наук

(технический секретарь)

(Россия, Иваново)

Г. П. Аксенов, канд. геогр. наук

(Россия, Москва)

П. А. Белоусов, канд. филос. наук

(Россия, Владимир)

А. Г. Гачева, д-р филол. наук

(Россия, Москва)

Н. Н. Лепина, д-р культурологии

(Россия, Ярославль)

Т. Н. Соснина, д-р филос. наук

(Россия, Самара)

Редсовет:*О. А. Базалук*, д-р филос. наук

(Украина, Киев)

А. В. Брагин, д-р филос. наук

(Россия, Иваново)

О. А. Габриелян, д-р филос. наук

(Россия, Симферополь)

В. А. Грачев, д-р техн. наук

(Россия, Москва)

Т. С. Злотникова, д-р искусствоведения

(Россия, Ярославль)

Н. Н. Кожевников, д-р филос. наук

(Россия, Новосибирск)

Сильвия Минева, д-р филос. наук

(Болгария, София)

В. В. Мантатов, д-р филос. наук

(Россия, Улан-Удэ)

Зоран Милошевич, д-р полит. наук

(Сербия, Белград)

С. В. Орлов, д-р филос. наук

(Россия, Санкт-Петербург)

Г. С. Смирнов, д-р филос. наук

(Россия, Иваново)

В. С. Фунтусов, канд. филос. наук

(Россия, Владивосток)

Адрес редакции:

153025 Иваново,

ул. Тимирязева, 5, к. 209

Тел. (4932) 30-02-16

E-mail: pocnoos@ivanovo.ac.ru

Электронная копия выпуска доступна

на сайтах www.elibrary.ru,www.ivanovo.ac.ru**СОДЕРЖАНИЕ****РЕДАКЦИОННАЯ КОЛОНКА**Третье десятилетие третьего тысячелетия: нужен ли России
ноосферный университет? 3**ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ***Базалук О. А.* Генезис идеи «политическое образование как
формообразование определенной «правильности взгляда»
на образ высшей идеи» 4**ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ***Прохоров М. М.* Информатизация, компьютеризация и гумани-
зация в развитии мира социальной материи: две концепции 14**ФИЛОСОФИЯ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ***Брагин А. В.* Современный университет: постмодернистские
изыски или классика 27*Кондратьев В. М.* Основания разработки концепций универ-
ситетского образования 33*Баркова Э. В.* Культура «зеленого университета» в преодо-
лении тотальной цифровизации образования в регионе 42**ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ
СОВРЕМЕННОЙ ГУМАНИТАРИСТИКИ***Исаев В. А., Исаева М. В.* Глобализация и регионализация
образования в условиях информатизации в вузах 58*Суворова Г. М.* Универсум — это образование через всю жизнь 65*Жульков М. В.* Живая Этика о психической энергии и
образовании 70**КУЛЬТУРОЛОГИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ***Океанский В. П., Океанская Ж. Л.* Расширенное неопифагорей-
ство: его архаические истоки, символические формы и
антропологические опасности (пролегомены к теме «Россия
и судьба человечества») 80**ТОЧКА ЗРЕНИЯ***Баксанский О. Е.* Конвергенция естественнонаучного и
гуманитарного знания 88**ФИЛОСОФСКОЕ ЭССЕ: ОТКРЫТЫМ ТЕКСТОМ***Минеева С. С.* Дистанционное университетское образование:
между академической традицией и цифровой деменцией 99**ДЕБЮТ***Ветчинин Н. М.* Тренды университетской цифровизации: от
простого к сложному 106**Информация для авторов** 115

Номер журнала подготовлен и издан за счет средств гранта РФФИ № 20-011-22084

(проект «Российский региональный университет: информатизация, цифровизация, гуманизация»)

Точка зрения авторов публикаций может не совпадать с мнением редколлегии и редсовета.

Перепечатка без разрешения редакции журнала «Ноосферные исследования» не допускается

NOOSPHERIC STUDIES

Russian scientific journal (founded in 2003)

The journal is registered in the Federal Agency for the Oversight in the Sphere of Communication,
Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor)
as an electronic periodical edition

Registration certificate Эл № ФС 77-78954 of August 07, 2020

2021

Periodical edition

Vol. 1

Founder Ivanovo State University

Editorial Board:

D. G. Smirnov, Dr. of Sc. (Philosophy)
(Chief Editor)

(Russia, Ivanovo)

M. V. Zhulkov, Cand. of Sc. (Philosophy)
(executive secretary)

(Russia, Ivanovo)

M. A. Melikyan, Cand. of Sc. (Philosophy)
(technical secretary)

(Russia, Ivanovo)

G. P. Aksenov, Cand. of Sc. (Geography)
(Russia, Moscow)

P. A. Belousov, Cand. of Sc. (Philosophy)
(Russia, Vladimir)

A. G. Gacheva, Dr. of Sc. (Philology)
(Russia, Moscow)

N. N. Letina, Dr. of Sc. (Culturology)
(Russia, Yaroslavl)

T. N. Sosnina, Dr. of Sc. (Philosophy)
(Russia, Samara)

Editorial Council:

O. A. Bazaluk, Dr. of Sc. (Philosophy)
(Ukraine, Kiev)

A. V. Bragin, Dr. of Sc. (Philosophy)
(Russia, Ivanovo)

O. A. Gabrielyan, Dr. of Sc. (Philosophy)
(Russia, Simferopol)

V. A. Grachev, Dr. of Sc. (Technology)
(Russia, Moscow)

T. S. Zlotnikova, Dr. of Sc. (Art history)
(Russia, Yaroslavl)

N. N. Kozhevnikov, Dr. of Sc. (Philosophy)
(Russia, Novosibirsk)

Sylvia Mineva, Dr. of Sc. (Philosophy)
(Bulgaria, Sofia)

V. V. Mantatov, Dr. of Sc. (Philosophy)
(Russia, Ulan-Ude)

Zoran Milosevic, Dr. of Sc. (Politology)
(Serbia, Belgrade)

S. V. Orlov, Dr. of Sc. (Philosophy)
(Russia, Saint-Petersburg)

G. S. Smirnov, Dr. of Sc. (Philosophy)
(Russia, Ivanovo)

V. S. Funtusov, Cand. of Sc. (Philosophy)
(Russia, Vladivostok)

Editorial address:

153025 Ivanovo,

Timiryazev str., 5, of. 209

Phone. (4932) 30-02-16

E-mail: nocnoos@ivanovo.ac.ru

Electronic copy of articles posted on sites
www.elibrary.ru, www.ivanovo.ac.ru

CONTENT**EDITORIAL COLUMN**

Third decade of the third millennium: does Russia need a
noospheric university? 3

FUNDAMENTAL PHILOSOPHY OF EDUCATION

Bazaluk O. A. The genesis of the idea "political education as the
moulding of a certain "correctness of the gaze" on image of the
highest idea" 4

QUESTIONS OF THEORY AND METHODOLOGY

Prokhorov M. M. Information, computerization and humanization
in the development of the world of social matter: two concepts ... 14

PHILOSOPHY OF UNIVERSITY EDUCATION

Bragin A. V. Modern university: deviance of postmodernity or
mode of classics 27

Kondratyev V. M. Grounds for developing university education
concepts 33

Barkova E. V. The culture of the «green university» in overcoming
the total digitalization of the regional education 42

EDUCATIONAL DIMENSION OF MODERN HUMANITIES

Isaev V. A., Isaeva M. V. Globalization and regionalization of
education in the conditions of informatization in higher
education 58

Suvorova G. M. Universum is an education through the whole life ... 70

Zhulkov M. V. Living Ethics about psychic energy and education 70

CULTUROLOGY OF DIGITALIZATION

Okeanskiy V. P., Okeanskaya Zh. L. Advanced neopythagory: its
archaic origins, symbolic forms and anthropological hazards
(prolegomena to the topic "Russia and the fate of humanity") 80

POINT OF VIEW

Backsanskiy O. E. Convergence of natural-scientific and human
knowledge 88

PHILOSOPHICAL ESSAY: PLAIN TEXT

Mineva S. S. Distance university education: between the academic
tradition and digital dementia 99

DEBUT

Vetchinin N. M. Trends in university digitalization: from simple to
complex 106

Information for the authors 115

The issue of the journal was funded by RFBR according to the project no. 20-011-22084
«Russian Regional University: Informatization, Digitalization, Humanization»

The author's point of view may not coincide with the opinion of the editorial board and editorial council.

Any reprints without editorial office permission are not allowed

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛОНКА

ТРЕТЬЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ ТРЕТЬЕГО МИЛЛЕНИУМА: НУЖЕН ЛИ РОССИИ НООСФЕРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ?

Приход нового миллениума ознаменовался хронологическим парадоксом: наступил 2000 год, но ученые-математики настаивали на том, что третье тысячелетие наступит только с переходом от ноля к единице. Никто не знал, «какое нынче тысячелетие на дворе». Все узнали о приходе новой эры 11/09/2001, лишь когда дошли раскаты грома от 11/09/1973. Человечество вошло в век глобальных катастроф: экологических, экономических, демографических, пандемических, социальных, культурных, образовательных, мировоззренческих и других.

Труднее всего пришлось России, которая в очередной раз неожиданно споткнулась, как это с ней бывает каждый век, упала и трудно «поднималась с колен» под насмешки «цивилизованного человечества». Гоголевская «русская тройка» в очередной раз «перезапрягается» на айтматовском «буранном полустанке», почти не догадываясь, кто помчится в ней в третье десятилетие третьего тысячелетия. Художественная интуиция старого мастера иконописного искусства Ивана Вакурова из села-академии Палех провидела, что в «Тройке» среди бесовских вьюг поедет Пушкин — «наше всё». Пушкинские «Бесы» и сейчас словно вернулись, хотя никуда и не уходили.

Одна из трагических коллизий развития современной России заключается в том, что, выразив в начале XX века ноосферные желания вступающей в свои права космической эры, она столкнулась в смертельной схватке с блоковским «старым миром» и андреевской «железной мистерией». И до сих пор пролитая в мировых войнах русская кровушка даёт о себе знать — прошли десятилетия мирной жизни, но на кладбищенских бугорках всё еще лежат растеряевские «васильки да ромашки»...

Но как теперь любят вновь говорить — «Россия сосредотачивается». Глазуновская «Вечная Россия» вышла в крестный ход со всеми святыми и народом великорусским. Такова наша бесконечная ноосферная история с царями и чиновниками, святыми и просветителями, писателями и поэтами, художниками и композиторами, мыслителями и учеными. Это наш вольный университет, университет свободной силы разума и великой разумной силы — воли коллективно-го ума евразийского этноса.

В 1755 году родился первый в России университет, а почти через двести лет в 1953 году появился первый большой советский университет — МГУ на воробьево-ленинских горах. Надо ли спрашивать «Нужен ли России ноосферный университет, о котором мечтал академик Владимир Иванович Вернадский»? Он уже создается трудами главного садовничева высшего образования нашей страны... Справится ли с этими сверхсложными задачами новое поколение университетариев, приходящее к руководству в региональных университетах, будут ли востребованы субъектами РФ старый опыт и молодая энергия вузовских коллективов? Ответы на эти вопросы даст новое десятилетие ноосферной истории нашей страны.

Текущий номер журнала продолжает знакомить с материалами Всероссийской научной конференции с международным участием «Российский региональный университет: информатизация, цифровизация, гуманизация».

Г. С. Смирнов

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 32
ББК 66.3(0),15

О. А. Базалук

ГЕНЕСИС ИДЕИ «ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФОРМООБРАЗОВАНИЕ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ”ПРАВИЛЬНОСТИ ВЗГЛЯДА” НА ОБРАЗ ВЫСШЕЙ ИДЕИ»

Автор исследует генезис идеи «политическое образование как формообразование определенной "правильности взгляда" на образ высшей идеи». Первоначально идея политического образования была предложена Платоном в диалоге «Государство». Автор обозначил платоновскую идею «философия-как-способ-жизни». Платоновская идея предусматривала преобразование дискурса и способа жизни учеников в соответствии с провозглашенным трансцендентальным идеалом. Движение учеников к «любимой софии» наделяло их формообразующей силой, с помощью которой они строили «идеальное государство», Калиполис. Хайдеггер переосмыслил основы политического образования и внес важные уточнения. Он доказал, что идея философии не является рукотворным продуктом, «создаваемым» философами. Философия сама по себе передает беспокойное и мятежное состояние недовольства в том, что происходит. Философия сама обладает формообразующей силой, с помощью которой она проясняет образ высшей идеи (трансцендентальный идеал) и движет к нему.

Ключевые слова: Платон, Хайдеггер, политическое образование, идея агатос, формообразующая сила агатос, трансцендентальной идеал, Dasein психеи.

О. А. Bazaluk

THE GENESIS OF THE IDEA “POLITICAL EDUCATION AS THE MOULDING OF A CERTAIN "CORRECTNESS OF THE GAZE" ON IMAGE OF THE HIGHEST IDEA”

The author explores the genesis of the idea “political education as the moulding of a certain “correctness of the gaze” on image of the highest idea.” Initially, the idea of political education was proposed by Plato in the dialogue “Republic.” The author outlined the Platonic idea by the metaphor “philosophy-as-a-way-of-life”. The Platonic idea determined the transformation of a discourse and a way of life of students in accordance with the proclaimed transcendental ideal. The students movement to “loved Sophia” endowed them the moulding power, with the help of which they built an “ideal city-state,” Kallipolis. Heidegger rethought the foundations of political education and made important clarifications. He proved that the idea of philosophy is not a man-made product “created” by philosophers. Philosophy itself conveys a troubled and rebellious state of discontent into what is occurring. Philosophy itself has the moulding power, with the help of which it clarifies the image of the highest idea (transcendental ideal) and moves towards it.

Key words: Plato, Heidegger, political education, idea of agathos, agathos moulding power, transcendental ideal, Dasein-psyche.

© Базалук О. А., 2021

DOI: 10.46726/NOOS.2021.1.04-13

Ссылка для цитирования: Базалук О. А. Генесис идеи «политическое образование как формообразование определенной "правильности взгляда" на образ высшей идеи» // Ноосферные исследования. 2021. Вып. 1. С. 4—13.

Citation Link: Bazaluk, O. A. (2021) Genesis idei "politicheskoye obrazovaniye kak formoobrazovaniye opredelennoy "pravil'nosti vzglyada" na obraz vysshey idei" [The Genesis of the Idea "Political Education as the Moulding of a Certain "Correctness of the Gaze" on Image of the Highest Idea"], *Noosfernyye issledovaniya* [Noospheric Studies], vol. 1, pp. 4—13.

В книге «Теория войны и мира: Геофилософия Европы» было доказано, что развитие стереотипов агрессии или миролюбия в человеке и, соответственно, его отношение к войне или миру напрямую зависит от особенностей специальных технологий воздействия на мозг [9]. В теории политического образования этот тезис выведен на уровень теоретического и эмпирического обоснования.

Основные смыслы теории политического образования были определены Платоном и Мартином Хайдеггером. Платон передал их диалогом между Сократом и Главконом [24]. Хайдеггер изложил основы политического образования, разбирая смыслы, которые Платон вложил в этот диалог [7]. Исследования Платона и Хайдеггера разделяют около трех тысячелетий, но несмотря на смену лиц и теорий в философской школе, авторы говорили об одном. Они обсуждали особенности воздействия внешней силы на переход потенции арете в значимое присутствие Dasein психеи [10]¹. Платон и Хайдеггер рассматривали идею философии как способ трансценденции-и-возвращения, который формообразовывал (а) безобразованность (*αλαδευσία*) в образованность (*παιδεία*), согласно Платону [7, с. 261], или (б) определенную «правильность взгляда» ("correctness of the gaze") на образ высшей идеи, согласно Хайдеггеру [7, с. 270].

Идея «политическое образование как формообразование определенной "правильности взгляда" на образ высшей идеи» является традиционной для философской школы. Около трех тысячелетий философская школа исследует формообразующую силу трансцендентального идеала², которая подчиняла и преобразовывала дискурс и способ жизни учеников. Теории политического образования от Платона до Хайдеггера утверждали идею философию как единственно возможный способ преодоления границ физического мира с целью овладения формообразующей силой агатос и ее рациональным использованием, *фронезис*. Томас Шихан (Thomas Sheehan) назвал этот способ кинетической

¹ В термине «Dasein психеи» мы объединяем научные и философские знания о Dasein разумной материи со всем богатством смыслов хайдеггеровского Dasein, философии космоса и современных знаний нейронаук.

² «Следовательно, в основе полного определения, необходимо присущего всему, что существует, лежит трансцендентальный идеал, составляющий высшее и полное материальное условие возможности всего существующего, к которому должна сводиться всякая мысль о предметах вообще касательно их содержания. Более того, это единственно подлинный идеал, доступный человеческому разуму, так как только в этом единственном случае само по себе общее понятие о вещи полностью определяется самим собой и познается как представление об индивидууме» [4, с. 506—507].

структурой трансценденции-и-возвращения, обеспечивающей личностное прояснение [28]. Теории политического образования доказывали:

1. Неспособность потенции агатос самостоятельно овладеть формообразующей силой агатос и обеспечить значимое присутствие Dasein психеи.

2. Преобразующую мощь идеи философии, которая выступала проводником в трансцендентность, раскрывала и растолковывала ее потаенность [19]. Философия и ее проводники извлекали потенцию агатос учеников из сокрытости, *безобразованности (απαιδευσία)* и придавали ей рукотворный образ по подобию, т. е. *образованность (παιδεία)*.

3. Силу образованности, сопоставимую с качествами софии [17]. Образованность обнаруживала реальность трансцендентности и помогала овладеть формообразующей силой агатос. Dasein психеи превращался в потенциал Dasein Единого и формообразовывал физическую реальность как образ целостно умопостигаемой трансцендентности, эйдоса. «Когда философы обнаруживали агатос сам по себе, они должны использовать его как парадигму для упорядочивания государства и граждан»³.

Формообразующая сила агатос обреталась в процессе преобразования потенции агатос в значимое присутствие Dasein психеи или, что равноценно, на пути освобождения агатос. Способ освобождения агатос, предложенный Платоном, долгое время являлся единственным в философской школе и определял её рефлексивность. Мы обозначили этот способ метафорой «*философия-как-способ-жизни*». Платоновский способ предусматривал два этапа [24]:

1. Овладение формообразующей силой агатос (качествами софии).

2. Применение формообразующей силы агатос (фронезис).

На первом этапе, ученики выбирали себе *схолархов*⁴, с помощью которых преодолевали границы физического мира. Ученики были старше 18 лет, поэтому выбирали *схолархов* осознанно. Многие из учеников уже находились под властью идеи агатос⁵, поэтому нуждались только в опытном проводнике (the guide) в трансцендентность. Совместное со *схолархом* восхождение в трансцендентность подчиняло и преобразовывало дискурс и способ жизни учеников [2]. Обучение занимало от нескольких лет до десятилетий, вплоть до периода формирования «правильности взгляда» (“the correctness of the gaze”) на образ высшей идеи. *Схолархи* обучали учеников умопостижению сложности движения *Sein in Da* (of complexity of the movement of *Sein in Da*) и приучали (accustoming) трансценденции-и-возвращению (transcendence-and-return), а именно, значимо присут-

³ Вольный перевод автором фразы «καὶ ἰδόντας τὸ ἀγαθὸν αὐτό, παραδείγματι χρομένους ἕκείνῳ, καὶ πόλιν καὶ ἰδιώτας» [24, 7.540a].

⁴ Первоначальные смыслы термина «схоларх» (σχολάρχης) больше соответствуют смыслам современного словосочетания «учитель-новатор», который для реализации своих оригинальных идей и подходов в образовании создал независимую частную школу со своими финансами, управлением и учебной программой [2, 18]. Именно в таких смыслах мы используем этот термин.

⁵ Диоген писал о Платоне: «Он первым дал определение понятию «агатос» (ἀγαθός) как то, что связано с какой-либо похвалой, целесообразностью, полезностью, правильностью и становлением. И все это связано с тем, что согласуется с природой и соответствует ей» [11]. Перевод автора с английского. Платон рассмотрел идею агатос в диалогах «Тимей», «Парменид» и «Государство» [26, 23, 24].

ствовать в трансцендентной и физической реальности⁶. Ученики овладевали формообразующей силой агатос, которая превращала их в философов (даймонов), посредников между трансцендентностью и физическим миром.

Овладение формообразующей силой агатос являлось важным этапом «философии-как-способа-жизни» (“philosophy-as-a-way-of-life”), но не главным. Значимое присутствие Dasein психеи обеспечивался фронеzisом — использованием формообразующей силы агатос по велению Бога (“κατὰ τὸν θεόν”) [21, 22а, 23b]. Философы подражали демиургу, который создал калос космоса, вдохновленный идеей агатос [26]. Поэтому преобразование дискурса и способа жизни учеников происходило не с целью овладения качествами софии или мудростью как таковой. Конечной целью восхождения к софии являлся фронеzis. Значимое присутствие философов и философии в целом определялось масштабом преобразований калос космоса в соответствии с образом высшей идеи [14—16].

Философы отличались от *людей* (демоса) тем, что их значимое присутствие определял масштаб преобразований в трансцендентности и физическом мире. Если *люди* подчинялись политике и жили по законам физического мира, то философы являлись источником мятежного состояния недовольства (rebellious state of discontent), *атопосы*⁷. Бунтарство философов объяснялось тем, что они *видели* сущность вещей в трансцендентности, *эйдои*⁸, в которых проявлялась идея агатос. Эйдои использовали философов и философию как посредников. Они подчиняли их своей воли и формообразовывали через них физический мир, преобразуя его в свое подобие.

Идея философии⁹ и весь потенциал философской школы, выстроенный на ее основе, позиционировали себя ключевым звеном, связывающим трансцендентность и физический мир. Идея агатос раскрывалась в эйдои. Эйдои обладали конкретной формообразующей силой агатос. Философия аутентифицировала себя этой силой, а философы — ее потенциалами. Философия осуществляла трансдукцию эйдоса, или «идеальной» модели, из трансцендентности в физическую реальность. Она являлась способом формообразования физической реальности, и в этих смыслах раскрывалась как *политическое образование*. Философия как *полития*¹⁰ являлась силой самособирания общества. Философия как *политическое образование* являлась силой самособирания с регулируемым фокусом и пределами. Самособирание происходило в строгом соответствии с провозглашенным трансцендентальным идеалом, образом эйдоса.

⁶ Значимое присутствие в трансцендентности можно рассматривать, например, как цефализацию ноосферы [30], а значимое присутствие в физической реальности как подражанию образу «Гомо Нооэкономикус» [29].

⁷ Существительное — *ατοπία* (атопия), прилагательное — *ἄτοπος* (атопос) означает неклассифицируемый, высокой оригинальности [18].

⁸ Эйдои (εἶδη) — это множественное число от эйдос (εἶδος) [18].

⁹ Пьер Адо сформулировал идею философии следующим образом: это «одинаково как конкретный дискурс, связанный с образом жизни, и как образ жизни, связанный с конкретным дискурсом» [2, с. 39].

¹⁰ У Греков полития имела несколько значений: от «государства» до «формы правления» [18]. Поэтому знание калос космоса превращало философов в создателей устойчивого и процветающего общества на Земле [24, 9.592b].

Франческо Петрарка назвал Средние века «Темными веками». Это глубочайшее заблуждение! На самом деле, Средние века знаменовали собой успешное воплощение «философии-как-способа-жизни» на практике. Первоначально Отцы церкви создали *Царство Бога* в трансцендентности. Они использовали раскрытость калос космоса для формирования трансцендентального идеала, *конкретного эйдоса*. Целостно умопостигаемая трансцендентность, представленная в эйдосе, раскрыла новые возможности самособирания общества. Формообразующая сила агатос обнаружила себя в Слове Бога. «В начале [т. е. в Боге, как толковали это некоторые экзегеты] было Слово (Λόγος, Логос), и Слово было у Бога, и Слово было Бог [...] Через Него все было сотворено; без него ничего не было сотворено, что было сотворено¹¹. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков (ἀνθρώπων, anthrōpōn, антропон) [...] И Слово стало плотью, и обитало с нами»¹². На втором этапе Отцы церкви использовали формообразующую силу агатос для построения реальной модели политического образования как образа «идеальной» модели [1]. Они организовали монашество как конкретный дискурс и способ жизни, обеспечивший трансценденцию-и-возвращение, или посредничество между трансцендентностью и физической реальностью. Политическое образование продвигало образы «человек веры», «исповедник веры», «мученик» и другие как образы для подражания, которые подчиняли и преобразовывали дискурс и способ жизни учеников. Политическое образование обеспечило значимость Слова Бога как формообразующей силы агатос в трансцендентности и физической реальности [1]. Наконец, на третьем этапе *Основатели* (οἰκισταί, *Founders*)¹³ использовали Слово Бога для создания реальной модели Града Земного как образа (εἰκών) Града Божьего [1]. На территории Европы и Ближнего Востока с населением более десяти миллионов человек была построена христианская церковь.

Согласно Платону, любая «идеальная» модель космической цивилизации, например, Калиполис (Καλλιπόλις), Град Божий, Государство София и т. п. [12, 31], первоначально создается в трансцендентности [24, 2.369b—445e]. «Идеальная» модель глобальной устойчивости первоначально предстает конкретным эйдосом или целостно умопостигаемой сложностью Dasein Единого. Впоследствии на ее основе создаются «идеальная» и реальная модели политического образования, с помощью которых осуществляется трансдукция эйдоса в физическую реальность. *Политическое образование формообразует физическую реальность, выступая проводником формообразующей силы эйдоса*.

Аллегория пещеры (the allegory of the cave) раскрывает главную идею политического образования, предложенного Платоном¹⁴. *Трансцендентность и физический мир взаимосвязаны таким образом, что трансцендентность формообразует физическую реальность*. Эйдоси обладают реальной формообра-

¹¹ Я использовал дословный перевод этой фразы с английского. В русском переводе «Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть». Греки использовали глагол ἐγένετο, egeneto, который указывает на γίγνομαι, gígnomai, рождаться, происходить. Поэтому, на мой взгляд, смысл оригинала лучше передает термин «сотворение», или дословно «начало рождения» или «начало происхождения».

¹² См.: [2, с. 250—251].

¹³ «οἰκισταί πόλεως» (основатели государства) [24, 2.379a].

¹⁴ См.: [24, 7.514a—520a].

зующей силой. Чтобы овладеть этой силой и обеспечить ее трансдукцию, нужно перейти из физического мира в трансцендентность или *трансцендировать*. Поэтому «философия-как-способ-жизни» предлагалась Платоном как способ трансценденции-и-возвращения. С одной стороны, освобождение арете предполагало целостное умопостижение трансцендентности и овладение качествами софии. С другой стороны, Платон предусматривал использование качеств софии для формообразования физической реальности, фронеzis. *Идея политического образования заключалась в перемещении калос космоса в калос политии* [24, 9.592b; *Statesman*, 25, 8d—270d].

Освобождение арете ошибочно рассматривать как освобождение демоса. Платон не принимал свободный демос. Он ассоциировал свободу с демократией, одной из наихудших моделей политики [24, 8. 555b—8.562a]. У Платона даже философы не были свободными в своих действиях¹⁵. Они слушали «веление Бога» [21, 23b] и являлись потенциалами формообразующей силы эйдоса. Платон рассматривал политическое образование как способ достижения устойчивого развития и процветания Афин. Поэтому освобождение арете он рассматривал как направленный отбор, или *формообразование потенции арете в строгом соответствии с идеей агатос как образом высшей идеи* [24, 7.540a-b].

«Философия-как-способ-жизни» сохраняет свою актуальность до настоящих дней. Платоновский способ формообразует значимое присутствие Dasein психеи в соответствии с алитейей и абсолютизированными истинами трансцендентального идеала как конкретным эйдосом. Главным недостатком платоновского способа является то, что эффективность трансценденции-и-возвращения полностью зависит от качества умопостижения трансцендентности, т. е. *от посредников между трансцендентностью и физической реальностью*. Платоновский способ выдвигает на первый план значимость философов, а не философии. Он актуализирует потенциалы формообразующей силы агатос, а не саму силу идеи агатос как источник значимого присутствия Dasein Единого.

Практика доказала неэффективность воздействия единичных потенциалов формообразующей силы агатос на физическую реальность. Философы часто оказывались бессильными изменить то, что происходит. Они либо погибали как атопосы, либо предложенный ими дискурс и способ жизни фальсифицировался. Полития (πολιτεία), созданная философами-правителями в физической реальности, мало походила на прообраз в трансцендентности. Именно по этой причине философы, теологи и политики перешли от действий к *рассуждению* о философии-как-способе-жизни. Произошла подмена сущности платоновской философии [3]. Идея философии перестала рассматриваться как практика, формообразующая физический мир в соответствии с целостно умопостигаемой трансцендентностью, *образом эйдоса*.

Возвращение идеи философии исходных платоновских смыслов началось только в XX столетии благодаря дискурсу и способу жизни, предложенным Мартином Хайдеггером. Влияние идей Платона на Хайдеггера не вызывает

¹⁵ «Мы не позволим им того, что в наше время им разрешается». «Что ты имеешь в виду?» «Мы не позволим им оставаться там, на вершине, из нежелания спуститься снова к тем узникам, и, худо ли бедно ли, они должны будут разделить с ними труды их и почести». (“We must not allow what is now permitted.” “What is that?” “That they should linger there,” I said, “and refuse to go down again among those bondsmen and share their labors and honors, whether they are of less or of greater worth.”) [24, 7.519d].

сомнений [6]. Это проявлялось, например, в решающем значении, которое Хайдеггер придавал «*невыразимому воздействию атмосферы*». Хайдеггер считал, что преподаватели должны влиять на учеников «*главным образом посредством того, кем и чем они являются, а не посредством того, что и о чем они "говорят"*» [6, с. 376]. Однако ход исторических событий заставил Хайдеггера обратиться к Аристотелю [28]. Хайдеггер на собственном опыте убедился в том, что единичные потенциалы формообразующей силы агатос несоизмеримы с энергией значимого присутствия того, что происходит [5, 6]. Философы не в состоянии изменить происходящее. Совокупное значимое присутствие «человека массы»¹⁶ или «обезличенного человека» («das-Mann») ¹⁷, довлеет над философами и уничижает формообразующую силу агатос в физической реальности.

Хайдеггер переосмыслил основы политического образования. Он доказал, что идея философии не является рукотворным продуктом, «создаваемым» философами. Философия сама по себе *передает* беспокойное и мятежное состояние недовольства в том, что происходит [8]. *Философия – это забота идеи агатос о формах своего присутствия: возникновении, способах возникновения и о том, что происходит* [27]. Философия является продуктом усложняющейся трансцендентности. Ее миссия заключается в прояснении идеи агатос и заботы о том, что происходит.

Хайдеггер писал, что предельные возможности философии заключаются в «*бдительном осознании существования для себя самого*» [6, с. 179]. Это новая подача фразы Платона: «Софон должен быть софоном для себя особенно»¹⁸. Новизна заключается в том, что идея агатос сама по себе значимо присутствует в том, что происходит, и сама себя обуславливает возникновением. Идея агатос самостоятельно заботится о себе, устраивая «беспокойство» и «волнение» в трансцендентности. Волнения создают определенные конфигурации *прояснения* (das Ereignis gibt die Lichtung) [28, с. 19], которые обнаруживают потаенные смыслы реальности трансцендентности. Трансцендентность раскрывается как определенный счет сложности движения *Sein* в *Da*. Умопостижение сложности Dasein Единого преобразует индивидуальный дискурс и способ жизни таким образом, что позволяет значимо присутствовать в трансцендентности. Хайдеггер писал об этом как о формировании «правильности взгляда» философией [7]. С другой стороны, прояснение раскрывает вид на источник значимого присутствия. Хайдеггер рассматривал умопостижение счета сложности движения *Sein* в *Da* как кинетическую структуру трансценденции-и-возвращения или *логос* [28]. Хайдеггер переосмыслил учение Гераклита о логосе и презентовал «изначаль-

¹⁶ В начале XX столетия Хосе Ортега-и-Гассет дал следующее определение человеку-массы: «Человек массы — это тот, кто не ощущает в себе никакого особого дара или отличия от всех, хорошего или дурного, кто чувствует, что он — "точь-в-точь, как все остальные", и притом нисколько этим не огорчен, наоборот, счастлив чувствовать себя таким же, как все» («The mass is all that which sets no value on itself — good or ill based on specific grounds, but which feels itself "just like everybody," and nevertheless is not concerned about it; is, in fact, quite happy to feel itself as one with everybody else») [20, с. 7].

¹⁷ В «Бытии и время» Хайдеггер написал: «"Другие", которых называют так, чтобы скрыть свою сущностную принадлежность к ним, суть те, кто в повседневном бытии с другими ближайше и чаще всего "присутствуют". Их "кто" не этот и не тот, не сам человек и не некоторые и не сумма всех. "Кто" тут неизвестного рода, *люди*» [8, с. 151].

¹⁸ «τὸν σοφὸν αὐτὸν αὐτῷ μάλιστα δεῖ σοφὸν εἶναι» [22, 283b].

ный Логос», в котором он вернул логосу кинетику (κίνησις, движение) [13]. Прояснение открывало доступ к овладению формообразующей силой агатос.

Образ философии, возрожденный Хайдеггером, стал более значительным, чем образ платоновской философии. Философия перестала зависеть от тех, кого «мы заставляем брать на себя ответственность за других граждан и быть их опекунами» [24, 7.520a], *атопосов*. Хайдеггер представил философию *продуктом усложнения трансцендентности*. «Бдительное осознание существования для себя самой» раскрывало источник значимого присутствия, *идею агатос*.

Библиографический список

1. *Аврелий А.* О Граде Божьем. СПб.: Алетейя; Киев: УЦИММ-Пресс, 1998. 595 с.
2. *Адо П.* Что такое античная философия? М.: Изд-во гуманитар. лит-ры, 1999. 320 с.
3. *Адо П.* Духовные упражнения и античная философия. М.: Степной Ветер; СПб.: Коло, 2005. 448 с.
4. *Кант И.* Критика чистого разума // Кант И. Сочинения в шести томах. Т. 3. М.: Мысль, 1964. 799 с.
5. *Мотрошилова Н. В.* Мартин Хайдеггер и Ханна Арендт: бытие-время-любовь. М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2013. 526 с.
6. *Сафрански Р.* Хайдеггер: германский мастер и его время. М.: Молодая гвардия, 2005. 614 с.
7. *Хайдеггер М.* Учение Платона об истине. Историко-философский ежегодник. М.: Наука, 1986. С. 255—275.
8. *Хайдеггер М.* Бытие и время. М.: AD MARGINEM, 1997. 452 с.
9. *Bazaluk O.* The Theory of War and Peace: The Geophilosophy of Europe. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2017. 185 p.
10. *Bazaluk O.* The Anthropologization of Dasein-Psyche's Being by Methods of Neurophilosophy // Anthropological Measurements of Philosophical Research. 2020. No 18. P. 7—19.
11. Diogenes Laertius. *Lives of Eminent Philosophers*. Edited by Robert Hicks. 1972. URL: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus> (дата обращения: 25.11.2020).
12. *Gieba K.* Territory of Agon. Civilian Perspective in a Besieged City in the Computer Game This War of Mine // Future Human Image 2019. Vol. 12. P. 22—27.
13. *Heidegger M.* Heraclitus: The Inception of Occidental Thinking; and, Logic: Heraclitus's Doctrine of the Logos. Julia Goesser Assaiante and S. Montgomery Ewegen (trs.). Bloomsbury, 2018. 328 p.
14. *Jaeger W.* Paideia: The Ideals of Greek Culture: Volume I: Archaic Greece: The Mind of Athens. Oxford: Oxford university press, 1945. 548 p.
15. *Jaeger W.* Paideia: The Ideals of Greek Culture: Volume II: In Search of the Divine Centre. Oxford: Basil Blackwell, 1947. 418 p.
16. *Jaeger W.* Paideia: The Ideals of Greek Culture: Volume III: The Conflict of Cultural Ideals in the Age of Plato. Oxford: Oxford University Press, 1986.
17. *Kharkovshchenko Ye.* The Conceptualization of Σοφία in Ancient Greek Philosophy: from Earthly to Cosmological // Philosophy and Cosmology. 2019. Vol. 23. P. 139—146.
18. *Liddell H. G., Scott R.* A Greek-English Lexicon. Oxford: Clarendon Press, 1940. 2170 p.
19. *Okorokov V.* Limits of Thought in the Light of Nature and Divinity. A Return to Ancient Thought or the Quest for the Being of Primordial Thinking in the Later Heidegger // Philosophy and Cosmology. 2018. Vol. 20. P. 170—184.
20. *Ortega y Gasset J.* The Revolt of the Masses. New York: Norton & Company, 1932. 194 p.

21. *Plato*. Apology, 2020. URL: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/searchresults?q=Apology> (дата обращения: 25.11.2020).
22. *Plato*. Hippias Major, 2020. URL: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:1999.01.0179> (дата обращения: 25.11.2020).
23. *Plato*. Parmenides, 2020. URL: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/searchresults?q=Parmenides> (дата обращения: 25.11.2020).
24. *Plato*. Republic, 2020. URL: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/searchresults?q=Republic> (дата обращения: 25.11.2020).
25. *Plato*. Statesman, 2020. URL: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/searchresults?q=Statesman> (дата обращения: 25.11.2020).
26. *Plato*. Timaeus, 2020. URL: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/searchresults?q=Timaeus> (дата обращения: 25.11.2020).
27. *Rescher N.* Process Philosophy // *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* / Edward N. Zalta (ed.). 2012. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/process-philosophy/> (дата обращения: 15.11.2020).
28. *Sheehan T.* Making Sense of Heidegger: A Paradigm Shift. London; New York: Rowman & Littlefield International, 2015. 349 p.
29. *Smirnov G., Odintsova A.* «Homo Nooeconomicus» as a Human Image for the Noospheric Epoch // *Future Human Image*. 2019. Vol. 11. P. 91—97.
30. *Smirnov G., Smirnov D.* Cephalization of the Noosphere: Socio-Philosophical Aspects // *Philosophy and Cosmology*. 2019. Vol. 22. P. 137—143.
31. *Sukhonos S.* Creating cyberspace in the Solar System: Future Human Image // *Future Human Image*. 2019. Vol. 12. P. 85—93.

References

- Ado, P. (1999) *Chto takoye antichnaya filosofiya?* [What is ancient philosophy?], Moscow: Izdatel'stvo gumanitarnoy literatury.
- Ado, P. (2005) *Dukhovnyye upravneniya i antichnaya filosofiya* [spiritual exercises and ancient philosophy], Moscow: Stepnoy Veter; St. Petersburg: Kolo.
- Avreliy, A. (1998) *O Grade Bozh'yem* [About the City of God], St. Petersburg: Aleteyaya, Kiev: UTSIMM-Press.
- Bazaluk, O. (2017) *The Theory of War and Peace: The Geophilosophy of Europe*, Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing.
- Bazaluk, O. (2020) The Anthropologization of Dasein-Psyche's Being by Methods of Neurophilosophy, *Anthropological Measurements of Philosophical Research*, no. 18, pp. 7—19.
- Gieba, K. (2019) Territory of Agon. Civilian Perspective in a Besieged City in the Computer Game This War of Mine, *Future Human Image*, vol. 12, pp. 22—27.
- Heidegger, M. (2018) *Heraclitus: The Inception of Occidental Thinking; and, Logic: Heraclitus's Doctrine of the Logos*, Bloomsbury.
- Jaeger, W. (1945) *Paideia: The Ideals of Greek Culture: Volume I: Archaic Greece: The Mind of Athens*, Oxford: Oxford university press.
- Jaeger, W. (1947) *Paideia: The Ideals of Greek Culture: Volume II: In Search of the Divine Centre*, Oxford: Basil Blackwell.
- Jaeger, W. (1986) *Paideia: The Ideals of Greek Culture: Volume III: The Conflict of Cultural Ideals in the Age of Plato*, Oxford: Oxford University Press.
- Kant, I. (1964) Kritika chistogo razuma [Critique of Pure Reason], in Kant, I. *Sochineniya v shesti tomakh* [Works in six volumes], vol. 3, Moscow: Mysl'.
- Kharkovshchenko, Ye. (2019) The Conceptualization of Σοφία in Ancient Greek Philosophy: from Earthly to Cosmological, *Philosophy and Cosmology*, vol. 23, pp. 139—146.
- Khaydegger, M. (1986) *Ucheniye Platona ob istine. Istoriko-filosofskiy yezhegodnik* [Plato's doctrine of truth. Historical and Philosophical Yearbook], Moscow: Nauka, pp. 255—275.

- Khaydegger, M. (1997) *Bytiye i vremya* [Being and time], Moscow: AD MARGINEM.
- Liddell, H. G., Scott, R. (1940) *A Greek-English Lexicon*. Oxford: Clarendon Press.
- Motroshilova, N. V. (2013) *Martin Khaydegger i Khanna Arendt: bytiye-vremya-lyubov'* [Martin Heidegger and Hannah Arendt: being-time-love], Moscow: Akademicheskiy Proyekt; Gaudeamus.
- Okorokov, V. (2018) Limits of Thought in the Light of Nature and Divinity. A Return to Ancient Thought or the Quest for the Being of Primordial Thinking in the Later Heidegger, *Philosophy and Cosmology*, vol. 20, pp. 170—184.
- Ortega y Gasset, J. (1932) *The Revolt of the Masses*. New York: Norton & Company.
- Safranski, R. (2005) *Khaydegger: germanskiy master i yego vremya* [Heidegger: Germanic Master and His Time], Moscow: Molodaya gvar-diya.
- Sheehan, T. (2015) *Making Sense of Heidegger: A Paradigm Shift*, London; New York: Rowman & Littlefield International.
- Smirnov, G., Odintsova, A. (2019) «Homo Nooeconomicus» as a Human Image for the Noospheric Epoch, *Future Human Image*, vol. 11, pp. 91—97.
- Smirnov, G., Smirnov, D. (2019) Cephalization of the Noosphere: Socio-Philosophical Aspects, *Philosophy and Cosmology*, vol. 22, pp. 137—143.
- Sukhonos, S. (2019) Creating cyberspace in the Solar System: Future Human Image, *Future Human Image*, vol. 12, pp. 85—93.

Статья поступила в редакцию 01.12.2020 г.

Сведения об авторе

Базалук Олег Александрович — доктор философских наук, профессор, Гуандунский университет нефтехимических технологий, г. Маомин, Китай, bazaluk@ukr.net

Information about the author

Bazaluk Oleg Alexandrovich — Dr. Sc. (Philosophy), Professor, Guangdong University of Petrochemical Technologies, Maoming, China, bazaluk@ukr.net

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

УДК 316.32
ББК 60.524.224.1

М. М. Прохоров

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ, КОМПЬЮТЕРИЗАЦИЯ И ГУМАНИЗАЦИЯ В РАЗВИТИИ МИРА СОЦИАЛЬНОЙ МАТЕРИИ: ДВЕ КОНЦЕПЦИИ

Информатизация, компьютеризация и гуманизация рассматриваются как начала революционных преобразований в развитии современного мира социальной материи. Доказана противоположность марксистской концепции и концепции информационного общества знаний. Раскрыты трудности информатизации и компьютерной революции, разворачивающихся после краха мировой системы социализма, которые могли бы принести колоссальные конкурентные преимущества социализму в соревновании с капитализмом. Показано, что последний ориентирует бизнес на максимизацию прибыли любой ценой, создавая неразрешимые проблемы на пути революции, обуславливая неготовность социально-экономической среды к их широкому применению. Обоснована эффективность интегрированного хозяйственного уклада КНР как промежуточного, одного из приемлемых путей дальнейшего развития мирового сообщества. Отмечена и разрушительная историческая альтернатива, допускающая вариант самоистребления человека в ходе ведущейся США войны за удержание глобальной гегемонии капитализма.

Ключевые слова: информатизация, компьютеризация, гуманизация, доиндустриализация, индустриализация, постиндустриализация, постэкономизм, посткапитализм, марксизм, постмарксизм.

М. М. Prokhorov

INFORMATION, COMPUTERIZATION AND HUMANIZATION IN THE DEVELOPMENT OF THE WORLD OF SOCIAL MATTER: TWO CONCEPTS

Informatization, computerization and humanization are considered as the grounds of revolutionary transformations in the development of the modern world of social matter. The opposition of the Marxist concept and the concept of the information society of knowledge is proved. The author reveals the difficulties of informatization and the computer revolution, unfolding after the collapse of the world socialist system, which could bring colossal advantages to socialism in competition with capitalism. It is shown that capitalism orients business towards maximizing profits at any cost, creating insoluble problems on the path of the revolution, causing the socio-economic environment to be unprepared for their widespread use. The effectiveness of the integrated economic structure of the PRC as an intermediate, one of the acceptable ways of further development of the world community has been substantiated. A destructive historical alternative was also noted, allowing the variant of self-destruction in the course of the war being waged by the United States to maintain the global hegemony of capitalism.

© Прохоров М. М., 2021

Key words: informatization, computerization, humanization, pre-industrialization, industrialization, post-industrialization, posteconomism, postcapitalism, Marxism, postmarxism.

DOI: 10.46726/NOOS.2021.1.14-26

Ссылка для цитирования: Прохоров М. М. Информатизация, компьютеризация и гуманизация в развитии мира социальной материи: две концепции // Ноосферные исследования. 2021. Вып. 1. С. 14—26.

Citation Link: Prokhorov, M. M. (2021) Informatizatsiya, komp'yuterizatsiya i humanizatsiya v razvitii mira sotsial'noy materii: dve kontseptsii [Informatization, computerization and humanization in the development of the world of social matter: two concepts], *Noosfernyye issledovaniya* [Noospheric Studies], vol. 1, pp. 14—26.

Информационное общество на пути к постэкономической цивилизации

В литературе, посвященной теории информационного общества на Западе, часто утверждают, что на смену индустриальному обществу приходит постиндустриальное (следует уже из названия), через какое-то время постиндустриальное общество становится информационным (т. е. это стадия в развитии общества постиндустриального), а за информационным обществом следует общество знаний. И. Ю. Алексеева отмечает: объяснить такой способ «упорядочения» можно тем, что широкую известность соответствующие идеи приобретали именно в такой последовательности. Но выдвинуты все эти идеи были почти одновременно, а осмысливаемые с их помощью социальные, технологические и экономические процессы тесно переплетены между собой [6, с. 24], образуют единый поток.

В. Л. Иноземцев, ярый сторонник этих концепций, стремясь выявить суть их общего содержания, оценивает их как раскрытие предпосылок становления качественно нового типа общества, которое он называет *постэкономическим*, наделяя его гуманистическими чертами [10]. Соответственно этому он считает промерным назвать свое исследование «За пределами экономического общества. Постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире» [11]. Преодолевая возможные возражения в чисто терминологическом аспекте, он противопоставляет новый тип общества марксистской доктрине, в которой усматривает антигуманизм классового подхода, сосредоточивается на подробном анализе понятийного аппарата западной концепции и пытается доказать, что уже сегодня существуют достаточные основания для того, чтобы понятие постэкономического общества заняло свое место в системе методологических инструментов современного обществоведения.

Можно утверждать, что это понятие есть синтетическое выражение информатизации, компьютеризации и гуманизации в развитии мира социальной материи. Отмечу, что такое осмысление находит терминологическое выражение у целого ряда представителей этого направления на Западе, у которых понятие «постэкономическое» действительно приравнивается к постиндустриальному и рассматривается как преодоление капиталистического общества в иной форме, отличной от марксистской концепции. Речь идет о преодолении капитализма не в результате антигуманной классовой борьбы, а путем опоры на знание. Несмотря на относительно прохладное отношение к «революционной» риторике марксизма, многие сторонники постэкономизма считают преодоление индустриальных тенденций глобальной революцией, не ограниченной технологическими

нововведениями, а опосредующими переход к качественно новому состоянию всего общественного целого [3, р. 22] и даже подчеркивают, что эта революция представляется самой значительной из всех, которые когда-либо переживало человечество [5, р. 374; 4, р. 34]. Концепция постэкономизма разрабатывается в контексте выделения трех больших стадий истории: доиндустриального, индустриального и постиндустриального общества, что соответствует в марксизме выделению трех этапов общественной эволюции, первичной, вторичной и третичной общественных формаций [12, с. 24—25]. Д. Белл, рассматривая процесс становления постиндустриального состояния, отмечает, что оно приходит «взамен индустриальной системы так же, как она пришла на смену аграрной, ... но это не должно означать прекращения производства материальных благ. Постиндустриальные тенденции не замещают предшествующие общественные формы как «стадии» социальной эволюции. Они часто сосуществуют, углубляя сложность общества и природу социальной структуры» [2, р. 167]. Д. Белл относится к числу тех сторонников теории постиндустриализма, которые «по целому ряду проблем, в частности по вопросам классовой структуры современного общества, роли технологических изменений в общественном прогрессе, различным аспектам функционирования политических институтов и так далее, ... без всякого преувеличения или иронии говорит о самом себе и о некоторых своих сторонниках как о «постмарксистах» [11, с. 31].

Мы не должны обольщаться подобными заявлениями, чтобы не упустить качественное различие марксистской концепции и концепции информационного общества как постиндустриального или постэкономического. Последнее противопоставляется доиндустриальному и индустриальному по основному производственному ресурсу, которым выступает информация, тогда как в доиндустриальном и индустриальном обществе таковым признаются сырье и энергия; по характеру производственной деятельности, который квалифицируется как обработка в противоположность добыче и изготовлению; по технологии, называемой наукоёмкой, в то время как первые две стадии характеризовались трудоёмкой и капиталоемкой технологиями. В результате возникает знаменитая формулировка о трех обществах, первое из которых представляет собой взаимодействие инстинктивно действующего человека с природой, что затрудняет его отличие от животного, живущего в природной нише, второе — взаимодействие с преобразованной человеком природой как результатом активно преобразующей деятельности людей, а постиндустриальное общество выступает в таком случае как взаимодействие между людьми, вышедшими за пределы созерцательного и активистского типов мироотношения. Концепция постиндустриализма, делая ставку на знание и при этом на знание научное, отрицает классовый подход марксизма, как это делал Д. Белл, создатель классической концепции постиндустриализма.

Книга Д. Белла «Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования» [1, р. 20] была впервые издана в 1973 году. Ее идеи и выводы во многом основаны на анализе изменений в структуре занятости, которые свидетельствовали о расширении сферы услуг, увеличении числа рабочих мест, требующих среднеспециального и высшего образования, о возрастании числа ученых и инженеров. Он опирался на результаты исследований Ф. Махлупа и М. Пората, делая объектом анализа феномен НИР (научных исследований и разработок) как показатель растущей роли научного знания в

развитии техники и производства, на появление наукоемких отраслей промышленности — электроники, оптики, вычислительной техники, химической индустрии, учитывал предпринятое Кейнсом теоретическое обоснование возможности вмешательства правительства в экономику.

Иначе говоря, сторонники постиндустриализма ближе к позиции антикоммуниста Е. Гайдара, чем марксизма. Гайдар в работе «Государство и эволюция» [8] признавал субъектами истории бизнесменов и власть имущих. Они уподобляются «угнетенным», которых «эксплуатируют» власть имущие. Гайдар выступал против этой «эксплуатации», стремился «освободить» бизнес от власти, как сказано в подзаголовке его книги, чтобы всеми процессами в обществе «заведовала» знаменитая рука Адама Смита, чтобы все было «погружено» в рынок, чтобы рыночной была не только экономика, но и общество, все его сферы. Последнее понятно жителям России, испытывающим этот «экономизм» на своей шкуре. Общество, частью которого является экономика, и так понятую экономистам меняют местами, что и приводит к возникновению феномена экономизма, который должен быть, согласно марксизму, уничтожен в ходе социальной революции.

XX век был веком социализма, оказавшего цивилизаторское воздействие на капитализм. Об этом пишут даже его ярые противники. Гайдар, борясь с марксизмом, пытался обосновать концепцию «нормального» рынка и «легитимной частной собственности», надеясь, что частная собственность и «нормальный», свободный от власти рынок позволит решить все социальные проблемы. Государственный, административно-бюрократический путь борьбы с коррупцией малоэффективен, успешной будет лишь невидимая рука рынка, частная собственность, «отделенная от государства», освобожденный от власти бизнес. В человеческой истории Гайдар видел их непримиримую борьбу и предлагал «вынуть из живого тела страны стальной осколок старой (государственной. — М. П.) системы». Эта система — «корыстный, хищнический произвол бюрократии, прикрытый демагогией». Отсутствие полноценной частной собственности, нераздельность собственности и административной власти при несомненном доминировании последней, властные отношения как всеобщий эквивалент, как мера любых социальных отношений, экономическое и политическое господство бюрократии, часто принимающее деспотические формы, — таковы «определяющие черты восточных обществ» и «стран третьего мира». Уже в античности Гайдар увидел полную победу «нормального рынка» над государством. «Частной же собственности на землю в римском или современном смысле этого слова в средние века нет и быть не может». В эпоху феодализма западная «социальная мутация» в пользу рынка потерпела поражение, возродившись в обществе лишь с приходом капитализма, его частнособственнических отношений. «Лучший стимул к инновациям, повышению эффективности производства — твердые гарантии частной собственности. Опираясь на них, Европа с XV века все увереннее становится на путь интенсивного экономического роста, обгоняющего увеличение населения». Наиболее опасный вызов для европейского капитализма оказался, согласно Гайдару, связанным с накапливавшимися изменениями в XVIII—XIX веках. Под влиянием технических открытий и социально-политических перемен они резко ускорились, а сам бурный прогресс нес в себе немалые опасности. Казалось, что европейский корабль сорвался с ясного курса,

попал в шторм и европейская история завертелась в гибельной «диалектической» ловушке. Именно об этом с грозным, «мефистофельским» торжеством писал Маркс: «Современное буржуазное общество <...>, создавшее, как бы по волшебству, столь могущественные средства производства и обмена, походит на волшебника, который не в состоянии более справиться с подземными силами, вызванными его заклинаниями». И далее еще более грозно и «диалектично» Маркс утверждал: «Но буржуазия не только выковала оружие, несущее ей смерть, она породила и людей, которые направят против нее это оружие, — современных рабочих, пролетариев». Но Маркс, уверяет Гайдар, «пришел к неверным выводам». На самом деле кризис капитализма, по Гайдару, есть «кризис не рыночных производственных отношений, как думал Маркс, а (кризис. — М. П.) их легитимности», и «покушение на легитимность» со стороны марксизма, который и вызвал, получается, кризис капитализма своим «учением о капитализме», поставившим под сомнение «легитимность капитализма», шире — со стороны всех тех, кто с «пагубной самонадеянностью» собираются строить «новое общество» «по лекалам собственного изготовления».

Но кто предупрежден, тот спасен! И капиталисты, по Гайдару, взяли на вооружение учение К. Маркса, чтобы спасти капитализм. История оказалась «с иронией». «Ирония истории» показала, что она универсальна и любимчиков не имеет, повернувшись своим острием против самого Маркса. Его теория в итоге оказалась для Запада не цианистым калием, а прививкой, «предупредившей действительно смертельную болезнь», признает Гайдар. Не механическое подавление марксистской оппозиции, а ее ассимиляция (подчас под аккомпанемент антимарксистской риторики) — таков был ответ капиталистического общества. В конце XIX — начале XX века Запад пережил мучительную мутацию, но вышел из нее живым и здоровым. Например, в нем как дань социализму возникает «социальное государство». Вспомним деятельность президента Рузвельта, работы Кейнса и т. п., вводящих в капитализм те или иные черты социализма ради пролонгации его существования.

Ранее приведенные рассуждения Гайдара нуждаются в концептуальном переосмыслении. Фактически речь в них идет о том, что появляется вырожденная, точнее, вырождающаяся форма социальной организации капитализма. Наряду с открытой Марксом собственной сущностью капитализма он приобретает «приписанную сущность», проистекающую из сферы знания, нередко заимствующего марксистские положения и модифицирующие их в пользу капитализма, ради продления его существования. Возникает «странный объект», из самого «объекта» и добавленного к нему «знания». По Гайдару, капитализм как форма общественной организации приобретает и перерабатывает знание о капитализме, *присоединяя его к капитализму и тем самым изменяя его*. В результате возникает новая его форма, дополняющая его сущность. Знание обретает статус практического фактора, присоединяемого к самому объекту (уже Ф. Бэкон называл знание «силой», способной оказывать воздействие на течение событий в мире, К. Маркс увидел в знании непосредственную производительную силу). Отныне капитализм *«видит себя»* иначе, с добавкой, позаимствованной из черт социалистического общества как этапа перехода к коммунизму. У других сторонников теории постиндустриализма знание сохраняет в себе черты капиталистических социальных структур, встраиваясь в них. Отныне его существование складывается из существования «самого капитализма» и его «наблюдения»

и «контроля», которые «входят» в него, преодолевая возможность его существования за счет *неклассических* форм. В таком контексте и возникают черты «постэкономического» общества. Напуганная укреплением позиций социализма в XX веке буржуазия пошла на значительные уступки угнетенным, с одной стороны, и всячески дискредитировала революционное учение Маркса — с другой. Именно это и обусловило появление концепции постиндустриального общества, информационного общества и общества знаний.

Словесные перегородки были сломаны, полагает Гайдар, на фоне их резкого, истинно «феодального усиления» в странах «реального социализма». Было обеспечено в максимальной степени формальное и частично фактическое равенство людей перед законом, и все это не ценой революции, а, наоборот, благодаря усилению демократических традиций и постепенных преобразований, устранены наиболее уродливые формы социального неравенства.

Д. Белл, очерчивая контуры постиндустриального общества, отталкивается от характеристик индустриальной стадии. Подобно Т. Веблену, он трактует индустриальное общество как организованное вокруг производства вещей и машин для производства вещей. В постиндустриальном обществе центральное место здесь занимает научное знание. «Конечно, — признает Д. Белл, — знание необходимо для функционирования любого общества. Но специфика постиндустриального общества определяется именно характером знания». И «главную роль в процессах принятия решений и управления изменениями играет теперь теоретическое знание... Современное общество существует благодаря инновациям и социальному контролю за изменениями, стремится предвидеть, планировать будущее. Именно изменение в осознании природы инноваций делает решающим теоретическое знание» [1, р. 20] (перевод И. Ю. Алексеевой. — *М. П.*).

Роль теоретического знания определит, по мнению Д. Белла, и положение не буржуа или пролетария, а ученого как центральной фигуры постиндустриального общества. В нем сформируется новая элита, принадлежность к которой станет возможной благодаря квалификации и образованию, а не в силу обладания собственностью или положения в политической структуре. «Бережное отношение к талантам и распространение образовательных и интеллектуальных институтов станет главной заботой общества», — прогнозировал Д. Белл [1, р. 345]. Если в индустриальной экономике ключевым институтом было предприятие, производящее вещественные блага, то в наступающей эпохе центральным учреждением будет университет или какая-либо иная форма институционализации знания. До сих пор, подчеркивает Белл, власть находилась в руках делового сообщества, хотя сегодня разделяется до некоторой степени с профсоюзами и государством. В постиндустриальном обществе важнейшие решения относительно роста экономики и ее сбалансированности будут исходить от правительства, но будут основываться на поддерживаемых правительством научных исследованиях и разработках (такая практика была характерна и для СССР. — *М. П.*). Соединение науки, техники и экономики находит выражение в феномене НИР, который, по мнению Белла, должен играть все более важную роль в обществе, устремленном в будущее. Забота о будущем — еще одно важное свойство постиндустриального общества — предполагает оценку технологий, контроль за технологиями, прогнозирование технологического развития.

Постиндустриальная эпоха будет временем расцвета новой интеллектуальной технологии, используемой в управлении организованной сложностью

(крупной организацией, большой системой, теорией со многими переменными). К концу XXI века новая интеллектуальная технология будет играть столь же выдающуюся роль в человеческих делах, какую играла машинная технология в прошедшие полтора века. Интеллектуальная технология заменяет интуитивные суждения алгоритмами, которые могут быть реализованы в автоматической машине, в компьютерной программе, в наборе инструкций, основанных на математических формулах. Примером новых интеллектуальных технологий являются теория игр и системный анализ. «Цель новой интеллектуальной технологии, — пишет Д. Белл, — состоит не больше и не меньше как в том, чтобы воплотить мечту социального алхимика: „упорядочить“ массовое общество. Ныне в этом обществе миллионы людей ежедневно принимают миллиарды решений: что купить, сколько иметь детей, за кого голосовать, на какую работу пойти и т. д. Любой частный выбор так же непредсказуем, как и движение атомов в квантовой физике, произвольно воздействующих на измерительный прибор, но все же совокупную составляющую можно выявить столь же четко, как это делает геодезист, определяя методом триангуляции высоту и горизонт. Но непредсказуемо поведение отдельного атома, в то время как поведение совокупности может быть очерчено столь же четко, как треугольники в геометрии» [7, с. 43—44].

Признавая, что осуществление такой цели есть утопия и что она неосуществима постольку, поскольку человек сопротивляется рациональности, Д. Белл считает, однако, что движение к этой цели возможно. Если роль «мастера» в интеллектуальной технологии играет теория принятия решений, то роль «инструмента» выполняет компьютер. Без компьютера применение новых математических средств было бы предметом лишь интеллектуального интереса или осуществлялось бы с «очень низкой разрешающей способностью». Именно компьютеры, позволяющие выполнять значительное число операций в течение короткого интервала времени, делают возможным развитие интеллектуальной технологии.

С возрастающей ролью теоретического знания как источника инноваций в различных областях связано изменение понятия услуги. На смену «экономике товаров» приходит «экономика услуг»: здравоохранение, образование, многие виды исследований и управления.

Д. Белл использовал понятие индустриального общества для характеристики прошлого и настоящего многих стран, включая США и СССР, а к началу XXI века в постиндустриальную стадию развития должны были, по его мнению, вступить США, Япония, Советский Союз и страны Западной Европы. Постиндустриализм в его классическом варианте обрел как многочисленных приверженцев, так и серьезных критиков. В СССР он был отвергнут как проявление технологического детерминизма, связанное с надеждами разрешить противоречия капиталистического общества за счет развития науки (сциентизм) и техники (технологический детерминизм) при забвении классовой борьбы. Во Франции Д. Белла критиковали за то, что он предлагает вариант либерального подхода, склонен рассматривать конфликты только в терминах рынка, синонима капиталистического общества.

Согласно В. Л. Иноземцеву, сторонники нового общества указывают на выход за пределы экономического общества, демонстрируя постэкономические тренды в современном мировом развитии. Понятие постэкономического общества необходимо, на взгляд В. Л. Иноземцева, для обозначения более гуманной

новой социальной политики. От прежних общественных форм она будет отличаться в первую очередь значением и ролью личности в социальной структуре. Предпосылки формирования нового общества вызревают по мере того, как технологический и хозяйственный прогресс начинает воплощаться не столько в наращивании объемов и разнообразия производимых материальных благ, сколько в изменяющемся отношении человека к самому себе и своему месту в окружающем мире. Материальный прогресс выступает лишь *необходимым* условием становления постэкономического порядка. *Достаточным* условием его формирования служит изменение ценностных ориентиров человека, приводящее к тому, что главным мотивом его деятельности становится совершенствование своего личностного потенциала. Концепция постэкономического общества не переоценивает значения технологических сдвигов, как бы масштабны они ни были в современной постиндустриальной действительности. Не переоценивает она и самореализацию человека вне его продуктивной деятельности, поскольку выход за пределы таковой не может состояться в обозримой перспективе. Речь идет об указании глубинных преобразований современной социально-экономической действительности, к которым так или иначе апеллируют представители «постэкономизма», фиксирующие внимание на информатизации, компьютеризации и гуманизации в развитии мира социальной материи. Таковы абстрактные характеристики постэкономического общества. Однако не все хорошо обстоит на практике.

Революционные изменения и их трудности в современном мире¹

Информатизацию, компьютеризацию и гуманизацию можно характеризовать как начала революционных преобразований в развитии мира социальной материи, возникшие с появлением электронно-вычислительных машин, которые без участия человека совершают операции с числами, получая, преобразовывая и передавая информацию. Хотя человек задает им программу и ставит задачи, ЭВМ самостоятельно оперируют с цифрами, генерируя, накапливая и передавая новую информацию. В том числе, такую, которую ни человек, ни человечество в целом без ЭВМ получить бы не смогли. В этом их принципиальное отличие от машин с автоматическим управлением, которые создавались и применялись человеком с незапамятных времен, начиная со сливного бачка в туалете и заканчивая современными станками с числовым программным управлением. С появлением искусственного интеллекта все большие классы задач ЭВМ ставят и решают самостоятельно, без участия человека. Как ребенок, овладевший грамотой, в дальнейшем умеет самостоятельно читать и писать, так и современные ЭВМ могут считывать, генерировать и передавать цифровую информацию как человеку, так и себе подобным. Общение с себе подобными идет между ЭВМ на цифровом языке без участия человека, запрограммировавшего компьютерную систему на выполнение тех или иных функций или решение определенных задач. В интернете вещей или «умном доме» ЭВМ самостоятельно выполняют все большие классы задач, ранее решавшиеся человеком. Причем выполняют их более быстро, четко и качественно. К настоящему времени цифровая, как ее назы-

¹ При написании этой части статьи использован материал доклада академика С. А. Глазьева (см.: [7]).

вают, революция охватила практически все виды деятельности и вовлекла в свою орбиту бóльшую часть человечества.

На основе системы «нанокomпьютер — наноманипулятор» можно будет организовать сборочные автоматизированные комплексы, способные собирать любые макроскопические объекты по заранее снятой либо разработанной трехмерной сетке расположения атомов. С развитием наномедицинских роботов, методов адресной доставки лекарств к пораженным участкам организма, клеточных технологий в медицине кардинально расширяются возможности профилактического лечения и продления человеческой жизни.

Расходы на освоение нанотехнологий и масштаб их применения растут по экспоненте. Исследователи говорят о неготовности социально-экономической среды к их широкому применению. Явно отстает система государственно-правового регулирования, наиболее коррупциогенной сферой остается информатизация систем управления, поглощающая растущую часть бюджетов органов управления без сколько-нибудь заметной отдачи.

Революция угрожает государственной безопасности: кибертерроризм и кибершпионаж, ведущиеся против России Соединенными Штатами Америки, их союзниками, а также другими странами и иностранными террористическими и преступными организациями, а также отдельными лицами и группами лиц; аналогичные угрозы со стороны внутренних преступных сообществ, террористических организаций, радикальных религиозных, нацистских и прочих экстремистских группировок и антигосударственных сил; уход от налогообложения, незаконный вывоз капитала, отмывание преступно полученных доходов с использованием криптовалют; наконец, осуществление незаконной предпринимательской деятельности посредством использования сети Интернет, включая электронную торговлю и финансовые услуги.

Преодоление этих угроз наталкивается на многие трудности социально-экономического характера, требующие отсутствующих в современном обществе социалистических преобразований.

По иронии истории информационная, компьютерная революция, как и гуманизация, разворачивается после краха мировой системы социализма, которому она могла бы обеспечить качественный скачок в эффективности системы народнохозяйственного планирования и принести колоссальные конкурентные преимущества в соревновании с капиталистическими странами. В СССР с научно-техническим прогрессом связывали возможности роста народного благосостояния и увеличения доли свободного времени в жизненном цикле человека. В послевоенный период они последовательно увеличивались одновременно с расширением рекреационной сферы. Хотя многие жители тратили время на распитие алкогольных напитков, идеология строительства коммунизма заполняла свободное время самосовершенствованием личности, созидательной творческой работой, образованием, участием в общественной работе, включая управление государством. Неслучайно СССР стал самой читающей страной в мире с лучшей системой массового образования.

Капиталистическая система ориентирует бизнес на максимизацию прибыли любой ценой, что создает неразрешимые проблемы на пути революции. С одной стороны, рост производительности труда обеспечивает увеличение прибавочной стоимости. С другой стороны, высвобождение занятых производственной деятельностью людей означает соответствующее снижение спроса, что

ставит предел наращиванию производства и расширенному воспроизводству капитала. Растет социальное неравенство, общество раскалывается на всемогущих обладателей ключей к применению цифровых технологий и неприсяжных к производственной деятельности потребителей. Для заполнения их досуга работает индустрия развлечений, стараются шоумены, наркочилеры, пиарщики. Переход к безлюдным производственным технологиям сопровождается переток капитала в финансовый сектор, информационная революция в котором породила бесконечные финансовые пузыри и пирамиды.

Происходящая революция разрушает привычные стереотипы хозяйствования. Если в традиционных сферах чем больше тратится ресурсов, тем дороже стоит продукт, то в цифровой экономике все наоборот. Чем больше накоплено данных, тем дешевле производство продукции. Накопление данных позволяет генерировать новые данные с уменьшающейся стоимостью дополнительно получаемой информации. По мере расширения сферы деятельности и охвата рынка предельная эффективность инвестиций растет, а не снижается, как в сфере материального производства. Интернет-экономика и информационная революция в финансовом секторе поставила реальный сектор в положение донора. Даже в условиях проводимой в западных странах накачки экономики фиатными деньгами большая часть их эмиссии втягивается финансовым сектором, в то время как производственные инвестиции стагнируют. Институциональная система США, Великобритании и других капиталистических стран следует за потребностью воротил цифровой экономики, не пытаясь смягчить связанные с ее расширением диспропорции и нейтрализовать перечисленные выше угрозы.

Советский социализм рухнул потому, что сложившаяся в нем институциональная система оказалась недостаточно гибкой, чтобы обеспечить своевременное перераспределение ресурсов из устаревших производственно-технических систем в новые, более эффективные. Она восприняла цифровую революцию в сугубо технологическом плане для автоматизации рутинных производственных процессов, создав такие шедевры массового производства, как автоматические роторные линии. Но институты планирования работали «от достигнутого уровня», обслуживая бесконечное воспроизводство одних и тех же технологий. В результате народное хозяйство стало технологически многоукладным, в котором устаревшие производства поглощали все больше ресурсов, критически не хватавших для освоения новых технологий. Высоко иерархическая жесткая система управления отвергала новые возможности планирования, возникшие вместе с цифровой революцией, продолжая работать по сложившейся еще в годы первых пятилеток процедуре перманентного наращивания объемов производства. Печально знаменитый вал в конце концов накрыл систему централизованного планирования — предельная эффективность капиталовложений в базовых отраслях промышленности устремилась к нулю.

Китайские коммунисты сумели сделать правильные выводы из краха жестко централизованной системы управления социалистической экономикой, используя рыночные механизмы самоорганизации. Централизованное управление сохранили в финансовой сфере, в инфраструктурных и базовых отраслях, обеспечивавших общие условия для роста предпринимательского сектора. Это придало экономике динамизм. Высвободившиеся из рутинных процедур планирования управленческие ресурсы были сосредоточены на стратегическом управлении и гармонизации разнообразных социально-экономических интересов,

обеспечивающих воспроизводство экономики социальных групп. В отличие от советской, китайская система управления экономикой научилась ее технологически и институционально перестраивать, вовремя сворачивать устаревающие производства, отсекая от ресурсов неэффективные предприятия и помогая предшественникам осваивать новейшие технологии.

Созданный в КНР новый мирохозяйственный уклад, напоминаящий опыт нэпа в России, продемонстрировал намного большую эффективность по сравнению как с советским, так и с западным капитализмом. Об этом свидетельствуют и достигнутые в КНР результаты в применении цифровых технологий. Китай не только вышел на первое место в мире по производству вычислительной техники, но и создал свои социальные сети, огорожив свое информационное пространство от подрывных действий извне. В Китае развернулось широкое применение цифровых технологий в хозяйственном обороте. Несмотря на кажущийся избыток рабочей силы, Китай вышел на первое место в мире по количеству устанавливаемых и производимых роботов.

КНР не пугают рассмотренные выше угрозы цифровой экономики, включая заполнение свободного времени высвобождаемых из производственной сферы людей и поддержание их потребительского спроса. Внедряемая в настоящее время в КНР концепция рейтингования граждан лучше всякого партийного контроля будет стимулировать их созидательную творческую активность. Люди, положительно проявляющие себя на производстве, в деловых отношениях, в исполнении коммерческих и социальных обязательств, добросовестно ведущие дела и соблюдающие этические нормы, будут автоматически высоко оцениваться и пользоваться поддержкой системы государственного регулирования и продвигаться по карьерной лестнице. Недобросовестные, безнравственные, необязательные и, тем более, коррумпированные и имеющие преступные наклонности лица, наоборот, будут отлучаться от всех форм государственной поддержки и продвижения. Аналогичная система создается и для юридических лиц.

Цифровая революция фактически сделала электронным концлагерем общество в странах Запада, где ведется системный контроль за гражданами посредством компьютерного анализа телефонных разговоров, мониторинга социальных сетей, накопления личных файлов в бесконечных базах данных американских спецслужб. На этой основе происходит манипулирование поведением граждан, которым компьютеры составляют адресную рекламу и ориентиры для политического выбора. По всей видимости, цифровая революция будет усиливать конкурентные преимущества социалистической рыночной экономики в КНР, а также Индии, Ю. Корее, Японии, странах Индокитая и других государствах, вставших на путь перехода к новому мирохозяйственному укладу.

В США и в их союзниках по НАТО попытки использовать цифровые технологии для подкрепления военно-политической гегемонии будут вызывать лишь раздражение других стран и подогревать антиамериканские настроения. Несомненно, что лидерство США в информационных технологиях будет обеспечивать им достаточно высокую конкурентоспособность соответствующих отраслей экономики. Но неэффективная институциональная система, обслуживающая накопление капитала в частных интересах, в том числе путем нарастающей денежной эмиссии, не позволит США удержать глобальное лидерство. Либо они вынуждены будут с этим смириться, либо их ждет горькое поражение в мировой гибридной войне.

В рамках нового мирохозяйственного уклада, который приходит на смену проанализированному еще В. И. Лениным имперскому, будет восстановлен государственный суверенитет при соблюдении договорных норм международного права. Каждая страна будет строить свой вариант цифрового общества, с учетом собственных традиций и этических норм. Человечество ждет качественный эволюционный скачок за счет кратного увеличения творческой активности людей, которая может самореализовываться и в созидательном, и в разрушительном направлении. Это зависит от этических норм и государственных политик ведущих стран мира. Не исключен вариант и самоистребления человека путем создания саморегулируемой «цивилизации роботов» в рамках ведущейся США гибридной войны за удержание глобальной гегемонии. Чтобы предотвратить такой ход событий, необходимо создавать широкую антивоенную коалицию стран, заинтересованных в мирном гармоничном развитии. Это говорит о возможности разных сценариев реализации процессов информатизации, компьютеризации и даже гуманизации в ходе эволюции мира социальной материи, а также свидетельствует о том, что складывающийся «нэповский» вариант мирохозяйственного уклада, о котором пишет С. А. Глазьев [9], называя его интегральным, не является окончательным в человеческой истории. Напротив, он является промежуточным, оставляя вопрос о путях развития России и мирового сообщества в целом по капиталистическому или социалистическому пути. Этому соответствуют две концепции — экономизма и постэкономизма — информатизации, компьютеризации и гуманизации в эволюции мира социальной материи.

Библиографический список

1. *Bell D.* The Coming of Post-Industrial Society. A Venture in Social Forecasting. N. Y.: BasicBooks, Inc., 1973. 507 p.
2. *Bell D.* The Third Technological Revolution and Its Possible Socio-Economic Consequences // Dissent. Vol. XXXVI, no 2. Spring 1989. P. 167.
3. *Kahn H., Brown W., Martell L.* The Next 200 Years. A Scenario for America and World. N. Y.: Morrow, 1971. 235 p.
4. *Saxby S.* The Age of Information: The Past Development and Future Significance of Computing and Communications. London: Macmillan, 1990. 264 p.
5. *Servan-Schreiber J. J.* Le defie mondiale. Paris: Fayard, 1980. 477 p.
6. *Алексеева И. Ю.* Что такое общество знаний? М.: Когито-Цетр, 2009. 96 с.
7. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999. 956 с.
8. *Гайдар Е. Т.* Государство и эволюция. Как отделить собственность от власти и повысить благосостояние россиян. СПб.: Норма, 1997. 224 с.
9. *Глазьев С. А.* Великая цифровая революция: вызовы и перспективы для экономики XXI века. 14.09.2017. URL: <https://glazev.ru/articles/6-jekonomika/54923-velikaja-tsifrovaja-revoljutsija-vyzovy-i-perspektivy-dlja-jekonomiki-i-veka> (дата обращения: 01.12.2020).
10. *Иноземцев В. Л.* Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М.: Логос, 2000. 640 с.
11. *Иноземцев В. Л.* За пределами экономического общества. Постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире. М.: Academia : Наука, 1998. 614 с.
12. Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология / под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. 640 с.

References

Alekseyeva, I. Yu. (2009) *Chto takoye obshchestvo znaniy?* [What is a knowledge society?], Moscow: Kogito-Tsetr.

Bell, D. (1973) *The Coming of Post-Industrial Society. A Venture in Social Forecasting*, New York: Basic Books, Inc.

Bell, D. (1989) The Third Technological Revolution and Its Possible Socio-Economic Consequences, *Dissent*, vol. XXXVI, no 2, p. 167.

Bell, D. (1999) *Gryadushcheye postindustrial'noye obshchestvo. Opyt sotsial'nogo progno-zirovaniya* [The coming post-industrial society. Experience of social forecasting], Moscow: Academia.

Gaydar, E. T. (1997) *Gosudarstvo i evolyutsiya. Kak otdelit' sobstvennost' ot vlasti i povysit' blagosostoyaniye rossiyan* [State and evolution. How to separate property from power and improve the welfare of Russians], St. Petersburg: Norma.

Inozemtsev, V. L. (2000) *Sovremennoye postindustrial'noye obshchestvo: priroda, protivorechiya, perspektivy* [Modern post-industrial society: nature, contradictions, perspectives], Moscow: Logos.

Inozemtsev, V. L. (1998) *Za predelami ekonomicheskogo obshchestva. Postindustrial'nyye teorii i postekonomicheskiye tendentsii v sovremennom mire* [Outside the economic society. Postindustrial theories and post-economic trends in the modern world], Moscow: Academia; Nauka.

Kahn, H., Brown, W., Martell, L. (1971) *The Next 200 Years. A Scenario for America and World*, New York: Morrow.

Saxby, S. (1990) *The Age of Information: The Past Development and Future Significance of Computing and Communications*, London: Macmillan.

Servan-Schreiber, J. J. (1980) *Le defie mondiale*. Paris: Fayard.

Статья поступила в редакцию 01.12.2020 г.

Сведения об авторе

Прохоров Михаил Михайлович — доктор философских наук, профессор, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, Россия, г. Нижний Новгород, srec@nngasu.ru

Information about the author

Prokhorov Mikhail Mikhailovich — Dr. Sc. (Philosophy), Professor, Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering, Nizhny Novgorod, Russian Federation, srec@nngasu.ru

ФИЛОСОФИЯ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378.4
ББК 74.487.7

А. В. Брагин

СОВРЕМЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ: ПОСТМОДЕРНИСТСКИЕ ИЗЫСКИ ИЛИ КЛАССИКА

Автор рассматривает переход человечества в новое качество, характеризующий актуальное состояние общества и сопровождающийся генерацией новых организационных форм. Отмечено, что именно сфера образования (в том числе высшего) во многом обуславливает наше общее будущее. Зафиксировано, что существенным фактором образовательной (само)организации оказывается «цель» предлагаемой формы — итог целеполагания «на выходе». Показано в этом контексте, что трансгуманизм предлагает ориентацию на «искусственное», а классика тяготеет к «естественному», имманентному Человеку и человеческому обществу. Сделан вывод, что альтернативой естественному разуму является вовсе не искусственный интеллект, а самоликвидация современного человечества в связи со сходом с траектории ноосферного развития.

Ключевые слова: образование, трансгуманизм, классика, цивилизационные тенденции, Человек, общество, естественный разум, искусственный интеллект.

А. V. Bragin

MODERN UNIVERSITY: DEVIANCE OF POSTMODERNITY OR MODE OF CLASSICS

The author examines the transition of humanity to a new quality that characterizes the current state of society, which is accompanied by the generation of new organizational forms. It is noted that it is the sphere of education (including higher education) that largely determines our common future. It is fixed that an essential factor of educational (self)organization is the “goal” of the proposed form — the result of goal-setting “at the exit”. It is shown in this context that transhumanism offers an orientation toward the “artificial”, while the classics gravitates toward the “natural”, immanent to Human and human society as well. It is concluded that the alternative to natural mind is not an artificial intelligence, but the self-destruction of modern mankind in connection with the departure from the trajectory of noospheric development.

Key words: education, transhumanism, classics, civilizational trends, Human, society, natural mind, artificial intelligence.

DOI: 10.46726/NOOS.2021.1.27-32

Ссылка для цитирования: Брагин А. В. Современный университет: постмодернистские изыски или классика // Ноосферные исследования. 2021. Вып. 1. С. 27—32.

Citation Link: Bragin, A. V. (2021) *Sovremennyy universitet: postmodernistskiye izyski ili klassika* [Modern university: deviance of postmodernity or mode of classics], *Noosfernyye issledovaniya* [Noospheric Studies], vol. 1, pp. 27—32.

© Брагин А. В., 2021

«Кома грядеши...»

(Иоан. 13:33-36)

Простые крестьяне — прекрасные люди,
и прекрасные люди — философы.
Но все зло от полубообразованности.

М. Монтень

Сегодня в условиях кризиса системы образования (см., например: [15]), проблема выбора траектории ее развития, а значит и перспектив человечества, одна из самых актуальных, ибо эта траектория определит будущее. Попытаемся как можно яснее представить ее на общетеоретическом, философском уровне и конкретно-локальном (например, регионального российского вуза), прикладном.

В ограниченной вселенной, а наша Вселенная имеет границы, не может быть бесконечности организационных форм, наличествует лишь более или менее обширный объем возможностей (обусловленный субстратом и условиями), отсюда и проявляющийся изоморфизм. Лучшее не значит новейшее, а значит, оптимально соответствующее условиям, целям в данных условиях. Это касается всего мироздания и организации человеческого общества, в частности (формы организации власти, например, за все время существования человечества — монархия или республика, при исторической и культурной специфике этих форм у конкретных народов). Также обстоит дело и с организационными формами образования. Школа и вуз — две основные формы, причем если говорить о вузе, то его истоки в Академии Платона и Лицее Аристотеля, а классическая форма — университет в Европе XIX века, «классическая» — это значит эталонная, гармонично-совершенная. Другое дело, что условия достижения оптимума (к чему стремится все в природе) зависит от условий, а они меняются (хотя опять же — «нет ничего нового под луной», как говорил Экклезиаст).

После революции 1917 года в России большевики первоначально пытались порвать со всеми старыми формами организации общественной жизни. Однако ничего нового они не изобрели и вернулись к классическим формам организации. Для советской школы и вуза именно классические формы стали образцом и обусловили успехи превращения России в индустриальную сверхдержаву, победившую во Второй мировой войне и первой приступившую к освоению космоса. Причем воспроизведение классических форм означает не слепое их копирование, а творческую адаптацию к изменившимся условиям (при сохранении основных параметров — качества формы и содержания).

В конце XX века человечество вступило в эпоху постсовременности (об определениях постсовременности см. [5, 6]), т. е. точку бифуркации — перехода в новое качество, весь вопрос, что собой будет представлять качество, обретающее реальность. Все это составляющая космо-социального процесса. Причем процесса, осуществляемого с участием субъективного фактора, обладающего относительной свободой выбора и сопровождающегося целенаправленным генерированием новых форм организации.

Это касается прежде всего сферы образования (ибо именно оно во многом обуславливает наше будущее), и в том числе высшего. Здесь самое существенное в том, что желательно получить на выходе, какова цель предлагаемой формы (об этом более подробно см.: [4]). В этом аспекте трансгуманизм (являющийся вектором трансформации западной цивилизации) предлагает ориентацию на «искусственное», а классика — «естественное», имманентное именно Чело-

веку и человеческому обществу. Выбор совершается прямо сегодня, и от него зависит будущее человечества. Как представляется, альтернативой естественно-му интеллекту является вовсе не искусственный (какой бы смысл ни вкладывали в этот термин), а самоликвидация современного человечества в связи с утратой ноосферности развития.

Еще в 1999 году 29 государств приняли Болонскую декларацию, объединяющую образование Евросоюза в одно «образовательное пространство» в рамках формирования единого рынка ЕС. В 2003 году к Болонской системе присоединилась и Россия, хотя она не является и никогда не будет членом ЕС (см.: [8]). Под флагом реализации Болонской декларации в России и пытаются осуществить трансформацию образования, предполагающую полный отказ от старых форм. В русле этого курса (противоречащего интересам не просто России, а человечества) идет планомерное уничтожение фундаментального образования как в школьного, так и высшего, прежде всего университетского (см., например: [14]).

Фундаментальные знания заменяются компетенциями. По поводу компетенций очень точно сказал ректор МГУ В. Садовничий: «Мы сделали много ошибок в реформах образования и многое упустили. Как маятник, из одного крайнего положения мечемся в другое. Система образования в Советском Союзе была уникальна, она себя показала. А потом мы потеряли фундаментальность нашего образования, его заменили понятием "компетенции". Мы всегда были сильны тем, что учили студента не запоминать и не каким-то компетенциям, а размышлять, думать, доказывать, сомневаться, преодолевать. Тогда он и становится ученым или специалистом. Это помогло нам в космосе и в других направлениях» [7].

«Узкий специалист подобен флюсу», как говорил Козьма Прутков, и уж, конечно, способность к творчеству у него минимальная. Тогда как специалиста, которого готовили наши вузы до 2003 года, отличали широкая эрудиция на основе системных фундаментальных знаний, способность к творческому мышлению и применению этих знаний, а вовсе не узко фрагментарная «натасканность» на компетенции (некие технические навыки, стереотипы). Гуманитарная составляющая образования вообще оказывается «за бортом». Цель образования не всесторонне развитая личность-творец, а для начала индивид-функция, «одномерный человек», «универсальный потребитель» [10]. Такая цель вполне органична отношению к образованию как к бизнесу — сфере услуг.

А ведь разрушение классических форм образования — это только начало, предполагается усилиями таких теоретиков, как Г. Греф, «расширить и углубить» сделанное в рамках Болонской системы образования (см., например: [13]). В частности, к 2035 году российскую школу в нашем традиционном понимании собираются упразднить, а заодно с ней исследовательский университет [11, 12]. Предполагается «смерть форматов» с ликвидацией всех традиционных форм образования, с отказом от экзаменов как средства контроля уровня образования, дипломов как свидетельства об образовании, системы научных журналов, стандартов, статей и книг (и вообще «текста» как источника знаний и формы коммуникации — «смерть галактики Гуттенберга»¹), переход к визуальным формам коммуникации. Образование предполагается осуществлять на основе технологий искусственного интеллекта (ИИ) — через виртуальных тьюторов и менторские сети. Причем, этот переход к внесистемному образованию на основе игры

¹ По мнению М. Мак-Люэна, ее «умирание» началось еще в 1905 году (см.: [9]).

и командной работы (в нейронетгруппах) — университету для миллиардов, живым моделям знаний, должен трансформировать всю жизнь человечества. На основе массового включения игр и симуляторов в учебные курсы обеспечивается геймеризация всей жизни, среда обитания, дом, города становятся большими тренажерами, нормой для человека становится жизнь в виртуально-реальных мирах. *Homo sapiens* переформатируется в *homo ludens* именно через трансформацию системы образования. При этом, однако, создается проблема — вне фундаментального системного образования возникает разрыв с культурной преемственностью, утрата не только национально-культурной, но и в принципе антропологической самоидентификации человечеством.

Вообще в условиях отсутствия цифровой независимости с цифровизацией надо быть осторожнее, для России это особенно важно! Электронное оборудование («хард»), программное обеспечение («софт») большей частью не являются «продукцией» отечественного производства (фактически они в руках транснациональных корпораций, мечтающих об упразднении национальной государственности, тем более — российской). В условиях нарастания информационной войны (а в перспективе и возможности третьей мировой войны) и отсутствие независимости в этой сфере ставит под вопрос нормальное функционирование *любых* цифровых технологий! Цифровая среда коммуникации может быть отключена для конкурента, противника буквально в «один клик» (уж если такое возможно проделать с действующим президентом США Д. Трампом, то что говорить о других)! Значит ли изложенное, что следует отказаться от новейших средств коммуникации в процессе обучения? Конечно, нет! Однако использование этих средств должно быть обусловлено целями нашей отечественной системы образования, а она подчинена благу общества, а не транснациональных корпораций, бизнеса. Кстати, один из теоретиков классического немецкого образования Ф. Шлейермахер, обосновывая систему образования, соответствующую эпохе Модерна, прекрасно понимал это, хотя Пруссия того времени основывалась на рыночной экономике, но отнюдь не прибыль ставилась в качестве цели, а процветание страны и народа [16].

На наш взгляд, попытки создания «супер-пупер» инновационных форм образования в «мире, который никогда уже не будет прежним» (расхожее и часто употребляемое клише), — прикрытие для пустоты. Это именно тот симулякр, о котором говорил Бодрийяр [3], указывая, что симулякр маскирует отсутствие настоящей реальности, закрывая собой пустоту. Симулякр этот, неизбежный при разрыве культурологической преемственности образования, закрывает даже и не просто пустоту, а бездну небытия, небытия нашего человечества. Эту бездну небытия опять же точно и образно обозначил Ж. Бодрийяр, указавший, что это завершение исторического процесса, «когда один за другим умерли Бог, Человек, Прогресс, сама История, уступив место коду, когда умерла трансцендентность, уступив место имманентности, соответствующей значительно более высокой стадии ошеломляющего манипулирования общественными отношениями» [2, с. 130].

Если спуститься с общетеоретического уровня рассмотрения указанной проблемы к локальному, прикладному, то необходимо подчеркнуть важность ясного определения целей образования и характера образовательных учреждений. Если цель образования — оказание бизнес-услуг, а критерий успешности — полученная прибыль от данного процесса, то логично «удешевление издержек» через оптимизацию процесса через кардинальное сокращение

профессорско-преподавательского состава, фрагментизацию предлагаемых курсов (с необходимостью регулярного подтверждения-сертификации полученных потребителем знаний). Однако необходимо или ликвидировать региональные вузы, ибо они не могут по уровню «престижа» конкурировать со столичными («лейбл не тот»), или перевести их в статус филиалов престижных вузов (в плане оптимизации тогда и профессорско-преподавательский состав вовсе не нужен, достаточно методистов, обеспечивающих дистанционную трансляцию лекций, и т. п.). Попытки региональных вузов конкурировать через предложение все новых инновационных курсов, или сотрудничества с местным бизнесом (практически по всей России крайне слабым) заведомо провальны. Региональные вузы пока держатся только через госзаказ — выделение государством бюджетных средств. Если государство усилит «оптимизацию» системы образования, и откажется от бюджетного финансирования, то системы высшего образования рухнет, и никакие инновационные потоки не помогут (пока это только легальные способы перераспределения денег без выдачи реального результата).

Указанные проблемы решаются, конечно, прежде всего на государственном уровне. Возврат к классике, т. е. к оптимальным формам организации, соответствующим декларируемым целям, — это фактически возврат к «естественному месту» по Аристотелю [1], происходящий всегда, когда прекращаются возмущающие воздействия извне. Фридрих Шлейермахер, идеи которого лежали в основе классического университета эпохи Модерна (созданного в Германии фон Гумбольдтом в начале XIX века), писал: «Наука есть органическое целое; тот, кто стремится к подлинному знанию, тот не может искать чисто профессионального образования, но должен наполнить себя духом целого» [16, с. 26]. Вот дух целого и должен быть восстановлен в университетском образовании. Главное для региональных университетов — осуществлять инновации в образовании по возможности «без фанатизма», «не бежать впереди телеги», не спешить на «Титаник» (кто и как бы к этому ни подталкивал)! А там, даст Бог, все займет свое «естественное место».

Библиографический список

1. *Аристотель*. Физика // Аристотель. Соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1981. Т. 3. С. 59—262.
2. *Бодрийяр Ж.* Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000. 387 с.
3. *Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляция. Тула: Тульский полиграфист, 2013. 204 с.
4. *Брагин А. В.* Университетское образование: классика и традиционализм или постмодернистские инновации // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2019. Вып. 2. С. 18—22.
5. *Брагин А. В.* Цивилизация Постмодерна: Мир есть Война? // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2020. Вып. 4. С. 108—115.
6. *Волков В. Н.* Постмодерн и его интерпретации. М.: Издательские решения, 2017. 606 с.
7. *Крамченко Е.* Ректор МГУ приехал в ВГУ: в Воронеже Виктор Садовничий подверг критике «болонскую систему» образования [Электронный ресурс]. URL: <https://gorcom36.ru/content/rektor-mgu-priekhal-v-vgu-v-voronezhe-viktor-sadovnichiy-podverg-kritike-bolonskuyu-sistemu-obrazova/> (дата обращения: 01.12.2020).
8. Краткая справка о Болонском процессе [Электронный ресурс]. URL: <http://sinpcom.ru/content/bolonia/index.htm> (дата обращения: 01.12.2020).
9. *Мак-Люэн М.* Галактика Гуттенберга. Киев: Ника-Центр, 2004. 432 с.
10. *Мионов В. В.* Болонский процесс и национальная система образования // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 2-1. С. 4—8.

11. Образование 2030: заседание рабочей группа проекта. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=VEpYm3J2u3k> (дата обращения: 01.12.2020).

12. *Сабельникова Е.* О проекте «Образование-2030» [Электронный ресурс]. URL: <https://globalcentre.hse.ru/nletter10.1> (дата обращения: 01.12.2020).

13. *Самитова А.* «Цифровой переворот» Грефа: Русское образование решено добить за 10 лет [Электронный ресурс]. URL: https://tsargrad.tv/articles/cifrovoj-perevorot-grefa-russkoe-obrazovanie-resheno-dobit-za-10-let_291563 (дата обращения: 01.12.2020).

14. *Самосонов А.* Зачем убивают русскую школу? [Электронный ресурс] URL: https://topwar.ru/178462-zachem-ubivajut-russkuju-shkolu.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 01.12.2020).

15. Системный кризис отечественного образования как угроза национальной безопасности России и пути его преодоления: Проект. Москва-2016 [Электронный ресурс] URL: <https://zdamsam.ru/b27545.html> (дата обращения: 17.12.2020).

16. *Шлейермахер Ф.* Нечаянные мысли о духе немецких университетов (с приложением об одном из них — недавно учрежденном). М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2018. 208 с.

References

Aristotle (1981) *Fizika* [Physics], in Aristotle *Sochineniya: v 4 t.* [Works: in 4 vol.] Moscow: Misl', vol. 3, pp. 59—262.

Baudrillard, J. (2000) *Simvolicheskiy obmen i smert'* [Symbolic exchange and death], Moscow: Dobrosvet.

Baudrillard, J. (2013) *Simulyakry i simulyatsiya* [Simulacra and simulation], Tula: Tul'skiy poligrafist.

Bragin, A. V. (2019) *Universitetskoye obrazovaniye: klassika i traditsionalizm ili postmodernistskiye innovatsii* [University education: classics and traditionalism or postmodern innovations], *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Gumanitarnyye nauki* [Bulletin of the Ivanovo State University. Ser.: Humanities], no. 2, pp. 18—22.

Bragin, A. V. (2020) *Tsivilizatsiya Postmoderna: Mir yes't' Voyna?* [Postmodern Civilization: Is Peace a War?], *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Gumanitarnyye nauki* [Bulletin of the Ivanovo State University. Ser.: Humanities], no. 4, pp. 108—115.

Volkov, V. N. (2017) *Postmodern i yego interpretatsii* [Postmodernity and its interpretations], Moscow: Izdatel'skiye resheniya.

McLuhan, M. (2004) *Galaktika Guttenberga* [Gutenberg Galaxy], Kiyev: Nika-Tsentr.

Mironov, V. V. (2006) *Bolonskiy protsess i natsional'naya sistema obrazovaniya* [The Bologna process and the national education system], *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Orenburg State University], no. 2-1, pp. 4—8.

Schleiermacher, F. (2018) *Nechayannyye mysli o dukhe nemetskiikh universitetov (s prilo-zheniyem ob odnom iz nikh — nedavno uchrezhdennom)* [Unexpected thoughts about the spirit of German universities (with an appendix about one of them — recently established)], Moscow: Kanon+ ROOI «Reabilitatsiya».

Статья поступила в редакцию 01.12.2020 г.

Сведения об авторе

Брагин Андрей Витальевич — доктор философских наук, профессор, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, anvibr@mail.ru

Information about the author

Bragin Andrey Vitalievich — Dr. Sc. (Philosophy), Professor, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, anvibr@mail.ru

ФИЛОСОФИЯ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378.014
ББК 74.480

В. М. Кондратьев

ОСНОВАНИЯ РАЗРАБОТКИ КОНЦЕПЦИЙ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В фокусе статьи — информатизация общества, которая расширила пространство жизни человека, создала новые возможности для проявления свободы его действий и отношений и тем самым повысила уровень его ответственности. Зафиксировано, что ответственность есть форма проявления зависимости человека как от внешнего ему мира, так и от самого себя. Показано, что формирование ответственности является одной из функций образования, основанной на рефлексивной способности человека. Обосновано значение свободы в образовательном процессе, цель осознания которого заключается в повышении уровня самостоятельности человека в освоении пространства и времени своей жизни. Предложен компаративный анализ традиционной концепции образования, ориентированной на фундаментальность и осознанность обучения, и концепции Liberal Arts, предоставляющей студентам большую свободу выбора учебных дисциплин. Сделан вывод о том, что совершенствование последней связано с осознанием студентами функций учебных дисциплин, пониманием зависимости соотношения свободы и выбора учебных курсов от приобретаемой профессии.

Ключевые слова: свобода, зависимость, человек, самостоятельность, образование, рефлексия, концепция образования.

V. M. Kondratyev

FOUNDATIONS FOR DEVELOPING UNIVERSITY EDUCATION CONCEPTS

The article focuses on the informatization of society, which has expanded the space of a person's life, created new opportunities for the manifestation of freedom of his actions and relations, and thereby increased the level of his responsibility. It is fixed that responsibility is a form of manifestation of a person's dependence both on the world outside him and on himself. It is shown that the formation of responsibility is one of the functions of education based on the reflexive ability of a person. The importance of freedom reflection in the educational process is substantiated, the purpose of which is to increase the level of a person's independence in the development of space and time of his life. A comparative analysis of the traditional concept of education, focused on the fundamentality and awareness of learning, and the concept of Liberal Arts, which provides students with greater freedom of choice of academic disciplines, is proposed. It is concluded that the improvement of the latter is associated with the students' awareness of the functions of academic disciplines, understanding of the relationship between freedom and dependence in the choice of training courses on the acquired profession.

Key words: freedom, dependence, human, independence, education, reflection, concept of education.

© Кондратьев В. М., 2021

DOI: 10.46726/NOOS.2021.1.33-41

Ссылка для цитирования: Кондратьев В. М. Основания разработки концепций университетского образования // Ноосферные исследования. 2021. Вып. 1. С. 33—41.

Citation Link: Kondratyev, V. M. (2021) Osnovaniya razrabotki kontseptsiy universitetskogo obrazovaniya [Grounds for developing university education concepts], *Noosfernyye issledovaniya* [Noospheric Studies], vol. 1, pp. 33—41.

Определенность университета, как и всего на Земле, задается пространством и временем его существования. Однако университет — продукт сознательной деятельности человека, и кроме зависимости от объективных условий существования его жизнь зависит от субъективной деятельности людей, представляющих его организм. Цель деятельности университета — повысить уровень осознанной самостоятельности его выпускников, реализация которой способствовала бы достижению гармонии взаимодействия человека и общества, общества и природы.

Выполнению возложенной на образование миссии препятствует наличие вечных противоречий в жизни человека, в его взаимодействии с обществом и природой. По причине постоянных природных и социальных изменений человек вновь и вновь оказывается в состоянии неопределенности, и лишь знание законов, исторических тенденций и критериев развития человека, общества и природы позволяет ему ориентироваться в мире. Наибольшее значение для понимания закономерностей образования человека имеет знание исторической тенденции возрастания степени самостоятельности работника и гражданина, выявленной еще К. Марксом. В понимании же общественных процессов — признание зависимости человека от природы и общества феноменом первичным, а свободы — вторичным.

В истории человечества зависимость послужила основой возникновения морали, а свобода — права. Выявленные К. Марксом три исторических вида общественных отношений (отношений личной зависимости, вещной зависимости и отношений свободных индивидуальностей) свидетельствуют о возрастании роли права в общественной жизни. Сказанное, однако, не означает отрицания значения морали: мораль первична, право — вторично. В любом обществе должна быть достигнута гармония в их взаимодействии, нарушение которой ведет к социальным конфликтам. И университетское образование должно способствовать прояснению причин и способов разрешения социальных конфликтов, как и видению прогрессивного развития общества.

В анализе концепций образования нельзя обойтись и без обращения к сущности человека как противоречивого единства внутреннего и внешнего содержания его жизни. В понимании этого единства будем ориентироваться на наличие трех миров жизни человека, предложенных Х. Плеснером: внутреннего, ближайшего окружения (в терминологии Х. Плеснера «сопредельного мира») и внешнего человеку мира. Внутренний мир — это мир «в пределах» плоти. Исследователь отмечает двуаспектность его существования как души и переживания. «Внутренний мир в действительности — это распря с самим собой, из которой нет выхода и которая не знает примирения. <...> Собственное самобытие превращается в мир для человека... Этот мир дан ему только в актах рефлексии» [4, с. 260]. Противоречивость внутреннего мира человека не открытие

Х. Плеснера. Описание ее происхождения было дано еще в Ветхом Завете, в эпизоде соблазнения змеем жены Адама отведать плоды с запретного дерева: «И увидела жена, дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что даёт знание; и взяла плодов его, и ела; и дала также мужу своему, и он ел» [1, с. 3]. Последствия вкушения запретного плода Х. Плеснер представляет следующим образом: «Человек же, обретя знание, утратил из-за него прямоту отношений; он созерцает свою наготу, стыдится своей обнаженности и потому вынужден вести свою жизнь окольными путями через искусственно созданные вещи» [4, с. 269]. Взаимодействие двух начал в человеке Х. Плеснер характеризует таким образом: «...природный закон выступает против нравственного закона, долг борется со склонностью, и конфликт составляет средоточие его экзистенции в том, как она утверждается» [4, с. 274]. Поиску разрешения этого конфликта посвящена религиозная, философская и психологическая антропология.

Под миром ближайшего окружения будем понимать непосредственные условия жизни человека и тех, кто регулярно оказывает влияние на его жизнь, знания и систему ценностей, но и человек своими действиями или бездействием влияет на качество этого мира. Субъектами его отношений могут быть родители, учителя, друзья, товарищи по учебной группе. Согласно Х. Плеснеру, «та сфера, в которой Ты и Я действительно связаны в единство жизни и каждый открыто смотрит в лицо другому, оставлена за человеком, — как сопредельный мир, в котором не только господствуют отношения к близкому себе, но отношения к близкому превращаются в конституирующую форму действительного мира, в котором Я и Ты сплавлены в отчетливое Мы» [4, с. 267]. Высказанную Х. Плеснером мысль проиллюстрируем отрывком из стихотворения Н. Заболоцкого «На закате»:

Два мира есть у человека:
Один, который нас творил,
Другой, который мы от века
Творим по мере наших сил [2, с. 276].

Таким образом, человек, созидая сопредельный ему мир, творит и самого себя. Способом творения внутреннего мира, как отмечал Х. Плеснер, является рефлексия. Примером ее является известное высказывание Сократа: «Я знаю, что ничего не знаю». Но не только рефлексия, не только мышление и сознание, но и эмоциональная жизнь человека, его душа и дух формируют внутренний мир человека. Сознание же и мышление формируются и развиваются, как известно, в детстве — в игре, позже — в учебной деятельности и далее — в производительном труде. В качестве средств учебной и трудовой деятельности выступают знания (включая информацию), умения и навыки.

Внешние миры — это Космос и Земля, мир природы, общества с присущими ему сферами политики, экономики, искусства, спорта, науки и др. Человек — продукт взаимодействия со всеми мирами своей жизни. Противоречивость этих взаимодействий Х. Плеснер выразил тремя антропологическими законами: «естественной искусственности», «опосредованной непосредственности» и «утопического местоположения». Суть первого закона очевидна, поясним ее лишь одним высказыванием Х. Плеснера: «Только в силу природной неполноты человека и (что в сущности связано с ней) и его превосходства над самим собой, искусственность и является для него средством привести себя в равновесие

с собой и миром» [4, с. 277]. Очевидно, образование является одним из видов искусственности. «Закон опосредованной непосредственности» — второй антропологический закон, рассматриваемый Х. Плеснером, имеет подзаголовок «Имманентность и экспрессивность». Суть закона, следовательно, заключается в характеристике связи или отношения между внутренне присущими человеку свойствами и внешними их выражениями. Понятие апперцепции, полагаем, может служить примером опосредованной непосредственности. Суть третьего антропологического закона выражена двумя наименованиями: «Закон утопического местоположения» и «ничтожествование и трансценденция». Характеризуя его содержание, Х. Плеснер говорит о «конститутивной неукорененности» человека, которую он открывает в самом себе. «Она дает ему сознание собственного ничтожествования (Nichtigkeit) и в дополнение к этому — ничтожествования мира. Так пробуждается в нем сознание абсолютной случайности его существования и вместе с тем и идея основы мира, идея покоящегося в себе необходимого бытия, абсолюта или Бога» [4, с. 293]. Как видим, и третий антропологический закон отражает противоречивость жизни человека: случайность и необходимость, неопределенность и определенность его положения в мире, бесосновность бытия и наличие абсолютной основы — Бога.

Дальнейшее раскрытие содержания антропологических законов не является необходимым для раскрытия темы нашей статьи. Нам важно было показать противоречивость как внутренней, так и внешней жизни человека. Необходимость же разрешения жизненных противоречий побуждает человека к прогнозированию своего будущего состояния, к сравнению своего прошлого, настоящего и будущего. И для решения этой задачи важно понимание феномена жизни. Наиболее универсальным определением жизни, на наш взгляд, является определение Х. Плеснера: «Созерцаемые телесные вещи, в которых принципиально дивергентное отношение внешнего/внутреннего предметно раскрывается как присущее их бытию, называются живыми» [4, с. 97]. Очевидно, данное определение применимо и к характеристике жизни университета. Подобно человеку, у университета есть внутренний мир, мир ближайшего окружения и внешний мир. И если внутренний мир есть мир «в пределах плоти», то сопредельный университету мир — город, взрастивший его питомцев, внешний же мир — Россия и весь остальной мир нашей планеты. Нетрудно заметить, что Россия как внешний мир имеет общие для всех университетов черты, а мир ближайшего окружения различен для региональных (городских) университетов различных городов. Внутренний же мир университета всегда особенный, обладающий только ему присущими свойствами. Не будем, конечно, забывать о диалектике единичного и общего, продуктом взаимодействия которых и является особенное.

Уточним теперь значение понятия *региональный университет*. Мы употребили его прежде всего в географическом смысле, т. е. как университет одного из российских регионов. Университеты столичных регионов (Москвы и Санкт-Петербурга) обычно не включают в число университетов российских регионов, что не вполне логично. В данной статье мы не следуем этому обычаю. В число региональных университетов входят региональные опорные университеты. Судя по определению последних, данному в Википедии, функции всех университетов подобны: «Опорный вуз (опорный университет) в России — это создаваемый в регионе на основе объединения существующих высших учебных заведений вуз, ориентированный на поддержку развития субъекта Российской Федерации

посредством обеспечения местного рынка труда высококвалифицированными специалистами, решения актуальных задач региональной экономики и реализации совместно с регионом и его предприятиями образовательных и инновационных проектов» [3]. Заметим, что в приведенном определении говорится о способе создания внутреннего мира университета (объединение вузов), но акцент сделан на роли университета в мире ближайшего окружения, чем и является регион. Ниже мы покажем, что не все вузы России ориентируются на выполнение отмеченных в определении Википедии функций и наиболее различаются в этом смысле частные и государственные вузы. Иначе сказать, российские вузы по-разному решают противоречия между своим внутренним миром и миром ближайшего окружения, как и во взаимодействии с внешним миром. Сказанное служит одним из оснований для сравнительного анализа образовательных концепций региональных университетов. Другие основания — это ориентации на историческую тенденцию возрастания степени осознанной самостоятельности студентов, на достижение гармонии зависимости и свободы в личной жизни студента, на гармонизацию морали и права в его общественной жизни. Обратимся теперь к анализу концепций образования некоторых российских вузов.

Особый интерес представляют для нас вузы, реализующие концепцию Liberal Arts (свободных искусств), считая ее более соответствующей современным условиям. В качестве примера для анализа концепции возьмем Школу перспективных исследований Тюменского государственного университета, более известную по аббревиатуре SAS (School of advanced studies). Директор этой школы А. В. Щербенок в лекции «Университет: традиция и пространство развития в цифровую эпоху» причисляет ее центристским среди университетов, реализующих концепцию Liberal Arts [9]. Обоснование центристской позиции он видит в том, что на третьем и четвертом курсах бакалавриата есть обязательные для изучения дисциплины: социология и антропология, экономика, кино и медиа, культурные исследования, информационные технологии и цифровое общество, науки о жизни (биология). На первом же и втором курсах студенты выбирают дисциплины по своим интересам, как и специализацию при переходе на третий год обучения. Курсы по выбору различаются и объектом, и предметом изучения. Назовем некоторые из них: «Письмо, мышление, анализ, интерпретация», «Город как текст», «Великие книги: философия и социальная мысль», «Актуальные мировые проблемы», «Информационные технологии», «Основы управления», «Искусствознание», «Математика», «Эффективные коммуникации» и другие. Вряд ли выпускник школы может каким-либо образом классифицировать эти курсы (о внутреннем или о внешнем мире, о рефлексии, о свободе и зависимости, о праве и морали и др.), чтобы осознанно выбрать необходимые для своего образования и жизни предметы. Скорее всего, он будет действовать интуитивно.

«В IT есть отрасли, которые решают собственные state of the art задачи (квантовые вычисления, общий искусственный интеллект, биоинформатика) и помогают развиваться другим областям знания...»

Именно поэтому продвинутой образовательной программе в области IT необходимо найти тонкий баланс между собственно IT-подготовкой и элементами широкого междисциплинарного образования, причем способ достижения такого баланса будет различаться в зависимости от базовой образовательной модели конкретного университета. <...>

Наша гипотеза состоит в том, что системный аналитик, выступающий медиатором между различными предметными областями и IT-разработчиками, — это тот IT-специалист, для подготовки которого уместно и даже необходимо свободное образование» [8]. Таким образом, согласно гипотезе, «свободное образование» интегрируется с «зависимым образованием» — подготовкой специалиста по IT. Такой синтез, согласимся, полезен, но возникает вопрос об оптимальной доле «свободного» и «зависимого» образования. Возможно, систематизация курсов по выбору повысила бы эффективность подготовки специалистов. И кроме элементов «широкого междисциплинарного образования» есть «элементы» глубины познания, которые постигаются в курсе философии. Какая же роль отводится философскому познанию, включая методологию исследования, в Liberal Arts судить трудно: многое зависит от уровня философской (методологической) культуры преподавателей Школы. Примем во внимание, что основой междисциплинарного синтеза являются идеи — феномен лишь частично определенный, что и позволяет интегрировать различные области познания. Свойство неопределенности содержания (или формы) идей передается знанию, чем оно и отличается от информации — феномене, определенном со стороны содержания и формы. Очевидно, принцип Liberal Arts не может быть основой организации медицинского, военного, технического, естественнонаучного и других видов «зависимого» от будущей профессии образования. Принцип фундаментальности для традиционного образования является первичным. А выбор профессии для многих врачей, военных, как и деятелей искусства, осуществляется задолго до поступления в вуз, можно сказать, наследуется от родителей. Каково же должно быть соотношение свободы и зависимости выбора учебных дисциплин, скажем, у педагогов, априорно сказать нельзя, но без философского, методологического, логического и психологического знания нельзя стать профессиональным педагогом, как и без изучения политологии — сознательным гражданином.

Мы воспользовались лишь одним основанием анализа образовательной концепции SAS: соотношение свободы и зависимости студента в учебном процессе. Обращение к другим основаниям позволяет сделать вывод о приоритетности взаимодействия SAS с внешним миром, о чем прямо говорится в разделе об исследовательских программах: «Школа делает ставку на междисциплинарные исследовательские команды, интегрированные в мировые академические сети» [10]. Вопрос же о взаимодействии с миром ближайшего окружения (школы, колледжи, вузы и предприятия Тюмени) остается открытым. Для сравнения взаимодействия университета с миром ближайшего окружения воспользуемся материалами Стратегии развития ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» на период до 2020 года. В разделе «Особенности городского университета» говорится:

«Мы планируем развивать идеи, лежащие в основе деятельности городского университета, в направлении формирования и реализации образовательных программ особого типа, предусматривающих не только подготовку обучающихся к жизни и деятельности в условиях социокультурной среды общения человека с человеком, но и опору на имеющиеся в городе специфические базы для практической работы, интеграцию задач образования обучающихся всех уровней с задачами развития столичного мегаполиса. Такой подход предоставил

бы больше возможностей для организации особых форм проектной работы обучающихся во время подготовки в Университете. <...> Однако наиболее важной характеристикой московского городского университета является ориентация на потребности и интересы горожан» [6].

Конечно, планировать и организовывать это взаимодействие далеко не просто, что обусловлено значительным изменением этнического состава Москвы в последние десятилетия. По данным российского издания «Новые Известия», «русские составляют примерно лишь около 30 % от числа всех горожан 11-миллионной Москвы. А вот второй народ российской столицы — азербайджанцы, их примерно 14 % населения. <...> Следом идут представители других тюркских этносов... Это татары, башкиры и чуваша. Их около 10 % населения. <...> ...За тюрками Поволжья следует опять славянский этнос — украинцы. ... В Москве их около 8 %...

Около 5 % населения Москвы — это армяне. <...> Примерно 5 % москвичей — это недавние гастарбайтеры из Средней Азии — узбеки, таджики, киргизы, казахи. Столько же... уроженцев Дальнего Востока: китайцев, корейцев, вьетнамцев. <...>

Таким образом, славяне в Москве впервые в истории оказались в меньшинстве — их, включая русских, белорусов и украинцев, всего около 40 % населения города. Сказывается как плохая славянская рождаемость, так и мощные миграционные потоки в Москву со всего ближнего зарубежья и всей страны.

А вот мусульмане (азербайджанцы, узбеки, казахи, татары, башкиры, киргизы, чеченцы, дагестанцы, ингуши и т. д.) в столице России быстро растут в числе. И, по прогнозам многих демографов, вскоре составят большинство москвичей. Особенно среди молодежи» [5]. Очевидно, что образовательные программы будущих учителей московских школ должны быть скорректированы в сторону освоения культуры народов Востока и не в последнюю очередь — изучения их религий. И акцент должен быть сделан на изучение особенностей соотношения морали и права в культуре народов Востока. Из сказанного хорошо видны принципиальные различия образовательных концепций двух региональных образовательных учреждений: МГПУ и Школой SAS Тюменского государственного университета.

Характерная для российских университетов стратегическая цель их развития представлена, например, в Стратегии 2030 Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева: «Служение обществу в решении проблем долгосрочного устойчивого развития человечества путем побуждения людей к обучению, научным исследованиям, творчеству и созданию инновационных решений» [7]. В Стратегии выделяются три уровня деятельности университета: глобальный, национальный и региональный. Задачи регионального уровня таковы: обеспечение экономического роста и повышение конкурентоспособности экономики Самарской области, улучшение качества жизни населения Самарской области, повышение эффективности деятельности правительства Самарской области [7]. Соответственно заявленной цели и поставленным задачам организуются учебный процесс и научные исследования. Можно сказать, что Самарский университет им. академика С. П. Королева обладает большими материальными ресурсами, как и большим научным потенциалом сотрудников, поэтому он и способен на многое. Но в данном случае нам

важна образовательная концепция университета, включающая в себя взаимодействие внутреннего, внешнего миров и ближайшего окружения. Использование же принципов концепции Liberal Arts в подготовке инженерно-технических специалистов для авиационной промышленности, очевидно, будет минимальным. Данное утверждение, по сути, является итоговым для сравнительного анализа образовательных концепций, исходя из выделенных в начале статьи оснований. Мы использовали лишь два основания: наличие трех миров в жизни университета (как и человека) и соотношение свободы и зависимости в организации учебной деятельности студентов. Однако эти два основания позволили нам сравнить две принципиально различные образовательные концепции университетов. Эффективность применения каждой концепции зависит от способов их реализации и профессиональной ориентации студентов.

Библиографический список

1. Бытие // Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. М.: СП «Соваминко», 1991. С. 1—57.
2. *Заболоцкий Н. А.* На закате // Заболоцкий Н. А. Столбцы и поэмы. Стихотворения. М.: Русская книга, 1996. С. 276—277.
3. Опорный вуз. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Опорный_вуз (дата обращения: 15.11.2020).
4. *Плеснер Х.* Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. 368 с.
5. Славян уже менее половины: какие национальности заселяют сегодняшнюю Москву? URL: https://zen.yandex.ru/media/kavkazplaneta/clavian-uje-menee-poloviny-kakie-nacionalnosti-zaseliaiut-segodniashnuiuiu-moskvu5fa024acaae3501efa570d29?&utm_campaign=dbr (дата обращения: 01.12.2020).
6. Стратегия развития Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет» на период до 2020 года. URL: <https://www.mgpu.ru/wp-content/uploads/2017/04/1492608475-Strategiya2020.pdf> (дата обращения: 01.12.2020).
7. Стратегия 2030 — Самарский университет. URL: <https://ssau.ru/info/dev/2030> (дата обращения: 01.12.2020).
8. Школа перспективных исследований. Тюменский государственный университет. Исследования. URL: <https://sas.utmn.ru/ru/research/> (дата обращения: 01.12.2020).
9. *Щербенок А. В.* Университет: традиция и пространство развития в цифровую эпоху. URL: https://www.youtube.com/watch?v=eeLj2-oebdg&feature=emb_err_wout (дата обращения: 01.12.2020).
10. *Щербенок А., Змеев Д., Змеев О.* Свободное IT образование: Манифест. URL: <https://sas.utmn.ru/ru/sas-and-hits-it/> (дата обращения: 01.12.2020).

References

- Bytiye [Genesis], in *Bibliya. Knigi Svyashchennogo pisaniya Vetkhogo i Novogo Zave-ta. Kanonicheskiye* [Bible. Books of Scripture of the Old and New Testaments. Canonical], Moscow: SP «Sovaminko», 1991. S. 1—57.
- Zabolotskiy, N. A. (1996) Na zakate [At sunset], in Zabolotskiy, N. A. *Stolbtsy i poemy. Stikhotvoreniya* [Zabolotsky N.A. Columns and poems. Poesy], Moscow: Russkaya kniga, pp. 276—277.

Plessner, H. (2004) *Stupeni organicheskogo i chelovek: Vvedeniye v filosofskuyu antropologiyu* [Steps of the organic and man: An introduction to philosophical anthropology], Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya.

Статья поступила в редакцию 01.12.2020 г.

Сведения об авторе

Кондратьев Виктор Михайлович — кандидат философских наук, доцент, Московский городской педагогический университет, г. Москва, Россия, kondrut@mail.ru

Information about the author

Kondratyev Viktor Mikhailovich — Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor, Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russian Federation, kondrut@mail.ru

УДК 378
ББК 74.480

Э. В. Баркова

КУЛЬТУРА «ЗЕЛЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА» В ПРЕОДОЛЕНИИ ТОТАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНЕ

В контексте экофилософии человека, конкретизирующей концепцию ноосферы В. И. Вернадского, в статье осуществлен опыт исследования задач и функций «зеленого университета» в регионально-культурном измерении. Зафиксировано, что «зеленые университеты», показав в последние годы в ряде регионов России и в мире стремительное развитие, получили высокий статус, определяющий конкурентоспособность университета и соответствующего региона. Ключевое место в работе занимает разработка методологии и основ деятельности университета, открывающих возможности совершенствования человека, его мышления и культуры. Показано, что в ориентированной на продвижение программ «зеленой культуры» и ее жизнесохраняющих ценностей концепции университета преодолевается идея безальтернативности перехода человека в техночеловека как неизбежного следствия «цифрового вихря» и тенденций тотальной цифровизации бытия. В альтернативной модели связи глобального и локального, мира и региона предложена идея формирования нового «культурно-образовательного глобуса» и места на нем регионального «зеленого университета». Описывая возможности использования информационных технологий и существующих на их основе перспективных экоантропологических проектов, автор обосновывает вторичный статус инструментов в содержании деятельности регионального «зеленого университета», где главное — возрождение и развитие статуса знания, высоких традиций культуры, интеллекта и науки — условия освоения мира человека, региона и жизни Земли. Сделан вывод о том, что потенциал культуры «зеленого университета» в регионе обуславливает укрепление «иммунитета» системы образования и сохранения здорового и устойчивого развития не только России, но всего планетарного бытия.

Ключевые слова: будущее, человек, наука, экофилософия, экология человека, регион, «зеленый» университет, культура, природа, глобализация.

E. V. Barkova

THE CULTURE OF THE «GREEN UNIVERSITY» IN OVERCOMING THE TOTAL DIGITALIZATION OF THE REGIONAL EDUCATION

In the context of human ecophilosophy, which concretizes V. I. Vernadsky's concept of the noosphere, the article provides an experience of researching the tasks and functions of the "green university" in the regional and cultural dimension. It is recorded that "green universities", having shown rapid development in several regions of Russia and in the world in recent years, have received a high status that determines the competitiveness of the university and the corresponding region. A key place of the work is the development of the methodology and foundations of the university's activities, which open up opportunities for improving a person, his thinking and culture. It is shown that the concept of the university, oriented towards the

promotion of green culture programs and its life-saving values, overcomes the idea that there is no alternative to the transition of a man into techno-man as an inevitable consequence of the "digital vortex" and trends of total digitalization of being. In an alternative model of communication between the global and local, the world and the region, the idea of forming a new "cultural and educational globe" and the place on it of a regional "green university" is proposed. Describing the possibilities of using information technologies and promising eco-anthropological projects existing on their basis, the author substantiates the secondary status of tools in the activities of the regional "green university", where the main thing is the revival and development of the status of knowledge, high traditions of culture, intelligence and science — conditions development of the human world, region and life of the Earth. It is concluded that the potential of the "green university" culture in the region determines the strengthening of the "immunity" of the education system and the preservation of healthy and sustainable development not only of Russia, but of the entire planetary life.

Key words: future, man, science, ecophilosophy, human ecology, region, "green" university, culture, nature, globalization.

DOI: 10.46726/NOOS.2021.1.42-57

Ссылка для цитирования: Баркова Э. В. Культура «зеленого университета» в преодолении тотальной цифровизации образования в регионе // Ноосферные исследования. 2021. Вып. 1. С. 42—57.

Citation Link: Barkova, E. V. (2021) Kul'tura «zelenogo universiteta» v preodolenii total'noy tsifrovizatsii obrazovaniya v regione [Culture of the "green university" in overcoming the total digitalization of the regional education], *Noosfernyye issledovaniya* [Noospheric Studies], vol. 1, pp. 42—57.

Новая информация начинает менять наше видение человека... Мы подошли не только к перелому тысячелетий, но и к перелому цивилизаций, который требует от людей утверждения нового образа мысли и новой структуры ценностей.

Н. Н. Мусеев [16, с. 18]

Рост авторитета отечественной науки, образования и интеллектуальной элиты, от идеалов, энергии и направленности деятельности которой зависит укрепление имиджа России в современном мире, оздоровление жизни, атмосферы в самой стране — одно из условий выхода страны к новым горизонтам, открывающим путь к преодолению разбалансированности социокультурного пространства и, более того, к сохранению природы человека на Земле. Но повышение статуса интеллигенции, занятой в этих сферах, по-видимому, невозможно без повышения общего уровня ее культуры и образованности, утверждения ценностей достоинства, совести, ответственности, что делает востребованным обновление ее самосознания в жизнесохраняющем и жизнеутверждающем измерении. Необходимой предпосылкой осуществления такой трансформации является преодоление ее избыточной адаптивности и включение в процессы образования и социализации идей, открывающих потенциал не только новых технологий, но, прежде всего, научного обоснования бесконечных возможностей развития человека, его природы и культуры, а потому — преодоления рисков, экзистенциальных и социальных страхов, социальной апатии и финитологических настроений.

Очевидно, однако, что в логике доминирующих в последние годы в отечественной социально-гуманитарной науке информационно-детерминистских парадигм, ориентированных на системное изучение проблем, при котором в значительно большей мере раскрывается ресурсный потенциал информационных технологий и перспектив дальнейшей цифровизации всех сфер жизни, включая сферу образования, решить эти проблемы едва ли возможно. Дело в том, что на периферии внимания при таком подходе оказывается главное — человеческое измерение бытия, сам человек как звено универсальной эволюции и его будущее, с которым связаны смысло-жизненные ориентиры субъектов, — индивидов, регионов, стран, выражающие ценностно-культурный пласт их жизни.

Методологией, позволяющей открыть и исследовать возможности человека в драматических условиях современного бытия и ориентирующей на движение мысли и деятельности на перспективы нового жизнетворческого поворота, является экофилософия человека.

Экофилософия человека — направление философского знания, на уровне всеобщего исследующее генезис, функционирование и современные тенденции развития человека в его органических связях с культурой, обществом, природой, космосом как уникальной общей формы и части в развитии бесконечно-вечного бытия [4]. На основе всего многотысячелетнего опыта развития науки, принципов философии космизма, а ближайшим образом работая с традициями философии русского космизма, экофилософия человека, анализируя результаты общетеоретических и прикладных медицинских, педагогических, социологических, экологических, этических и эстетических и многих других, включая естественнонаучные, исследований, обосновывает универсальные основания укорененности жизни человека в системе космопланетарного бытия. Эти основания убедительно свидетельствуют о возможностях дальнейшего развития человека, совершенствования его мышления и деятельности на Земле, неисчерпанности и неисчерпаемости его природы и отсутствии неизбежности перехода к техночеловеческим форматам.

Сегодня, однако, научное пространство, представленное идеями сохранения природы человека, включая его вторую природу — культуру, а потому и сферу образования, в которой происходит становление личности, оказывается не просто концептуальным полем, дополненным новыми информационно-коммуникативными инструментами, идеями цифровой экономики или инструментального реализма, но пространством предельно жесткой конкуренции и борьбы между странами и социально-культурными системами. Действительно, от меры развитости интеллекта, личности как субъекта культуры, ее убеждений, способности к самоидентификации, умения самостоятельно критически мыслить зависит то, каким будет общество будущего и будет ли оно человеческим или пост-человеческим.

Не случайно поэтому появление на этом поле науки столь разнонаправленных в ценностно-мировоззренческом отношении моделей бизнес-экосистем, «зеленой» культуры образования, «зеленых» университетов, экофилософии, экологической культуры, эковоспитания, волонтерских движений, научных школ, как и моделей их социокультурного проектирования и спонсирования. В центре активного обсуждения всех этих идей — проблема перспектив бытия человека в ситуации развертывания процессов цифровизации жизни и образования, идущих во всех регионах России, как и во всех странах.

С одной стороны, понятно, почему экофилософские департаменты и факультеты получают развитие в крупнейших университетах России и всего мира. «Зеленые университеты» как источники формирования жизнезащищающего и человеко-сохраняющего экологического мироотношения как формы продуцирования и трансляции научных знаний, необходимых для устойчивого развития регионов и всего планетарного бытия, включены в параметры рейтингования высших учебных заведений мира. А в ряде регионов России — Москве, Санкт-Петербурге, Владимире, Волгограде, Челябинске и других городах в пространстве социально-гуманитарного знания получили активное развитие экофилософско-антропологические школы и коррелирующие с ними ноосферные исследования, уже имеющие впечатляющие результаты в различных научно-исследовательских и практико-ориентированных проектах.

С другой стороны, агрессивно перехватывая ключевые слова этой человеко-сохраняющей и жизнезащищающей сферы науки, конкуренты, размывая границы сложившихся смыслов и концепций, активно включают понятийный аппарат экофилософии человека и экологии в противоположные в мировоззренческом аспекте системы представлений. Так, читаем: «летом 2020 года усилилась борьба между крупнейшими российскими *цифровыми экосистемами*. Два лидера — Сбербанк и Яндекс — разошлись, поделив между собой активы совместного предприятия (СП): Яндекс.Деньги и Яндекс.Маркет» [19].

Или: «11 ноября 2020 года президент и председатель правления Сбербанка России Г. О. Греф в интервью сайту Вести.Ru ответил на вопрос корреспондента: "Сегодня стартует *зеленый день* у Сбербанка в преддверии дня рождения Сбера. Какие предложения действуют для клиентов?" Ответ был такой: "У нас ежегодная распродажа. Вся *экосистема Сбера* и наши партнеры предоставляют большое количество скидок"» [22, с. 162].

Согласимся с экологом Г. С. Розенбергом: такое размывание ценностно-смыслового поля сложившихся в науке понятий — путь к развитию избыточной пластичности мышления, при которой человек, утрачивая устойчивость убеждений, становится предельно адаптивной, избыточно гибкой структурой, подверженной самым разным влияниям. «Скорее всего, это и есть главная цель "терминологической путаницы". На оси "восторженный эгоцентризм — лицемерный цинизм" популяции "всего и вся" и "бизнес-экология" явно ближе к последнему» [22, с. 164]. В свете этого становится понятным, насколько был прав Н. Н. Моисеев, настаивая: «преодолеть современные, а тем более грядущие экологические трудности, выжить в современных условиях ... сможет только по-настоящему интеллигентное общество» [15, с. 181—182].

Вот почему столь необходимой сегодня становится культурно-образовательная революция, в центре которой не единственно инновационная идея тотальной цифровизации жизни человека в умном городе, а идея сохранения природы человека — условие сохранения био- и культуроразнообразия в регионах мира, развиваемая на экофилософско-антропологической основе, конкретизирующей концепцию ноосферы В. И. Вернадского.

Обратим внимание, концепция ноосферы, оцененная и продуктивно развиваемая в последние годы в России, достаточно хорошо известна и вызывает интерес во многих странах мира. «Западные учёные Николас Полуниин и Жак Гриневальд выдвинули, подчеркивая парадигмальное значение учения о биосфере и ноосфере В. И. Вернадского для той мировоззренческой революции,

которая уже происходит, понятие «вернадскианской революции» (цит. по: [23, с. 17]). Они писали: «Возникает вопрос, не следует ли нам очень серьезно задуматься о вернадскианской революции как термине, охватывающем его широкую концепцию, которая может привести к прогрессу в образовании, касающемуся окружающей среды и, в конечном итоге, к прогрессу в благополучном мире... Это новый объект для приложений усилий мирового научного сообщества» [23, с. 17]. Запад, как видим, открывает идеи, более полувека назад рожденные в России, но пока не получившие у нас достойного распространения.

Между тем на основе концепции ноосферы открывается перспектива разработки принципиально новой эко-антропологической модели глобализации и востребованного для ее развития «культурно-образовательного глобуса». В ней существенно трансформируется связь планетарного целого и частей — регионов, изменяющая статус и роль системы регионального образования. Именно в этой перспективе актуализируется потенциал становления и развития *культуры регионального «зеленого университета» как института и формы не просто регионального или российского социокультурного воспроизводства, но как особой современной формы развития планетарного историко-культурного процесса* [5].

Глобализация здесь — как интегративная тенденция нашей эпохи — оказывается «партнером» своей части, получая развитие на основе интеллекто-развивающей деятельности регионального университета, укрепляющего «ткань» ноосферы. Функционально-прагматически понятому представлению о глобализации, с которым традиционно связываются задачи, главным образом, усиления воздействий целого на части, противопоставлен иной подход, где задаются новые целевые стратегии и типы связей и отношений между целым и частями. Регионы в этой модели осмыслены, с одной стороны, как самоценные территориальные ценностно-культурные образования, а с другой, как функционально выраженные культурно-образовательные ареалы, востребованные в контексте планетарной целостности.

Действительно, регион, в соответствии с точным определением В. Л. Каганского, — «образование, которое само себя полагает, утверждает, растит, отчасти — строит; текст, что сам себя пишет. Оно заведомо и принципиально неоднородно и многопланово организовано» [10, с. 8]. Иначе говоря, регион сам себя организует, формирует цели развития, живет в своем пространственно-временном континууме, хотя, естественно, непрерывно связан и с внерегиональными структурами благодаря информационным сетям и необходимым технико-технологическим инструментам и потокам.

Информационное пространство, включая работу в соцсетях и знание стандартов массовой информационной культуры, которое сегодня продвигается как единственное, что приобщает человека к современности, здесь не становится препятствием для развития высокой культуры, сохранения традиций, формирования всего нового, в том числе в культуре образования. Таким образом, отсекается канал приобщения к современности, перехваченный сегодня *цифровой культурой, которая позиционируется как единственное истинное проявление современности в регионе*.

Встроенность частей-регионов в структуру целого, как и соответствующая ей культура «зеленых университетов», задается поэтому не в контексте абстрактно-формальной логики, при которой утрата региональной специфики в образовании неизбежна, а исходящей из бесконечно многообразной, открытой

логики самой жизни, которая, как известно, богаче любых схем. Именно из нее традиционно исходят народная и русская классическая литература, предания и сказки народов мира, классическая философия, как и деятельность гениев и великих ученых, убеждающих в возможности обыкновенного чуда. Из нее, а не формальной логики исходил В. О. Ключевский, утверждая: «в России центр на периферии».

И сегодня надежда на возрождение глубины как реального измерения культурного пространства и его человеческого измерения в образовании — на региональный «зеленый университет», его культуру и науку. Надежда — на актуализацию мысли В. И. Вернадского: «Наука... отнюдь не является логическим построением, ищущим истину аппаратом. Познать научную истину нельзя логикой, можно лишь жизнью. Действие — характерная черта научной мысли» [8, с. 48]. Именно для такого действия как атрибута научной мысли, открывающей реальное чудо сохранения Человека и воспроизводства высокой культуры, включая статус фундаментального социально-гуманитарного образования и высоких идеалов и убеждений, востребована обновленная культура «зеленого университета» в регионе.

Эко-антропологически формируемый «зеленый университет», естественно, как и всякий современный институт, предполагает использование необходимых для его целей и задач цифровых платформ, программного обеспечения, компьютерных классов, инструментов, однако без «обоожествления» и абсолютизации их роли в качестве единственного престижного элемента в образовании. Такая абсолютизация статуса цифровизации, фактически заменяющей разработку фундаментальных принципов и методологии, не в состоянии разрешить важнейшие с точки зрения перспектив развития здорового в физическом и духовно-нравственном отношении человека проблемы, устранить дисбаланс между накоплением и возможностями критического глубокого освоения информации. Ж. Бодрийяр, полагая, в работе «Симулякры и симуляции» не заблуждался, показав, что информационный поток, создавая бесконечное число копий симулякров, в конечном счете уничтожает реальность, и потому по мере роста информации смысла становится все меньше, хотя должно быть наоборот [6].

Еще более определенно о сдвиге, который происходит в системе субъект-объектных связей, при которой субъект в современную информационную эпоху утрачивает свои субъектно-регулирующие функции по отношению к миру, включая мир своих знаний, сказал К. Х. Делокаров: «К особенностям информационной эпохи относится увеличение числа знаков и символов, интерпретация которых зависит от общей культуры тех, кто оперирует этими символами и знаками. Сегодня скорее информационный поток формирует человека и его ценностный мир, чем человек сознательно направляет этот информационный поток. По сути дела, не столько человек владеет информацией, сколько информация владеет человеком» [9, с. 38].

Вот почему главным в «зеленом университете» становится *сохранение самого человечески-критического отношения к процессам цифровизации*, а для этого — *восхождения к интеллигентности в ее современном космопланетарном значении, высоким идеалам и разумности*, не сводимой к рассудочной деятельности, к целям сохранения человеческого в человеке, включая здоровье его культуры, души и природы. Не ограничиваясь стандартами унифицированного образования, даже если оно включает изучение истории региона, это пространство

защиты экодома Земли через формы локальных высоких ценностей культуры и «духа места». Транслируя не только информацию, но и формируя ее оценки, «зеленый университет» в регионе становится формой развития образованности новых поколений, которые в профессиональном и нравственном отношении в состоянии взять на себя в будущем всю полноту ответственности за свою судьбу, за судьбу своей малой, а потому и большой Родины, за планету, перспективы развития ноосферы.

Думаю, что Чингиз Айтматов точно сформулировал идею, которая может стать одной из ключевых в экоантропологически-ориентированном развитии «зеленого университета». «В столкновении вечного и текущего в жизни человека-труженика интересен и важен настолько, насколько он личность, насколько богат его духовный мир, насколько сконцентрировано в нем его время» [2].

Эта мысль ориентирует на понимание человека, в соответствии с которым природа человека не сводима к эмпирическим формам его адаптации и «слитности» с эпохой. В человеческой жизнедеятельности и ее ценностях концентрируются уникальные, нигде — ни в биологических, ни в искусственных системах — не встречающиеся, и универсальные связи вечного и временного, бесконечного и конечного, всеобщего и единичного. Поэтому и с их формированием через трудное восхождение к идеалам классики связана миссия «зеленого университета» и его гуманитарной культуры.

Включенный в динамические информационные процессы современной цивилизации *«зеленый университет» выполняет свои задачи как наиболее крупный интегральный научно-образовательный центр в регионе.*

Очевидно, что пространство любого университета уже по определению, форма не просто *универсального развития человека, а форма трансцендирования и региона как субъекта своей и мировой культуры*, возможность его выхода за границы данного и прорыв к новому. Это может найти выражение не только в связях с приоритетными для региона традиционными ценностями, но и в стиле его современной жизни, особенностях социализации, в содержании экоантропологически ориентированной деятельности. Трансцендирование здесь — свидетельство *самоопределения в контексте современного бытия, в том числе проявляющееся в сохранении академических традиций своих научных школ и достижений.* Благодаря интеграции в университете различных направлений подготовки он дистанцирован от узко функционально понятой специализации, а потому, сохраняя статус целостного регионального субъекта, укореняет субъекта через свои локальные формы в самых универсально-глубинных пластах жизни.

Но, прежде всего, укореняет субъекта в своей родной земле, связывая судьбу человека со своей конкретной Родиной. *Жизнеобеспечивающие связи человека с самим собой и своей родной природой и культурой, а вследствие этого с судьбой своей страны — Земли становятся здесь не поверхностными и стандартными, а выступают как формы порождения нового пространственно-временного континуума целостности бытия в эпоху глобализации.*

В формах образования «зеленого университета» в регионе поэтому воспроизводятся структуры социализации, идеи, образы, которые формируют через знание культурных текстов и контекстов *любовь к родной земле, ее людям, традициям, достижениям.* Именно в этом измерении «относящиеся к природе суждения воспринимаются как предел допустимого поведения, как предел самой жизни: «не плюй в колодец», «мать-сыра земля», «Волга-матушка»... Эти

аксиомы ландшафтны. В них выражена насыщенность материнскими и питающими смыслами» [13, с. 153].

Включение во все формы деятельности «зеленого университета» культурных текстов, направленных на любовь и бережно-заботливое освоение родной природы на основе дружески-партнерских отношений, — одна из целей «зеленого университета» как образовательного центра и конкретизации в нем исходящего из идеи коэволюции мироотношения.

В этом отношении ценность регионального «зеленого университета» определяется тем, что опосредованная моделью локальной научной культуры его деятельность оказывается значительно большей, чем собственно то, что происходит на его территории, поскольку здесь формируется одна из уникальных «частей» планетарного бытия глобального будущего — субъект современного региона. «Пропуская через себя» историю региона и концентрируя его интеллектуально-культурный опыт, «зеленый университет» транслирует мировидение именно своего населения — субъекта, тем самым *сохраняя тип переноса этой коллективной субъективности из прошлого в настоящее, а из настоящего в будущее*. Вот почему в эпоху глобализации одним из направлений человеко-сохраняющей деятельности «зеленого университета» в регионах России является освоение в этом аспекте отечественной культуры, предполагающее при этом знание и других самоценных миров — культурных миров всех континентов и стран Земли.

Своеобразной формой «профилактики» преодоления тенденции тотальной цифровизации жизни является осмысление аргументов положительного и отрицательного, конструктивного и деструктивного современного опыта и его новизны, характерного для западной цивилизации. Первое, с чем она связана, — обновление смысла ускорения времени.

Любопытно, что руководители Google, Apple, Alibaba, Cisco в фундаментальной работе «Цифровая вихрь» не только показали, как им удается, используя инструменты диджитал-технологий осуществлять новые старт-апы, но и прямо сказали, что *цифровая революция привела большую часть современного мира к постоянному росту ускорения во всех сферах жизни и эта скорость ускорения продолжает стремительно расти*, в силу чего «учитывая скорость, беспорядочность и сложность цифровой революции, бывает *тяжело определить модели и тренды, не говоря уже об эффективном плане действий*» [12, с. 32]. Иначе говоря, в ситуации, когда человеку становится некогда «остановиться-оглянуться», он не в состоянии вжиться ни в какие определенные смыслы, продумать идеи, освоить художественные образы, осмыслить происходящее с ним и его Землей. Природа человека имеет свои константы, которые человек, пока он человек, изменить не может. Но человек ответственный, совестливый, если он находится в пространстве науки, если он освоил идею ноосферы как разумной оболочки Земли и смысл ее развития в логике экофилософии человека, способен, используя научный разум и необходимое инструментальное обеспечение, регулировать формы своей деятельности и проектировать альтернативные, сохраняющие его самого модели будущего.

Британский кибернетик Стаффорд Бир прав: «Будущее — не неизвестность, оно необязательно должно ухудшаться. Впервые в истории человек знает достаточно, чтобы создать такое общество, к которому он стремится» [21, с. 6].

Поэтому знать о «сумасшедшем» ускорении социального времени — не значит принимать эту логику, лишь встраиваясь в пространство, для которого введено в научный обиход новое понятие — «цифровой вихрь». При первом приближении возникает мысль, что это лишь удачная метафора или слово, характеризующее трудности адаптации современного человека. Его смысл, однако, глубже, поскольку показывает, что *жизнь человека, оказавшегося в этом пространстве, сводится лишь к функционированию в структуре информационной Вселенной*, или, точнее, корпорации, где «цифровой вихрь представляет собой неизбежное движение отраслей промышленности к «цифровому центру», в котором бизнес-модели, предложения и цепочки создания стоимости максимально цифровизированы [12, с. 33].

В этом пространстве действительно уже проявился риск для всего живого на Земле, всего богатства природы и мира человеческих культур, как и для путей их эволюции. Риск этот связан с вводимой в систему образования и общественное сознание тотальной цифровизации всего и вся, в ходе которой ускоренными темпами осуществляется продвижение *неизбежности опыта перенесения сознания человека на небиологический носитель и переход человека в техночеловека*. Одной из задач «зеленого университета» поэтому становится знание таких концепций, их обсуждение, критическое додумывание аргументов и необратимых следствий дистанцирования смысло-жизненных измерений бытия человека от целостности-всеобщности универсума, его природы, материи, материальной деятельности, полноты планетарной жизни и замены их лишь информационно-детерминистским измерением.

Сегодня уже нельзя не задуматься о том, что открывается за утверждениями ученых о том, что уже в ближайшем будущем роботы «станут нашими эволюционными наследниками, нашими «детьми разума»..., построенными по нашему образу и подобию, но в более мощной и эффективной форме». И что это «может быть и хорошо для людей. Роботы будут настолько умны, что поймут, что должны сохранить природу и что человек — часть природы» [18, с. 138].

Обсуждение в «зеленых университетах» концепций, различных в своих оценках будущего человека, формирует убеждения личности с развитым самосознанием, не устанавливающим внутри своего мира «железные занавесы», и потому личности, способной самостоятельно ориентироваться в мире, отбирать в этом опыте наиболее конструктивное и важное.

Но что особенно актуально для современной России — это постоянное освоение не только направлений западного мышления и технологий, но аргументированное знание высоких традиций отечественной, в том числе современной научной, культуры. В программах российского образования сегодня часто без достаточных оснований оказываются снятыми достижения отечественной мысли, науки, культуры как не заслуживающие внимания, мелкие, периферийные или заимствованные.

Напомним в связи с открывшимися возможностями цифровизации, что широким введением в жизнь разного рода гаджетов мир обязан наряду с зарубежными исследователями великому гражданину России, выдающемуся ученому Жоресу Ивановичу Алферову. Он Нобелевский лауреат по физике, академик АН СССР и РАН, вице-президент РАН, возглавлял знаменитый физикотехнический институт им. А. Ф. Иоффе, ректор-организатор нового Академического университета, Президент Фонда поддержки образования и науки (Алфё-

ровского фонда), друг многих ученых со всего мира, иностранный член нескольких академий наук.

А многие ли — и не только студенты — знают, что именно он сделал в науке? За что присуждена Нобелевская премия? Мобильные телефоны, гаджеты, цифровая фотография — достижения великой советской науки 1960—70-х годов, за ними — открытия, сделанные Ж. И. Алферовым с его сотрудниками и учениками. Формулировка при присуждении Нобелевской премии: «За создание современных коммуникационных информационных технологий». Алферову и Кремеру — за создание полупроводниковых гетероструктур и создание быстрых опто- и микроэлектронных компонентов. И американскому ученому Дж. Килби — за вклад в создание интегральных схем. Но много ли об этом говорится в российских школах, вузах и средствах информации? Поэтому у многих и складывается впечатление о том, что все информационные технологии могли быть созданы только на Западе или в Южной Корее и Китае.

Кроме того, подчеркнем и востребованность преодоления европоцентристских установок в программах деятельности «зеленых университетов» как образовательных центров. О необходимости преодолеть рискогенные тенденции современности говорят многие известные ученые, писатели, представители интеллигенции на всех континентах. Уругвайский писатель Эдуардо Галеано, например, сформулировал точно эти угрозы: «Мы живем в мире, где похороны важнее покойника, где свадьба важнее любви, где внешность важнее ума. Мы живем в культуре упаковки, презирающей содержимое» [1].

С другой стороны, работать «зеленым университетам», безусловно, предстает и с *вдохновляющим западным опытом многих движений и их web-порталов*. О. М. Бузская собрала существующие сегодня медиа- и бизнес-проекты, цели которых соответствуют ценностям экологии человека [7].

Один из таких проектов — движение, журнал и web-портал Red Flag Magazine, основанный американской журналисткой и экоактивисткой Николь Дэвис. Red Flag Magazine — это некоммерческое движение, поддерживающее экологически ориентированную социальную активность.

«Идея создания журнала Red Flag пришла к Дэвис после того, как многие годы ее коллеги озвучивали ее собственное желание изменить мир к лучшему... Дэвис полагала, что перемены к лучшему могут стать образом жизни, если они будут поддерживаться динамичной и хорошо информированной социальной сетью». Так появилась идея стимулировать и поддерживать активность, реальные действия и проекты по всему миру, в особенности гражданскую журналистику, направленную на решение конкретных проблем в сфере экологии, социальных условий, политики. Когда группа людей собирается для освещения и привлечения внимания к проекту, проблеме или уже достигнутому результату, поднимается небольшой треугольный красный флаг как символ присоединения к сообществу неравнодушных и социально ответственных людей. «С 2009 года мы поднимаем красные флаги над проблемами, стоящими перед нашей планетой, и чувствуем реальных «героев действия», которые решили стать частью решения этой проблемы. В рамках нашего глобального сообщества мы обнаружили, что величайшая сила кроется в голосе гражданского журналиста и в поступках людей, достаточно смелых, чтобы предпринять первоначальные усилия со стороны общественности для осуществления позитивных изменений в мире» [7, с. 37].

Red Flag начался с 10 флагов, которые в настоящее время путешествуют по всему миру: Бразилия, Испания, Сенегал, Новая Зеландия, Флорида, Нью-Йорк, Китай, Филиппины, Турция и Португалия. По мере того как эти флаги переходят из рук в руки по всему миру, обсуждаются проблемы и пути их решения, привлекаются ресурсы и повышаются их значимость и статус. На сегодняшний день движение и портал Red Flag Magazine насчитывает уже 48 реализованных проектов и тысячи участников со всей планеты.

«Сегодня, — отмечает О. М. Бузская, — принято обвинять бизнес в безответственности перед социумом и природой... Но кроме безответственных компаний создаются по-настоящему вдохновляющие сообщества, которые влияют на реальность и меняют ее в соответствии с глобальными экоориентированными установками и ценностями жизни, здоровья, дружбы народов и культур, сохранения природных ресурсов. Воплощением этих ценностей является проект Summit Series, основанный американским предпринимателем Эллиотом Бисноу. Summit Series объединяет более чем 10 000 ведущих предпринимателей, ученых, художников, спортсменов, исследователей, филантропов, ученых и других людей, лучших в своей сфере деятельности. В рамках саммитов проводятся познавательные выступления, подобные Ted Talks, организуются мероприятия, направленные на продвижение eco-friendly технологий, проектов и продукции». Хотя этот саммит, показывает автор, не позиционирует и «прямо не связывает себя с экологией, но ценности, поддерживаемые основателями и участниками, можно с уверенностью назвать ориентированными на экологию человека и природы» [7, с. 56].

Выход из пространства цифрового вихря, который осуществляется и в деятельности «зеленых университетов» в России и, как показывают экофилософско-антропологические исследования, у него могут быть открыты значительно более широкие перспективы при условии поворота интеллектуальной элиты, науки, управленческих структур к требованиям экофилософии человека и экологии образования и науки.

Основное требование здесь — условие такого поворота — было сформулировано Н. Н. Моисеевым в виде экологического императива — той запретной черты, «которую человек не может переступить ни при каких обстоятельствах. Вот эту черту, эту совокупность условий, которую человек не может нарушать без риска собственного уничтожения, я и буду называть «экологическим императивом» [17, с. 39].

Другим важным принципом, соответствующим основам такой культуры и транслируемым в деятельности «зеленого университета», наряду с экологическим императивом может быть назван принцип благоговения перед жизнью, сформулированный А. Швейцером [25], смысл которого сегодня может быть противопоставлен содержанию другого принципа — толерантности.

В действительности сама *жизнь регионов Земли и их «зеленых университетов»* — средоточия человеко-сохраняющих идей, в которых может сохраниться и возродиться опыт высокой культуры, — *возможно, та общая форма самосохранения человека; форма, в которой Земля, ее большой и малый мир, защищает себя* [3].

Инициаторами такой локальной защиты во всем мире уже стали десятки научных школ, сотни энтузиастов, движений и ассоциаций, утверждающих принципиально анти-цифро-вихревые формы жизни в России и на всех континентах.

нентах. Здесь Э. Тоффлер, по-видимому, прав: «третья волна... доказывает, что в самой сердцевине разрушения и распада мы можем обнаружить сейчас потрясающие свидетельства зарождения и жизни... Неоспоримо, что при наличии интеллекта и небольшого везения зарождающаяся цивилизация может стать здоровой, благоразумной и устойчивой» [24, с. 23].

Наряду с крупными научными проектами в уже подтвердивших свой авторитет и статус «зеленых университетов» в Нур-Султане, Минске, Москве, Чебоксарах и многих других городах, получает развитие и практический опыт, разумеется, использующий новейшие информационные технологии, достойный самой широкой трансляции.

В Греции, например, Никос Панайоту основал школу новой экологической журналистики и провел Международную медиа школу в Салониках. По его мнению, о «технологическом развитии нужно говорить через призму социальных наук... наш мир медиатизирован, поэтому один из главных вызовов заключается в том, как предоставлять в этих условиях достоверную информацию. Это уже больше не вопрос скорости: теперь мы должны сосредоточиться на качестве» [20].

В его проекте одно из важных мест принадлежит проведению мастер-классов, посвященных экологическому сторителлингу (environmental storytelling). Речь идет «об экологической журналистике, которая станет одним из приоритетных направлений в следующем году... То есть нам нужно решать, хотим ли мы создавать истории, которые будут захватывать внимание на несколько секунд или минут, или хотим делать истории, которые будут давать нам действительное понимание происходящего. Журналистика сегодня нуждается в производстве смыслов, а не только в описании событий» [20].

Иначе говоря, «зеленый университет» в регионе — это не просто информационно-образовательный центр, а центр-генератор вполне определенных в ценностно-смысловом отношении идей и инноваций, программ, проектов, которые выступают результатом его со-творчества с коллегами из других регионов Земли. В этом отношении «зеленый университет» — это своеобразное «окно», через которое регион смотрит в большой планетарный мир и видит в нем наиболее важные, с точки зрения логики развития ноосферы, перспективные тенденции современности. И включая с необходимостью в свою работу новые инструменты, компьютерную технику, они утверждают вторичный статус всех этих инструментов, помогающих решать задачи развития человека, расширяя его кругозор во время виртуальных путешествий по всем странам, посещениям лучших в мире музеев, спектаклей, фестивалей, карнавалов, матчей, знакомств с коллегами на международных форумах, поиска друзей и партнеров для своих проектов.

Именно поэтому такой университет выступает центром информационной деятельности и разработки проектов, обновленных образовательных программ, опыта социализации, возрождающих здоровье человека, образования и культуры.

Таким образом, наряду с традиционными образовательно-информационными, воспитательными, коммуникативными функциями, культура «зеленого университета» в регионе выполняет еще одну важную функцию — своеобразного «укрепления иммунитета» всей системы регионального образования и жизнеобеспечения. На основе отбора востребованных для осуществления его задач элементов, которые, вопреки идее тотальной цифровизации, сохраняют

ориентеры на развитие мира и здоровья человека, совершенствуя его интеллектуальную культуру в единстве с культурой нравственной, эстетической и экологической. Этот процесс в известной мере можно сравнить с процессом оздоровления любого субъекта — и человека, и региона или человечества. Известно, что в процессе оздоровления организма укрепляется не только его часть, но и целое, укрепляя иммунитет. И подобно тому, как врачи в случае необходимости обращаются к иммуномодуляторам — биологически активным веществам, оказывающим влияние на иммунную систему человека в целом, так и ориентированным на идеалы «зеленой» культуры университетам предстоит осуществить «обыкновенное чудо» — собрать необходимые и достаточные для своих задач интеллектуальные силы, материалы и технологии мышления и деятельности, способные стать своеобразными «иммуномодуляторами» для системы образования и возрождения здоровья страны. Необходимость такого иммуномоделирующего воздействия ясна: от сохранения здоровья человека и его культуры и вследствие этого от способности видеть мир глазами умного человека, а не машины, зависят перспективы развития регионов и стран в XXI веке. Вот почему все более важной в контексте разработки модели культуры «зеленого университета» в регионе становится мысль Н. Н. Моисеева о том, что развитие человека и современного мира в целом должно направляться Разумом, и «переход в ноосферу потребует от человечества новых форм кооперативной деятельности и новой морали» [14, с. 101].

Создать «зеленый университет» и его экоантропологически ориентированную философию образования необходимо, чтобы Человек будущего, но не нано- и не техночеловек, по-человечески удивляясь, мог восхититься вместе с другими людьми, вместе со своей Родиной и всей Землей тому, на что способен Человек как субъект своей культуры, восхититься смелостью мысли В. И. Вернадского и обыкновенным чудом развития ноосферы, созданной интеллектом человека.

Сегодня важно, чтобы в будущем сохранились люди, способные удивляться и восхищаться реальной живой Землей с ее природой и культурой, а не только способные транслировать информацию. Действительно,

Кто так завёл, что твердь земная,
Бесформенная гряда скал,
Что поднялась из океана,
Стала землёй для урожая,
Обилием цветов нас поражая [11].

Создать сегодня «зеленый университет» и его культуру — значит, используя все достижения цифровой культуры, ее инструменты, платформы, технологии, включиться в утверждающую перспективы человека работу по переводу Ноосферы — гениальной идеи и открывшейся в ней реальности — из общего понятия, конструкта, концепции в светоносную и плодоносную реальность разумно-нравственно-эстетического бытия.

Библиографический список

1. 45 лучших фраз Эдуардо Галеано, незабываемого писателя. URL: <https://ru.sainte-anastasie.org/articles/frases-y-reflexiones/las-45-mejores-frases-de-eduardo-galeano-un-escritor-inolvidable.html> (дата обращения: 20.01.2021).

2. *Айтматов Ч.* И дольше века длится день. URL: <https://www.livelib.ru/book/1001508125-i-dolshe-veka-dlitsya-den-sbornik-chingiz-ajtmатов> (дата обращения: 20.01.2021).

3. *Баркова Э. В.* Экофилософское измерение историко-философской мысли // Право и практика. 2017. № 3. С. 152—161.

4. *Баркова Э. В.* Экология человека в гуманитарно-технологическом измерении // Экология человека и природы в информационно-технической среде (ЭкоМир-10): материалы конференции 10-й Международной научной конференции. М.: Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана, 2020. С. 4—6.

5. *Баркова Э. В.* Экорациональность в освоении целостности бытия. Волгоград: НИИ истории, экономики и права, 2020. 130 с.

6. *Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляция. М.: Постум, 2015. 240 с.

7. *Бузская О. М.* Формирование эко-ориентированного мировоззрения в современных медиа- и бизнес проектах // Экология человека и проблемы цифровизации современного мира: сборник статей по итогам Всероссийской научной конференции. М.: Руссайдс, 2020. С. 53—58.

8. *Вернадский В. И.* Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.

9. *Делокаров К. Х.* Является ли «общество, основанное на знаниях», новым типом общества? // Концепция «общества знания» в современной социальной теории: сборник научных трудов / отв. ред. Д. В. Ефременко. М.: ИНИОН РАН, 2010. С. 11—39.

10. *Казанский В. Л.* Методологические основания регионального анализа как культурной практики // Культура в современном мире. 1997. Вып. 3. С. 4—29.

11. *Латишин М.* Хвала природе. URL: <https://stih.ru/2019/11/16/7963> (дата обращения: 20.01.2021).

12. *Лаукс Дж., Маколей Дж., Норонха Э., Уэйд М.* Цифровой вихрь: как побеждать диджитал-новаторов их же оружием. М.: Эксмо, 2018. 352 с.

13. *Люсый А. П.* Текстуализация локального // Человек, общество, история: методологические инновации и региональный контекст. Волгоград: ВолГУ, 2008. С. 146—158.

14. *Моисеев Н. Н.* Теория ноосферы и математические модели // Философия и социология науки и техники. М.: Наука, 1987. С. 94—113.

15. *Моисеев Н. Н.* С мыслями о будущем России. М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997. 212 с.

16. *Моисеев Н. Н.* Судьба цивилизации. Путь разума. М.: МНЭПУ, 1998. 228 с.

17. *Моисеев Н. Н.* Экологический императив — запретная черта и эпоха ноосферы // Философия и методология науки. Минск: Белорусская наука, 2014. С. 35—39.

18. *О'Коннелл М.* Искусственный интеллект и будущее человечества. М.: Эксмо, 2019. 272 с.

19. Особенности российских экосистем // ICTMoscow. URL: <https://ict.moscow/news/russian-ecosystems> (дата обращения: 20.01.2021).

20. *Панайоту Н.* Журналистика нуждается в производстве смыслов, а не только в описании событий. URL: <https://www.colta.ru/articles/mosty/25388-nikos-panayotu-intervyu-sovremennaya-zhurnalistika-onlayn-akademiya-globalnye-mediasistemy-i-novye-tehnologii>] (дата обращения: 20.01.2021).

21. Проекты и риски будущего. М.: КРАССАНД, 2017. 432 с.

22. *Розенберг Г. С.* Экосистемы в бизнесе: что стоит за словами и куда это может привести? // Биосфера. 2020. Т. 12, № 4. С. 161—167.

23. *Суббето А. И.* Ноосферное непрерывное образование как механизм стратегии спасения человечества от экологической гибели // Гносеологические основы образования: материалы IV Международной конференции, посвященной памяти профессора С. П. Баранова. Липецк: ЛГПУ им. П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2020. С. 12—20.

24. *Тоффлер Э.* Третья волна. М.: АСТ, 2009. 795 с.

25. *Швейцер А.* Благоговение перед жизнью. М.: Прогресс, 1992. 576 с.

References

Akayev, A. A., Korotayev, A. V. (eds.) (2017) *Proyekty i riski budushchego* [Projects and risks of the future], Moscow: KRASSAND.

Barkova, E. V. (2017) Ekofilosofskoye izmereniye istoriko-filosofskoy mysli [Ecophilosophical dimension of historical and philosophical thought], *Pravo i praktika* [Law and practice], no. 3, pp. 152—161.

Barkova, E. V. (2020) Ekologiya cheloveka v gumanitarno-tekhnologicheskom izmerenii [Human ecology in the humanitarian and technological dimension], in *Ekologiya cheloveka i prirody v informatsionno-tekhnicheskoy srede (EkoMir-10)* [Human and nature ecology in the information technology environment (EcoMir-10)], Moscow: Moskovskiy gosudarstvennyy tekhnicheskiy universitet imeni N. E. Baumana, pp. 4—6.

Barkova, E. V. (2020) *Ekoratsional'nost' v osvoyenii tselostnosti bytiya* [Ecorationality in mastering the integrity of being], Volgograd: NII istorii, ekonomiki i prava; VolGU.

Baudrillard, J. (2015) *Simulyakry i simulyatsiya* [Simulacra and simulation], Moscow: Postum.

Buzskaya, O. M. (2020) Formirovaniye eko-orientirovannogo mirovozzreniya v sovremennykh media- i biznes proyektakh [Formation of an eco-oriented worldview in modern media and business projects], in *Ekologiya cheloveka i problemy tsifrovizatsii sovremennogo mira* [Human ecology and digitalization problems of the modern world], Moscow: Russayns, pp. 53—58.

Delokarov, K. Kh. (2010) Yavlyayetsya li «obshchestvo, osnovannoye na znaniyakh», novym tipom obshchestva? [Is the “knowledge-based society” a new type of society?], in Yefremenko, D. V. (ed.) *Kontseptsiya «obshchestva znaniya» v sovremennoy sotsial'noy teorii* [The concept of "knowledge society" in modern social theory], Moscow: INION RAN, pp. 11—39.

Kaganskiy, V. L. (1997) Metodologicheskiye osnovaniya regional'nogo analiza kak kul'turnoy praktiki [Methodological foundations of regional analysis as a cultural practice], *Kul'tura v sovremennom mire* [Culture in the modern world], no. 3, pp. 4—29.

Loucks, J., Macaulay, J., Noronha, A. Wade, M. (2018) *Tsifrovoy vikhr': kak pobezhdad' didzhital-novatorov ikh zhe oruzhiyem* [Digital Vortex How Today's Market Leaders Can Beat Disruptive Competitors at Their Own Game], Moscow: Eksmo.

Lyusy, A. P. (2008) Tekstualizatsiya lokal'nogo [Textualization of the local], in *Chelovek, obshchestvo, istoriya: metodologicheskiye innovatsii i regional'nyy kontekst* [Man, society, history: methodological innovations and regional context], Volgograd: VolGU, pp. 146—158.

Moiseev, N. N. (1987) Teoriya noosfery i matematicheskiye modeli [Noosphere theory and mathematical models], in *Filosofiya i sotsiologiya nauki i tekhniki* [Philosophy and sociology of science and technology], Moscow: Nauka, pp. 94—113.

Moiseev, N. N. (1997) *S myslyami o budushchem Rossi* [With thoughts about the future of Russia], Moscow: Fond sodeystviya razvitiyu sotsial'nykh i politicheskikh nauk.

Moiseev, N. N. (1998) *Sud'ba tsivilizatsii. Put' razuma* [The fate of civilization. The path of reason], Moscow: MNEPU.

Moiseev, N. N. (2014) Ekologicheskiy imperativ — zapretnaya cherta i epokha noosfery [Environmental imperative — a forbidden feature and the era of the noosphere], in *Filosofiya i metodologiya nauki* [Philosophy and methodology of science], Minsk: Belorusskaya nauka, pp. 35—39.

Rozenberg, G. S. (2020) Ekosistemy v biznese: chto stoit za slovami i kuda eto mozhet privesti? [Ecosystems in business: what is behind the words and where can it lead?], *Biosfera* [Biosphere], vol. 12, no. 4, pp. 161—167.

Schweitzer, A. (1992) *Blagogoveniye pered zhizn'y* [Reverence for life], Moscow: Progress.

Subbeto, A. I. (2020) Noosfernoye nepreryvnoye obrazovaniye kak mekhanizm strategii spaseniya chelovechestva ot ekologicheskoy gibeli [Noospheric lifelong education as a strategy mechanism for saving mankind from ecological death], in *Gnoseologicheskiye osnovy obrazovaniya* [Epistemological foundations of education], Lipetsk: LGPU imeni P. P. Semanova-Tyan-Shanskogo, pp. 12—20.

Toffler, A. (2009) *Tret'ya volna* [The third wave], Moscow: AST.

Vernadsky, V. I. (1991) *Nauchnaya mysl' kak planetnoye yavleniye* [Scientific thought as a planetary phenomenon], Moscow: Nauka.

Статья поступила в редакцию 01.12.2020 г.

Сведения об авторе

Баркова Элеонора Владиленовна — доктор философских наук, профессор, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, г. Москва, Россия, Barkova3000@yandex.ru

Information about the author

Barkova Eleonora Vladilenovna — Dr. Sc. (Philosophy), Professor, Russian Economic University named after G. V. Plekhanov, Moscow, Russian Federation, Barkova3000@yandex.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ГУМАНИТАРИСТИКИ

УДК 378:004

ББК 74.48с51

В. А. Исаев, М. В. Исаева

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ В ВУЗАХ

Рассматриваются системные аспекты цифровизации университетского образования, предлагается комплексный подход к развитию региона при соединении достоинств глобального и регионального образования, анализируются пути и механизмы цифровизации в ходе реализации различных проектов использования образовательного и научного потенциала вузов федерального и регионального уровня в бизнесе и образовании. Основы такой работы рассматриваются с точки зрения перехода от коллективного гетеротрофного к индивидуальному автотрофному подходу в обучении и воспитании в ходе развития идей В. И. Вернадского и современной региональной ноосферной школы и разработки критериев оценки деятельности развивающегося человека как частицы ноосферы. Обобщается опыт взаимодействия государственных структур, университета и общественных организаций в подготовке и реализации областных экологических программ. Даются научно-практические подходы к реализации и развитию регионального университета как системообразующего фактора социального и культурного развития при цифровизации региона в процессе преподавания естественнонаучных и гуманитарных дисциплин.

Ключевые слова: цифровизация, драйверы, видеоконтент, дизайн, обучение, онлайн-обучение, рейтинг.

V. A. Isaev, M. V. Isaeva

GLOBALIZATION AND REGIONALIZATION OF EDUCATION IN THE CONDITIONS OF INFORMATIZATION IN HIGHER EDUCATION

The article will consider the systemic aspects of digitalization of university education, and propose an integrated approach to the development of the region while combining the merits of global and regional education. We analyze the ways and mechanisms of digitalization in the course of implementing various projects for using the educational and scientific potential of educational institutions of the federal and regional levels, both in business and in education. We consider the foundations of this work in terms of the transition from collective heterotrophic to individual autotrophic approach to training and education by developing the ideas of V. I. Vernadsky and the modern regional noosphere school, as well as the development of criteria for evaluating the developing human activity as the noosphere particles. The experience of cooperation between government bodies, universities and community organizations in the preparation and implementation of regional environmental programs is summarized. We describe the scientific and practical approaches to the implementation and development

© Исаев В. А., Исаева М. В., 2021

of regional university as a system-forming factor of social and cultural development with the digitalization of the region in the process of teaching of natural sciences and humanities.

Key words: digitalization; higher education; global education; regional education; autotrophic and heterotrophic approach; Vernadsky; human activity as the noosphere particles.

DOI: 10.46726/NOOS.2021.1.58-64

Ссылка для цитирования: Исаев В. А., Исаева М. В. Глобализация и регионализация образования в условиях информатизации в вузах // Ноосферные исследования. 2021. Вып. 1. С. 58—64.

Citation Link: Isayev, V. A., Isayeva, M. V. (2021) Globalizatsiya i regionalizatsiya obrazovaniya v usloviyakh informatizatsii v vuzakh [Globalization and regionalization of education in the conditions of informatization in higher education], *Noosfernyye issledovaniya* [Noospheric Studies], vol. 1, pp. 58—64.

Цифровизация в образовании, в том числе в разных вузах, происходит уже достаточно давно, но возможности и скорости ее развития неодинаковы. Для сравнительного анализа в качестве примеров нами выбраны такие вузы, как Университет «Синергия» (г. Москва) и ИвГУ (г. Иваново), где работают авторы.

Основой цифровой экономики является гиперсвязуемость, т. е. растущая взаимосвязанность людей, организаций и машин, формирующаяся благодаря Интернету, мобильным технологиям и Интернету вещей [15].

Сутью глобализации, согласно наиболее часто цитируемой в этой области работе известного российского экономиста В. Л. Иноземцева, является формирование системы, позволяющей человеку или компании взаимодействовать с другими людьми, корпорациями или социальными структурами, не прибегая к посреднической роли государства. При этом в современном мире характерной чертой такого процесса является отставание «политической» глобализации от экономической, информационной и социальной [6, с. 31].

В крупных столичных частных вузах, например в Университете «Синергия», привлечение инвестиций подобным образом происходит практически постоянно, а эффективность их использования для цифровизации при системном подходе к реализации мегапроектов по развитию малого и среднего бизнеса, а также создания десятков онлайн-курсов за короткий срок оказывается высокой. Университет «Синергия» вошел в международный рейтинг QS EECA University Ranking 2021.

С точки зрения развития цифровизации образования для вузов в регионах глобализация означает использование, прежде всего, готовых образовательных ресурсов, программных продуктов, оборудования и т. д. в рамках тех сложившихся производственных или бытовых условий участников научного процесса и обучения, когда быстрой и достаточной поддержки ждать от федеральных или региональных государственных структур не приходится, а системные решения на местах реализовать во всех подсистемах не удается.

В связи с этим уже давно разрабатываются подходы к регионализации вузов как части региональной политики в области образования. Это направление представляет собой переход от преимущественно отраслевого к преимущественно региональному развитию системы высшего образования, а также к переходу от преимущественно федерального к федерально-региональному управлению вузами. Реализация этого тренда требует поддержки со стороны органов законодательной и исполнительной власти региона, а также федеральных орга-

нов системы управления образованием. Обстоятельное рассмотрение всех аспектов этой проблемы было дано еще в 1997 году Г. Ф. Шафрановым-Куцевым, бывшим в ту пору ректором Тюменского университета, а в 2004 году переопубликовано на портале высшей школы [14]. Оно в основном остается актуальным и при переходе к цифровизации.

Проблемы регионализации неоднократно поднимались и в нашей области на разных уровнях, где конкуренция между вузами за образовательные услуги высока, а Ивановский государственный университет среди них является крупнейшим по численности обучающихся.

Так, гуманитарное и естественнонаучное обоснование роли университета как системообразующего фактора социального и культурного развития региона России в ИвГУ было сделано еще в начале 2000-х годов [3, 7, 8, 13], но до настоящего времени (2021 г.) создание регионального университета в области так и не стало реальностью, хотя процесс регионализации образования постепенно усиливался, например, из-за того, что выпускники наших школ после учебы в столичных вузах не возвращались к нам, а большинство тех, кто поступал в ивановские вузы, были из нашей Ивановской области и после окончания вуза оставались работать в ней. Разрабатываемые в настоящее время проекты перспективных планов ИвГУ до 2025 года рассматривают кроме научно-исследовательской и образовательной компонент также участие вуза в развитии территорий региона, в том числе участие в формировании социокультурного пространства, развитии новых форм взаимоотношений с социальными и экономическими институтами [12]. Реализация таких планов требует анализа уровня готовности к решению этих задач, поиска возможных путей и механизмов выполнения намеченных планов в условиях происходящей информатизации и цифровизации в разных подсистемах и звеньях вуза.

Принципиальная схема взаимодействия акторов (значимых групп, оказывающих существенное влияние) в ходе управления развитием территорий предложена В. П. Ждановым [4], им же описаны ее участники, не последним из которых является экспертное сообщество (рис.).

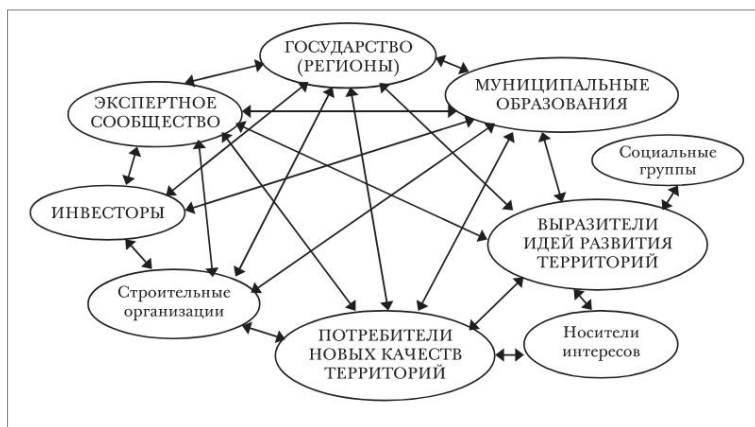

Рис. Взаимодействие акторов в ходе реализации проектов развития территорий [4]

Опыт формирования различных научно-исследовательских программ и проектов, таких как «Программа экологического оздоровления Ивановской области», «Программа экологического образования Ивановской области»,

«Отходы», «Красная книга Ивановской области» (в двух томах), разрабатывавшихся нашим университетом, а затем утвержденных и реализованных на региональном уровне, показывает, что ИвГУ имеет для решения этих задач необходимый научный потенциал. Однако, например, ряд последующих исследований особо охраняемых природных территорий (ООПТ) Ивановской области показал, что появляется конкуренция за ресурсы их финансирования на региональном и федеральном уровнях, при этом не всегда при конкурсном отборе для изучения ООПТ эти средства получает наш регион, или университет. Данная ситуация показывает, что необходимо выстраивать определенную экологическую политику, находить механизмы кооперации для эффективного решения проблем региона.

Одним из таких механизмов в ИвГУ может стать биосферно-ноосферный центр, объединяющий работы в области экологических, биосферных и ноосферных исследований¹. Он ориентирован на системное изучение взаимосвязей и потребностей региона, выработку целостного взгляда на природные и человеческие ресурсы региона и помощь органам государственного и муниципального управления в разработке среднесрочных и долгосрочных планов развития региона [3, 8].

В условиях цифровизации индикаторами успешного выполнения такой работы могут стать такие апробированные нами ранее элементы в научно-исследовательской работе и обучении, как разработка мультимедийных лекций и занятий, проектов, вебинаров, видеоконтента, работа в MOODLE, ЭИОС и Zoom-конференциях, сравнение трендов адаптации студентов к новой ситуации — расширенному использованию дистанционных технологий в сочетании с очным обучением [9], анализ форм представления обучающего контента, способов проверки освоения материала и изменение рейтинга студентов в ходе этого процесса [10], проверка содержания и формирование специальной компетенции при использовании в преподавании цифровых технологий ППС в вузе [11], а также восприятие студентами этих изменений и применение в практике.

Ниже приведены новые данные по улучшению аудиовизуальной информации в ходе преподавания в первом семестре естественнонаучных дисциплин у студентов магистратуры и бакалавриата.

При использовании таких ролевых экологических игр, как «Путешествие» в бакалавриате (о посещении различных зарубежных стран и предупреждении ряда опасных заболеваний, которые распространены на этих территориях) отрабатывались тактические разработки, связанные с быстрым изменением санитарно-эпидемиологической ситуации в мире и изменениями при поездках в страны, где распространены тропические заболевания. В ходе работы со студентами в 2020 году по сравнению с 2019 годом, когда такая работа проводилась очно, был отмечен интерес студентов к изучению не только паразитарных, но и инфекционных заболеваний. Кроме стремления побывать в других странах, отмечены наличие длительных контактов некоторых наших студентов в интернет-сообществе с молодежью других стран, знание культуры, достопримечательностей, природных особенностей избранных для виртуального посещения стран. Изучение таких предметов, как «Экологическая паразитология» и «Медицинская зоология», в ходе которых разрабатывался проект «Путешествие», в ходе обучения стало более интересным, привнесло дух соревнования, эмоциональную

¹ Научно-образовательный центр «Комплексные ноосферные исследования».

составляющую в запоминание тех знаний и навыков, которые студентам пришлось осваивать совместно. В целом разнообразие и актуальность видов подачи учебного контента способствовала повышению креативности студентов, что приведет в дальнейшем к повышению их предприимчивости [5], а значит, к воспитанию более совершенного человека и активизации потенциала инициаторов прогресса в цепочке взаимодействия заинтересованных сторон.

В ходе разработок в магистратуре дополнительного проекта «Я и биосфера», в котором предлагалось оценить свой текущий вклад в сохранение биосферы и возможности реализации своего творческого, научного и образовательного потенциала в ближайшие 20—25 лет, было установлено, что студенты-биологи нашего вуза используют полученные знания и навыки не только в образовательной, педагогической и научной работе. Они применяют их в практике ведения хозяйственной деятельности в своих домах, на огородах и дачах. Часть студентов активно участвует в общественной работе, в том числе, посещает приюты для бездомных животных, берет их на воспитание домой, помогает детям-инвалидам, является волонтерами. Многие студенты уже сейчас активно работают в школах с обычными классами и в учреждениях дополнительного образования с одаренными детьми, например, по развитию навыков робототехники и т. д. В ходе онлайн-конференций студенты рассказывали и показывали, как они экономят воду, электричество, утилизируют отходы, пользуются экологически чистым транспортом.

В отличие от популярных среди студентов бакалавриата ролевых игр, охвативших весь мир, таких как «Среды жизни и их обитатели», «Стать человеком. 5-й уровень» [9], в проекте студентов магистратуры «Я и биосфера» («Мы и биосфера») ставились также и региональные образовательные и воспитательные задачи, расширялось интерактивное взаимодействие преподавателя и студентов, заложенное ранее в экологических курсах, использовались разные каналы восприятия у студентов, формировалась способность к реальной деятельности по сохранению биосферы и осуществлению перехода к той ноосфере, которая, по определению В. И. Вернадского, представляет «новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся» [1, с. 183]. В процессе оказания помощи другим людям, осознания ценности каждого разумного, развивающегося, в определенном качестве «автотрофного» человека как частицы ноосферы, у таких студентов происходило расширение представлений о возможностях формирования и распространения ноосферного сознания в реальной жизни.

К сожалению, следует отметить, что по отдельным биологическим дисциплинам пока наблюдается недостаток размещения на открытых онлайн-платформах видеоконтента. Техника создания обучающих лекций, интервью, мастер-классов, проведения практических занятий на высоком уровне отработана в Университете «Синергия», что подтверждается получением грантов для создания курсов на онлайн-платформах.

Как мы уже писали ранее, ценность таких форматов, как мультипликация, игры, включение анимационных отрывков, визуализации в лекции создает более открытую и доверительную среду между студентом и преподавателем, что повышает их стремление к взаимодействию. Конечно, такая работа может быть организована и в ИвГУ. Она потребует обновления образовательных платформ и сервисов, финансирования и организации отдела по созданию учебного видеоконтента, покупки современного оборудования [10].

Будет ли способствовать такая работа развитию территорий? Да, для средне- и долгосрочных целей, если подготовленные нами студенты, например, будут содействовать снижению затрат семей, сохранению природы, привлекательности жизни вне городской среды, но с городскими удобствами, т. е. деурбанизации [3]. В результате роль городов во многих сферах изменится и могут материализоваться, например, такие наши учебные проекты, как «Экодом» вне города, а разработки по робототехнике, искусственному интеллекту, технологии обработки больших данных, которым сейчас учат одаренных детей, войдут в жизнь достаточно широкого круга людей. Кроме того, в университет в процессе его развития будут привлекаться дети и внуки, тех, кто сейчас в нем учится. Дополнительно для этого необходимо укреплять все формы связей с учреждениями довузовского общего, дополнительного и среднего профессионального образования, на протяжении длительного периода сохранять преемственность научных и педагогических школ, привлекать для этой работы молодые кадры. Роль взаимодействия государственных и общественных структур с университетом в создании устойчивого развития на всех этапах получения образования в регионе в этих процессах будет достаточно велика [7].

Как писал В. И. Вернадский, «тот народ, который сумеет возможно полно, возможно быстро, возможно совершенно овладеть новым, открывающимся в человеческой жизни знанием, совершенно развить и приложить его к своей жизни — получит ту мощь, достижение которой и направление которой на общее благо является основной задачей всякой разумной государственной политики» [2, с. 190].

Библиографический список

1. Вернадский В. И. Несколько слов о ноосфере // Вернадский В. И. Начало и вечность жизни. М.: Советская Россия, 1989. С. 166—189.
2. Вернадский В. И. Наука и общество // Вернадский В. И. Начало и вечность жизни. М.: Советская Россия, 1989. С. 190—226.
3. Егоров В. Н., Исаев В. А., Назаров В. И., Смирнов Г. С. Биосферно-ноосферный центр в классическом университете: региональные проблемы устойчивого развития // Состояние и проблемы развития гуманитарной науки в Центральном регионе России: сборник трудов 6-й региональной научно-практической конференции, Калуга, 26—29 мая 2004 г. Калуга: Полиграф-Информ, 2004. С. 73—78.
4. Жданов В. П., Плюхин М. Ю., Приходько С. В. Управление развитием территорий. Как выполнять эту трудную работу: учебное пособие для повышения квалификации государственных и муниципальных служащих. М.: Дело, 2019. 496 с.
5. Живица О. В., Сульчинская Э. Э. Формирование личностной готовности профессиональной деятельности в процессе обучения студентов по направлению «предпринимательство» // Роль бизнеса в трансформации общества: сборник материалов XV Международного научного конгресса «Роль бизнеса в трансформации общества — 2020». Ч. 1. М.: Университет «Синергия», 2020. С. 398—404.
6. Иноземцев В. Л. Современная глобализация и ее восприятие в современном мире // Век глобализации. 2008. № 1. С. 31—44.
7. Исаев В. А. О взаимодействии государственных структур, университета и общественных организаций в подготовке и реализации программы экологического образования населения Ивановской области // Образовательный и научный потенциал Ивановского государственного университета: вклад в развитие региона: материалы к научно-практическому семинару «Гуманитарный университет как системообразующий фактор социального и культурного развития региона России». Иваново, 29 сентября — 1 октября 2003 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2003. С. 164—175.

8. Исаев В. А. Биосферные и экологические исследования — истоки природолюбия за последние 30 лет в России и Ивановской области // Природа и человек: материалы IV научно-практической конференции. «Природа и человек. Антропогенные воздействия на окружающую среду» / под ред. В. А. Исаева. Иваново, 23—24 ноября 2005 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. С. 5—12.

9. Исаев В. А., Исаева М. В. Ролевая экологическая игра: offline и online // Российский университет в неустойчивом мире: глобальные вызовы и национальные ответы: материалы национальной научно-практической конференции. Иваново, 5—8 февраля 2019 года. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. С. 88—93.

10. Исаев В. А., Исаева М. В. Драйверы цифровизации и изменение рейтинга студентов при онлайн-обучении // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: традиции и инновации: материалы Международного научно-практического фестиваля, Иваново, 15—29 апреля 2020 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2020. С. 257—260.

11. Исаева М. В. Формы использования вебинаров в образовательном процессе и формирование специальной компетенции ППС в вузе // Образовательная среда сегодня и завтра: материалы XI Международной научно-практической конференции. Москва, 28—29 ноября 2016 года. М.: Негосударственное образовательное учреждение высшего образования Московский технологический институт, 2016. С. 43—45.

12. Лекция А. А. Малыгина «Миссия университета: tertium datur» [Электронный ресурс]: URL: http://www.ivanovo.ac.ru/about_the_university/news/7726/ (дата обращения: 9.10.2020).

13. Образовательный и научный потенциал Ивановского государственного университета: вклад в развитие региона: материалы к научно-практическому семинару «Гуманитарный университет как системообразующий фактор социального и культурного развития региона России». Иваново, 29 сентября—1 октября 2003 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2003. 184 с.

14. Шафранов-Куцев Г. Ф. Регионализация высшей школы: проблемы и решения // Университетское управление. 1997. № 3 (3). С. 16—24.

15. Deloitte (2019). What is Digital Economy? URL: <https://www2.deloitte.com/mt/en/pages/technology/articles/mt-what-is-digital-economy.html> (дата обращения: 18.05.2020).

References

Inozemtsev, V. L. (2008) *Sovremennaya globalizatsiya i yeye vospriyatiye v sovremennom mire* [Modern globalization and its perception in the modern world], *Vek globalizatsii* [The Age of Globalization], no. 1, pp. 31—44.

Isayev, V. A. (2003) *O vzaimodeystvii gosudarstvennykh struktur, universiteta i obshchestvennykh organizatsiy v podgotovke i realizatsii programmy ekologicheskogo obrazovaniya naseleniya Ivanovskoy oblasti* [On the interaction of government agencies, the university and public organizations in the preparation and implementation of the program of environmental education for the population of the Ivanovo region], in *Obrazovatel'nyy i nauchnyy potentsial Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta: vklad v razvitiye regiona* [Educational and scientific potential of the Ivanovo State University: contribution to the development of the region], Ivanovo: Ivanovskiy gosudarstvennyy universitet, pp. 164—175.

Isayev, V. A. (2005) *Biosfernyye i ekologicheskiye issledovaniya — istoki prirodolyubiyi za posledniye 30 let v Rossii i Ivanovskoy oblasti* [Biosphere and ecological research — the origins of love for nature over the past 30 years in Russia and the Ivanovo region], in Isayev, V. A. (red.) *Priroda i chelovek. Antropogennyye vozdeystviya na okruzhayushchuyu sredu* [Nature and Man: Anthropogenic impact on the environment], Ivanovo: Ivanovskiy gosudarstvennyy universitet, pp. 5—12.

Isayev, V. A., Isayeva, M. V. (2019) *Rolevaya ekologicheskaya igra: offline i online* [Role-playing ecological game: off-line and on-line], in *Rossiyskiy universitet v neustoychivom mire*:

global'nyye vyzovy i natsional'nyye otvety [Russian University in an unstable world: global challenges and national responses], Ivanovo: Ivanovskiy gosudarstvennyy universitet, pp. 88—93.

Isayev, V. A., Isayeva, M. V. (2020) Drayvery tsifrovizatsii i izmeneniye reytinga studentov pri onlayn-obuchenii [Drivers of digitalization and change in the rating of students in online learning], in *Nauchno-issledovatel'skaya deyatel'nost' v klassicheskom universitete: traditsii i innovatsii* [Research activities at the classical university: traditions and innovations], Ivanovo: Ivanovskiy gosudarstvennyy universitet, pp. 257—260.

Isayeva, M. V. (2016) Formy ispol'zovaniya vebinarov v obrazovatel'nom protsesse i formirovaniye spetsial'noy kompetentsii professorsko-prepodavatel'skogo sostava v vuze [Forms of using webinars in the educational process and the formation of special competence of the teaching staff at the university], in *Obrazovatel'naya sreda segodnya i zavtra* [Educational environment today and tomorrow], Moscow: Negosudarstvennoye obrazovatel'noye uchrezhdeniye vysshego obrazovaniya Moskovskiy tekhnologicheskiiy institut, pp. 43—45.

Shafranov-Kutsev, G. F. (1997) Regionalizatsiya vysshey shkoly: problemy i resheniya [Regionalization of higher education: problems and solutions], *Universitetskoye upravleniye* [University management], no. 3 (3), pp. 16—24.

Vernadskiy, V. I. (1989) Nauka i obshchestvo [Science and Society], Vernadskiy, V. I. *Nachalo i vechnost' zhizni* [Beginning and eternity of life], Moscow: Sovetskaya Rossiya, pp. 190—226.

Vernadskiy, V. I. (1989) Neskol'ko slov o noosfere [A few words about the noosphere], in Vernadskiy, V. I. *Nachalo i vechnost' zhizni* [Beginning and eternity of life], Moscow: Sovetskaya Rossiya, pp. 166—189.

Yegorov, V. N., Isayev, V. A., Nazarov, V. I., Smirnov, G. S. (2004) Biosferno-noosfernyy tsentr v klassicheskom universitete: regional'nyye problemy ustoychivogo razvitiya [Biosphere-noosphere center in a classical university: regional problems of sustainable development], in *Sostoyaniye i problemy razvitiya gumanitarnoy nauki v Tsentral'nom regione Rossii* [The state and problems of the development of the humanities in the Central region of Russia], Kaluga: Poligraf-Inform, pp. 73—78.

Zhdanov, V. P., Plyukhin, M. YU., Prikhod'ko, S. V. (2019) *Upravleniye razvitiyem territoriy. Kak vypolnyat' etu trudnyuyu rabotu: uchebnoye posobiye dlya povysheniya kvalifikatsii gosudarstvennykh i munitsipal'nykh sluzhashchikh* [Management of the development of territories. How To Do This Difficult Job: A Study Guide for Advanced Training of Government and Municipal Officials], Moscow: Delo.

Zhivitsa, O. V., Sul'chinskaya, E. E. (2020) Formirovaniye lichnostnoy gotovnosti professional'noy deyatel'nosti v protsesse obucheniya studentov po napravleniyu «predprinimatel'stvo» [Formation of personal readiness of professional activity in the process of teaching students in the direction of «entrepreneurship»], in *Rol' biznesa v transformatsii obshchestva* [The role of business in transforming society], Ch. 1, Moscow: Universitet «Sinergiya», pp. 398—404.

Статья поступила в редакцию 01.12.2020 г.

Сведения об авторах

Исаев Владимир Анатольевич — доктор биологических наук, профессор, Институт математики, информационных технологий и естественных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, viam_e@mail.ru

Исаева Мария Владимировна — продюсер онлайн-курсов, Университет «Синергия», г. Москва, Россия, mvisaeva@synergy.ru

Information about the authors

Isaev Vladimir Anatolievich — Dr. Sc. (Biology), Professor, Institute of Mathematics, Information Technology and Natural Sciences, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, viam_e@mail.ru

Isaeva Mariya Vladimirovna — Online courses producer, University «Synergy», Moscow, Russian Federation, mvisaeva@synergy.ru

УДК 378
ББК 74.484.78

Г. М. Суворова

УНИВЕРСУМ — ЭТО ОБРАЗОВАНИЕ ЧЕРЕЗ ВСЮ ЖИЗНЬ

Статья посвящена анализу Универсума как универсальной единице описания любого элемента Вселенной как единства Материи и Информации, где Мера — численная определенность этого соотношения. Зафиксировано формирование нелинейного мышления как определяющей парадигмы современной образовательной системы. Обоснована необходимость подготовки и профессионального совершенствования педагогических кадров на основе не традиционной системы повышения педагогического мастерства преподавателя, а перспективного андрагогического обучения. Сопоставлены концепции «универсум для преподавателя» и «универсум для студента». Показана роль университетского классического образования в условиях трансформации жизни как феномена.

Ключевые слова: Универсум, образование, информационно-материальные потоки, самообразование, база данных, технология, обратная связь.

G. M. Suvorova

UNIVERSUM IS AN EDUCATION THROUGH THE WHOLE LIFE

The article is devoted to the analysis of the Universe as a universal unit for describing any element of the Universe as a unity of Matter and Information, where Measure is the numerical determination of this ratio. The formation of nonlinear thinking as a defining paradigm of the modern educational system is fixed. The necessity of training and professional development of pedagogical personnel is substantiated not on the basis of the traditional system of improving the pedagogical skills of the teacher, but on the basis of promising andragogical education. The concepts of "teacher's universe" and "student's universe" are compared. Shows the role of university classical education in the transformation of life as a phenomenon.

Key words: Universe, education, information and material flows, self-education, database, technology, feedback.

DOI: 10.46726/NOOS.2021.1.65-69

Ссылка для цитирования: Суворова Г. М. Универсум — это образование через всю жизнь // Ноосферные исследования. 2021. Вып. 1. С. 65—69.

Citation Link: Suvorova, G. M. (2021) Universum — eto obrazovaniye cherez vsyu zhizn' [Universum is an education through the whole life], *Noosfernyye issledovaniya* [Noospheric Studies], vol. 1, pp. 65—69.

В определении Универсума (Universum, U) входит универсальная единица описания любого элемента Вселенной как единства Материи и Информации, где Мера — численная определенность этого соотношения. Функционирование универсумов отражается в неких процессах, которые в обобщенном виде можно назвать информационно-материальными (ИМ), материально-информационными (МИ) или универсум-потоками, что отражает современное состояние тенденций

© Суворова Г. М., 2021

в сфере общей, средней и высшей школы. Одной из них становится онлайн-образование. В этом случае встает проблема: как научить самообразованию (базису образовательного процесса), можно ли обойтись без преподавателя? Какой будет путь у студента, если он сам будет искать универсум? Есть ли у него потребность к самообразованию? Как не «утонуть» в универсум-потоках? На это должен дать ответ сам студент, однако без преподавателя путь будет или коротким, или длинным, или неверным. Процессы информационно-материальные (ИМ) представлены разными теориями, школами, направлениями, некоторые из них не всегда научные, не имеют фактического доказательного материала — баз данных. Поэтому только с университетским классическим образованием грамотный профессионал сможет постичь универсум через бесконечный поиск новых знаний, умений, открытий. Здесь не обойтись без коммуникаций, информационных технологий, нужна обратная связь.

Образовательная реальность «на все времена» помогает определить все образовательное пространство как образовательный универсум, методологическим принципом анализа которого является континуальность — непрерывность совокупности множеств, обладающих объединяющим их признаком (признаками) [2]. Образование XXI века не только находится в прямой связи с уровнем интеллектуального развития конкретного общества, но становится для каждого отдельного обучающегося коллектива системой, способной на самоорганизацию и адаптацию к условиям постоянно меняющегося мира. Так формирование нелинейного мышления постепенно становится фундаментальной концепцией современной образовательной системы, которая постепенно отказывается от традиционной линейной передачи знаний с готовым перечнем заданий и непререкаемым авторитетом преподавателя в пользу внедрения огромного множества конкурирующих между собой альтернативных способов получения этих знаний. Настолько разные способы использования Интернета свидетельствуют о появлении новых педагогических моделей, что указывает на смену образовательной системы от обучения, ориентированного на учителя, к обучению, ориентированному на студента. Тем не менее электронное образование не подразумевает полную замену живого обучения, а в первую очередь обеспечивает создание компьютерных инструментов, помогающих преподавателю эффективно доносить информацию, оценивать обучающихся, направлять аудиторию. Мобильная информация и коммуникационные технологии связи есть самый важный фактор, способствующий изменениям социальной структуры. Современные технологии объединяют телефон, фото- и видеоинструменты, Интернет, создание и хранение баз данных в рамках одного устройства. Это дает возможность кардинально изменить обучающие технологии и методики. В частности, именно благодаря мобильному обучению во многих университетах начал активно внедряться принцип «достаточно, точно, вовремя, только для меня», провозглашающий приоритет индивидуальной направленности преподавания [3]. Процесс образования осуществляется на первом этапе как контакт преподавателя и обучающегося, который, в свою очередь, предполагает некое пространство встречи, что «делает возможным графическое представление отношений последовательности как в терминах единиц раздельности, так и в терминах единиц контакта» [1, с. 21]. Различия и сходства образовательной системы проявляют себя в периоды смены научных парадигм. Смена парадигм привела к возникновению нового направления — философии образования [2]. Образование — это вечно обнов-

ляющийся процесс, зависимый от времени протекания, от особенностей исторической эпохи, от задач, которые ставит перед ним общество. Восстановление единства и обновление традиционного и инновационного является сложной гуманитарической задачей, от которой зависит не только будущее, но и настоящее, определяемое молодым поколением.

Образовательное пространство как образовательный универсум после освоения технологии, поддерживающей существующие тренды или запускающей новые, имеют форматы — технологии социального взаимодействия, ключевые события, а также четыре цели: прогноз — получение достоверной «карты будущего»; коммуникация — согласование основными заинтересованными сторонами — экспертами своих позиций относительно существенных факторов; образование — формирование единого «поля представлений» участников о существенных трендах и событиях; диагностика — определение качества представлений участников о будущем их предметной области, способности системно смотреть на варианты развития области, а также условия, которые помогают найти педагогу и обучающемуся свой уникальный путь развития с минимальными рисками для здоровья каждого участника образовательного процесса. На сегодняшний день в формате онлайн существуют определенные вопросы готовности педагогов реализовывать ФГОС образования. Поэтому назрела проблема подготовки и профессионального совершенствования педагогических кадров на основе не традиционной системы повышения педагогического мастерства преподавателя, а перспективного андрагогического обучения [4].

Современность такова, что преподаватель, который стремится к познанию, реализации и преумножению своего профессионального потенциала, уже не сможет «отбивать» урок или функционировать на уроке. Он будет «проживать» каждый урок, создавая необходимый психологический комфорт и ситуацию успеха для обучающихся и самого себя, осознавая себя в системе педагогической деятельности. Процесс преподавания носит характер не трансляции информации, а характер стимуляции и активизации познавательной деятельности обучающихся с помощью образовательных технологий. Необходим «Универсум для педагога», где инновационной составляющей программы становится создание нетрадиционных условий для мастерской педагогического творчества. «Универсум для педагога» требует такой стиль управления, который не выходит за рамки самоорганизации управляемой системы. Развивает способность к адекватной самооценке себя и воспринимать, понимать, оценивать другого человека. Надо быть экспертом в области профессиональной деятельности, где эмоции помогают осознать различие между текущей мотивацией, внутренними представлениями о ситуации, являются основным элементом поведения и психической деятельности человека.

В основу технологии создания «Универсум для педагога» вошли принципы: использование социального опыта в жизни; самостоятельности; совместной деятельности в образовательном процессе; актуализации и индивидуализации процесса обучения. «Универсум для педагога» объединяет деятельность, опирающуюся на особенности восприятия, стиля мышления педагога в электронно-образовательном, исследовательском, рефлекторном направлении. Это зависит от различного уровня педагога: уровень отдельного педагога — это проектирование образовательных программ, включающих в себя учебную, воспитательную, развивающую подпрограммы; уровень руководителя образовательной

структуры — это проектирование типа образования, обеспеченного системой конкретных образовательных программ; уровень управления в образовании — это проектирование программ развития образовательных структур разного типа; уровень политика в образовании — это проектирование образовательной системы конкретного региона. «Универсум для педагога» имеет перспективы реализации инновационных направлений в проектно-исследовательской деятельности становления и развития человека в пространстве образования. Для профессионального развития необходимо ввести в содержание образования психологическую безопасность педагогического труда; культуру управления образованием педагогических коллективов [5]. «Универсум для педагога» будет продуктивен, если стратегия образования выбрана в соответствии с особенностями психики педагога. «Универсум для педагога» становятся необходимым условием психического здоровья педагога, что, в свою очередь, способствует успешности его в профессиональной деятельности.

Свое начало «Универсум» как единая система выстраивается среди студентов, которые наиболее способные и целеустремленные к педагогике — науке о подготовке учителя к работе в школе; способах научного познания; психологических особенностях личности; физиологических закономерностях развития личности; также овладение «культурой безопасности, которая определяется как свод норм, установок, убеждений, а также достижений социальной и технологической практик, ориентированных на уменьшение частотности попадания людей в опасные условия» [6, с. 14]. Кроме этого независимо от профессиональной направленности, начиная с младших курсов, идет формирование личности студента. Тогда «Универсум для студента» есть совокупность объектов и явлений как система, то есть объективная реальность во времени и пространстве. По направлению «Универсум для студента» проведено анкетирование среди студентов 1—2 курсов по следующим вопросам: Что Вы понимаете под «Универсумом для студента»? (ответы: набор дисциплин по психологии; набор дисциплин по педагогике; набор базовых дисциплин; совокупность объектов и явлений как система). Какие качества необходимы студенту, будущему специалисту? (ответы: знания по базовым дисциплинам; умения применять знания в жизни, владение знаниями в профессиональной деятельности; высокий уровень обучаемости; саморазвитие; самоопределение; развитие индивидуальности). Где формируется универсум студента? (ответы: выполнение программ дисциплин по педагогике, психологии; в бюро НИР студентов; на дополнительных занятиях в лаборатории по исследовательскому проекту; реализация индивидуальности во всех коммуникациях). Как студент может реализовать потребности научного познания (ответы: через активность на практических, семинарских занятиях; в общественной работе в НКО, на творческих встречах; выступление на студенческих конференциях, участие в исследовательских экспедициях; в системе «Мне интересно»). Закончите: «Если будет предложено образование через всю жизнь, то это ...» (ответы: процесс самообразования во времени; план, состоящий из разных направлений в пространстве профессий; результат, состоящий из успехов в профессии; система воззрений на мир для успеха в жизни). Анализ анкетирования выявил потребность в «Универсуме для студентов» начиная именно с младших курсов, тогда образование через всю жизнь становится той идеей, что позволяет сформировать систему воззрений на мир для целостности, красоты, гармонии в жизни.

Таким образом, только с университетским классическим образованием грамотный профессионал сможет постичь «Универсум» для широкого понимания — это универсальная единица описания любого элемента Вселенной как единства Материи и Информации, где Мера — численная — определенность этого соотношения.

Библиографический список

1. Богданова О. А. «Универсум для учителя» (методический комплекс как модель андрагогического обучения педагогов [Электронный ресурс]. URL: <https://nsportal.ru/shkola/raznoe/library/2014/11/02/universum-dlya-uchitelya-metodicheskiy-kompleks-kak-model> (дата обращения: 01.12.2020).

2. Валеева Е. В. Формирование человека: проблемы образовательного универсума // Вопросы культурологии. 2017. № 4. С. 15—22.

3. Главные тенденции в современном образовании [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/adept/glavnye-tendencii-v-sovremennom-obrazovanii-5cbef32d72ca0a00b26ca840> (дата обращения: 01.12.2020).

4. Громкова М. Т. Андрагогическая модель целостного образовательного процесса: дис. ... д-ра пед. наук. М.: Московский государственный университет технологий и управления, 2006. 372 с.

5. Культура инноваций в универсуме образования. URL: <https://lektcii.org/8-23474.html> (дата обращения: 01.12.2020).

6. Суворова Г. М. Психологические основы безопасности: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2018. 162 с.

References

Valeyeva, E. V. (2017) Formirovaniye cheloveka: problemy obrazovatel'nogo univertsoma [Human formation: problems of the educational universe], *Voprosy kul'turologii* [Questions of cultural studies], no. 4, pp. 15—22.

Gromkova, M. T. (2006) *Andragogicheskaya model' tselostnogo obrazovatel'nogo protsessa: diss. ... d-ra ped. nauk* [Andragogicheskaya model of a holistic educational process: diss. ... Dr. Sc. (Pedagogy)], Moscow: Moskovskiy gosudarstvennyy universitet tekhnologiy i upravleniya.

Suvorova, G. M. (2018) *Psikhologicheskiye osnovy bezopasnosti: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata* [Psychological foundations of security: textbook and workshop for academic bachelor's degree], Moscow: Yurayt.

Статья поступила в редакцию 01.12.2020 г.

Сведения об авторе

Суворова Галина Михайловна — кандидат педагогических наук, доцент, Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского, г. Ярославль, Россия, suvorova@76.ru

Information about the author

Suvorova Galina Mikhailovna — Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl, Russian Federation, suvorova@76.ru

УДК 1:316
ББК 60.023

М. В. Жульков

ЖИВАЯ ЭТИКА О ПСИХИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ И ОБРАЗОВАНИИ

Статья посвящена учению Живой Этики о психической энергии, необходимости ее изучения и использования. Автор показывает, что в условиях глобализации и повышенного давления на психику людей, осознанное применение психической энергии трансформирует и укрепляет сознание, позволяет преодолевать трудности, достигать целостности сознания, участвовать в космопланетарной эволюции. Автор приходит к выводу, что учение о психической энергии обладает большим потенциалом для ее теоретического и практического изучения в современном образовании.

Ключевые слова: Живая Этика, глобальное сознание, ноосферный энергетизм, образование, психическая энергия.

М. V. Zhulkov

LIVING ETHICS ABOUT PSYCHIC ENERGY AND EDUCATION

The article is devoted to the teaching of Living Ethics about psychic energy, the need to study and use it. The author shows that in the context of globalization and increased pressure on the psyche of people, the conscious use of psychic energy transforms and strengthens consciousness, allows you to overcome difficulties, achieve the integrity of consciousness, and participate in cosmoplanetary evolution. The author comes to the conclusion that the doctrine of psychic energy has great potential for its theoretical and practical study in modern education.

Key words: Living Ethics, global consciousness, noospheric energetism, education, psychic energy.

DOI: 10.46726/NOOS.2021.1.70-79

Ссылка для цитирования: Жульков М. В. Живая Этика о психической энергии и образовании // Ноосферные исследования. 2021. Вып. 1. С. 70—79.

Citation Link: Zhulkov, M. V. (2021) Zhivaya Etika o psihicheskoy energii i obrazovanii [Living Ethics about psychic energy and education], *Noosfernyye issledovaniya* [Noospheric Studies], vol. 1, pp. 70—79.

Статья посвящена учению о психической энергии, ее изучению и возможном применении в образовании. Разворачивающиеся на наших глазах перемены по значимости можно сравнить с теми, которые происходили в осевое время, в связи с чем необходимо искать неординарные средства для преодоления кризисных явлений и созидания того, что видится как необходимые шаги на пути эволюции человека и человеческого общества. Одним из таких средств становится осознанное применение психической энергии. А поскольку образование является ключевой сферой, от которой в большой степени зависит будущее нации,

то необходимо поставить вопрос об изучении психической энергии и ее применении в образовании.

Хорошо известно, что процессы глобализации имеют как позитивные, так и негативные черты, так всегда бывает на крутых поворотах человеческой истории. Большие культурные и иные достижения человечество часто демонстрировало на вершинах кризисов. Так, период перехода от мифологического образного мышления к понятийно-логическому, сопровождавшийся культурным подъемом [24, с. 34—48], был кризисом для масс, ломкой привычного образа жизни, привыканием к умственным усилиям, умственной работе нового типа. Этот культурный подъем/кризис был назван немецким философом-экзистенциалистом К. Ясперсом осевым временем, поскольку понятийное, рациональное, рассудочное мышление подготовило почву для прихода Христа (ось человеческой эволюции), подготовило возможности массам понять и принять новое учение. В настоящее время начнутся такие же большие, если не сказать кардинальные, изменения в человеческой истории, которые могут быть названы осевым временем-2 [18]. Эти изменения касаются глубинных, надцивилизационных и надформационных устоев цивилизации, «...утрата которых чревата социальными катастрофами и переходом к глубокому и длительному социальному регрессу» [18, с. 43]. Этот переход к новой цивилизации идет по всем направлениям — в экономике, политике, культуре, технологиях, образе жизни, но определяется он, как представляется, глубинными изменениями в сознании человека, формированием глобального сознания и коллективного разума [11]. Разрушение традиционного общества и его преобразование и модернизация — это сложный процесс изменения сознания человека, увеличение его самостоятельности. Сознание человека традиционного общества можно представить совокупностью программ разных уровней. Человек принимал решения исходя из соответствующей программы — гендерной, профессиональной, возрастной, этнической, национальной, религиозной и т. п. Вместе с их разрушением увеличивается круг вопросов, по которым человек вынужден принимать самостоятельные решения на основе размышления. Это сама по себе новая ситуация, которая вызывает различные следствия. Массы людей плохо адаптировались к начавшимся постоянным изменениям, что порождало стресс и неуверенность в завтрашнем дне. Э. Тоффлер еще в 1970-х годах писал о шоке будущего [24], к двадцатым годам XXI века ситуация изменилась, люди привыкли к быстрым изменениям, и, по крайней мере, часть людей их приветствует. Главный вопрос, который нужно, на наш взгляд, решать — как развивать человеческий потенциал? В условиях тотальной социально-экономической и политической нестабильности, в которой оказался практически весь мир, необходимо искать инструменты стабилизации и гармонизации психики, ее устойчивого развития. Такие инструменты, безусловно, есть, и один из них — это развитие и использование психической энергии. Как отмечает Г. С. Смирнов: «Нынешний четвертый этап (ежестолетней) модернизации сознания и образования российского общества связан не просто с европеизацией (формированием "европейскости" или "западнизма"), но и мощными процессами "овосточивания"» [19, с. 75]. Влияние Востока нашло выражение в распространении его философско-религиозных учений, а также практик психоэнергетического развития в рамках буддизма и систем йоги в западном мире. Не меньший потенциал заложен в эзотерическом крыле русского космизма, а именно в Живой Этике Е. И. Рерих и Н. К. Рериха. В ней разработано

учение о психической энергии, ее природе, космической, планетарной и индивидуальной, о способах ее многообразного использования и применения [4, 21].

Согласно Живой Этике, психическая энергия создает миры и наполняет их энергией сознания. В начале творения психическая энергия является сверхтонкой космической энергией, постепенно трансформируясь, становится физическими энергиями. «Уже в глубокой древности люди замечали Премудрость Божью как всенаполняющую энергию» [1, с. 250]. Она включает в себя и другие ее виды — собственно психическую, мыслительную, жизненную энергии. Возможно провести параллель между психической энергией и учением В. И. Вернадского о биогеохимической энергии, ее трансформации в человеке в энергию культуры [3], радиальной и тангенциальной энергией П. Т. де Шардена, энергией сознания К. Г. Короткова. Современная наука (с начала XX века) активно изучает скрытые возможности человека — это и когнитивные науки, и биоэнергоинформационная картина мира, меон-биокомпьютерная концепция, определяющая связь мозга человека с квантовым вакуумом и семантическим пространством (Л. В. Лесков); соединение биологической и полевой типов жизни и принципов работы мозга и сознания (В. П. Казначеев); гипотеза биогравитационного поля А. П. Дуброва [6]. Влияние солнечной активности на биосферу и человечество изучал А. Л. Чижевский [20], А. Н. Дмитриев продолжил эти исследования на современном материале [5]. Отметим, что ноосферный энергетизм подчеркивает энергетический характер сознания; соответствие между уровнем развития сознания и социальной организации [7].

Живая Этика показывает Вселенную как неограниченное материально-духовное образование, пространство, наполненное различными энергиями. Высший мир в процессе эманации порождает три мира: мир Огненный, мир тонкий, мир плотный. В этом громадном океане энергий, образующем космопланетарную вселенную, человек занимает важное место: «Итак, человечество является аккумулятором и трансмутатором высокой энергии, которую мы условились называть психической» [10, с. 162]. Человек является не просто приемником, но их преобразователем, в своей деятельности и мышлении он перенаправляет и излучает энергию, замыкая круговорот и циркуляцию энергий в космопланетарном организме. Приведем несколько цитат, показывающих связь психической энергии с жизненностью и мыслью. «Волна психической энергии вернула бы жизненность и дала бы новую радость бытия. Но для этого нужно осознать психическую энергию, иначе говоря, войти в ритм эволюции» [13, с. 267—268]. «Если будете искать ближайший коррелят психической энергии, это будет действие» [13, с. 255]. «Теперь нужно понять, что энергия мысли есть одно из самых высших проявлений всеначальной энергии» [12, с. 125], и она доступна человеку. Это касается и сознания, которое само названо высшей энергией: «Сознание есть божественная энергия» [9, с. 370].

Человек, будучи микрокосмом, отражает в себе строение многомерного планетарного организма. Для этого человек имеет структуру, состоящую из нескольких тел (эфирного, тела желаний, ума, каузально тела, интуиции (буддхи), духовной воли (атмы)), они соединены энергетическими каналами и системой энергетических центров. Эта система имеет три уровня: основные семь центров, расположенных вдоль позвоночника, вторичные сорок девять центров и система акупунктурных точек на поверхности тела. Энергетические центры проявляются через нервные сплетения и железы. Центры являются приемниками и преобра-

зователями космических и планетарных энергий. Но для этого их надо развить. «Каждый раскрытый центр есть великая творческая сила, которая приобщает человека к космической жизни и космическому творчеству», — писал Н. К. Рерих [17, с. 173]. Участие в космическом сотрудничестве осуществляется психической энергией. Ее можно накапливать, использовать, направлять, она имеет многообразные применения: решение различных задач, деятельность, творчество, телепатия (прием и передача мыслей), работа осознания и мышление, целительство, психическая защита. Психическая энергия используется и в повседневной жизни, и в решении больших жизненных проектов, как личных, так и касающихся жизни нации и человечества в целом.

Образование — одна из самых существенных сфер человеческой жизни и социума. Оно воспроизводит уровень знаний, транслирует достижения культуры от поколения к поколению, трансформирует сознание в духе велений времени. В настоящее время это не только развитый интеллект, но и этическая составляющая сознания, усиление самосознания, ответственность за происходящее в государстве и на планете в целом. Наше гипотеза заключается в том, что для формирования и функционирования коллективного разума необходимо более сильное сознание, чем сегодняшнее, чем в принципе может быть низшее я, или конкретный ум. В связи с чем изучение психической энергии становится не только теоретической, но и практической задачей образования.

В книгах Живой Этики содержится множество указаний и советов, касающихся образования. «Образование народа надо вести с начального обучения детей с возможно раннего возраста, с трех лет» [13, с. 208]. Среди советов: Ты все можешь; возвеличить привлекательность блага; работа «как большие» поощряется. Утверждается самостоятельность и развитие личной воли, понимание Общего Блага: «Теперь, когда близится важное время, нужно омыть возможно больше детей, они будут думать о городах будущего. Нужно им дать правдивую книгу о подвижниках Общего Блага, но книга эта еще не написана... Советую явить время для детей. Пусть тащат сами бревна своего города... Давайте детям лишь настоящие вещи!» [14, с. 171]. Необходимо продолжать образование всю жизнь, учиться искусству мышления, изучать историю и философию, но при этом и прикладное знание [13, с. 209]. Еще один важный предмет — астрономия — как преддверие к дальним мирам. «Пространство оживет, астрохимия и лучи наполнят представление о величии Вселенной. Молодые сердца почувствуют себя не муравьями на земной коре, но носителями духа и ответственными за планету» [13, с. 210]. Не секрет, что молодой человек, желающий изучать какую-либо науку, придя в школу или университет, разочаровывается в предмете, будь это математика, физика или музыка. Проблема в преподавании — нужно вместить в ученика огромный объем знаний, и обучение в основном направлено на это, а, может быть, нужно искать новые формы, чтобы заинтересовать молодого человека, учить его решать задачи (среди экспериментов можно вспомнить Фейнмановские лекции по физике, чтобы представить основные накопленные знания и новые представления и при этом не погасить энтузиазм изучающих). В этом направлении есть определенные успехи — презентации, учебные фильмы, схемы и рисунки, действующие как понятийное, так и образное мышление. Приведем длинную цитату, которая очень емко и точно показывает одну из проблем образования: «В школах должен быть введен предмет — синтез науки! Из него учащиеся усмотрят, как тесно связаны многие

отрасли познания. Они увидят, как велик круг науки. Они поймут, что каждый ученый соприкасается с целым рядом научных областей. Если он не может вполне познать их, то, по крайней мере, должен понимать их задачи. При ознакомлении с синтезом учащиеся могут сознательнее выбрать свою ученую деятельность. Не забудем, что до сих пор такой выбор был весьма случайным, покоясь часто на смутных традициях семьи. Так же беспомощно проходил учащийся разрозненные школьные предметы, не понимая, почему именно эти предметы необходимы. При изучении языков обычно не указывалось, какие преимущества дает каждый из них. Потому так часто замечалось вялое отношение к познанию. Это было не ленью, но просто незнанием смысла и цели предмета. Если каждый научный предмет должен иметь увлекательное введение, то синтез науки просветит к труду самое малое сознание. Не следует думать, что синтез может быть воспринят лишь в старшем возрасте. Именно в начальных занятиях дети усваивают широкие взгляды. Конечно, изложение такого синтеза должно быть увлекательно» [2, с. 445]. Как преподаватели мы можем показывать такой синтез в рамках определенной дисциплины, но для общего синтеза нужны какие-то обобщающие предметы, и их пока трудно представить в рамках складывающейся модели образования. Все же такой пример есть — это учение о ноосфере, поскольку оно синтетическое, объединяет как естественные, так и гуманитарные науки.

Многое из сказанного в Живой Этике было воплощено в системе образования в советский период, неслучайно оно считается сейчас одним из лучших, если не лучшим в мире — для своего времени. Чем объяснить успехи Советского Союза по целому ряду направлений научного и технического прогресса (первый спутник и человек в космосе, первая атомная станция, ледокольный флот, сверхзвуковые самолеты, ядерный щит, атомные подводные лодки и т. д.), если не образованием, которое решало задачу подготовки соответствующих специалистов. Один из ярких примеров ускоренного развития детей — школа М. П. Щетинина под Геленджиком. Это школа-интернат, несколько корпусов построены самими учениками. Большое внимание уделяется спорту, общению с природой (страусиная ферма). Ученики заканчивают школу за три-четыре года, поступают в университет. Среди особенностей преподавания — погружение в предмет: несколько дней занятия идут по одному предмету. Старшие ученики учат младших. Преподаются элементы Агни Йоги, изучается славянская борьба. По нашему мнению, необходимы такие школы в каждом регионе. Руководство страны сделало ставку на образовательные центры типа «Сириус», замечательно, что такой центр появился, но оба проекта могли бы развиваться параллельно.

В целом можно констатировать, что необходимо изучать наследие русского космизма в средней и высшей школе, в том числе и учение о психической энергии, научные достижения в этом направлении. Вынужденный переход на дистанционное обучение в период начала пандемии, вызванной коронавирусом (весна 2020), показал, что уровень знаний учащихся упал. Кроме падения дисциплины это вызвано также и отсутствием личного контакта между студентами и преподавателем. Все знания есть в Интернете, а живой контакт оказывается необходимым. Если еще учесть утверждение психологии о том, что большую часть информации человек получает невербальным путем, то станет почти очевидным, что речь идет о психической энергии, которую приносит с собой преподаватель. Концентрация тренированного ума преподавателя способствует

концентрации ума студентов, и этот процесс должен иметь посредника в виде полевого взаимодействия.

Интересное применение психической энергии предложено А. А. Петровым. Основываясь на методе диагностики, разработанным Л. Г. Пучко [16], автор предложил матрицу сознания, где каждому психоэнергетическому центру соответствуют определенные тела организма и уровни сознания. Они подытожены следующим образом: «*Высший Интеллектуальный центр сознания* — отвечает за познание целиком; *Высший Эмоциональный центр сознания* — отвечает за чувство целиком (совесть); *Интеллектуальный центр сознания (обычный)* — отвечает за разум во всех физиологических проявлениях и за мысли в ментальной плоскости; *Эмоциональный центр сознания (обычный)* — отвечает за все эмоции в организме; *Инстинктивный центр сознания* — отвечает за прохождение инстинктивных процессов в организме (кровообращение, дыхание и др.) на уровне физиологии и инстинктивное поведение в сфере психологии; *Двигательный центр сознания* — отвечает за все движения в организме, начиная от движения пищи и кончая движением идей; *Половой центр сознания* — отвечает за все физиологические половые функции и высшее проявление — Любовь в сфере психологии» [15, с. 127]. Далее автор применил эту матрицу к тестированию учащихся коммерческих вузов. Оно проводилось с целью определить главный центр учащегося и, следовательно, доминирующий уровень сознания. Отметим, что тестирование проводилось с помощью маятника, а используемой энергией была именно психическая энергия. Автор разделил учащихся на три группы. К первой относятся добросовестные студенты, посещающие занятия, выполняющие все задания, их сознание находится в основном на третьем уровне. Ко второй группе относятся студенты, вынужденные работать, чтобы получить образование. Они пропускают занятия, но, когда приходят, интенсивно наверстывают упущенное. Их сознание находится на четвертом и даже пятом уровне. Для них А. А. Петров предлагает выпускать электронные учебники и пособия. В третьей группе находятся студенты, чью учебу оплачивают родители, они сами учиться не хотят, много времени проводят за компьютерными играми. Эта группа начинает расти за счет уменьшения первой, в связи с проблемой «первого рабочего места» — трудности найти работу без опыта работы. Попутно отметим, что для второй группы эта проблема не так страшна — они начинают искать работу, близкую к будущей специальности.

Еще один вопрос, который следует обсудить, — для чего нужно образование современному человеку? Ответов может быть несколько, вот некоторые из них: чтобы получить знания; образование нужно для квалифицированной работы; чтобы понимать, что происходит в мире; чтобы участвовать в жизни страны и человечества; чтобы развивать высшее сознание. Они все, как представляется, важны, но последний ответ интересен в связи с нашей темой. У человека, как отмечает индийская философия, развиваются два центра самосознания: Высшее Я и я личности, задача человека состоит в том, чтобы соединить оба и достичь тем самым целостного сознания. Согласно Юнгу, сознание представляет собой архипелаг островов, разрозненных частей, слабо связанных друг с другом, и задача человека состоит в достижении целостности сознания, что символизировано архетипом самости. Самость интегрирует личность (эго) и бессознательное. Юнг разработал динамическую концепцию целостности, которая достигается, когда человек может управлять психической энергией, исходя из собственного

размышления и понимания, преодолевая предписания архетипов, традиционных программ поведения [22]. В этой концепции самое интересное — ее энергетический динамизм, использование понятия психической энергии, под которой Юнг понимал не только либидо, но и другие энергии бессознательного.

По-другому единое сознание можно разделить на три составляющих: подсознание (подсознательные программы, инстинкты, рефлексy, комплексы, архетипы); сознание и самосознание (это именно человеческое сознание, самосознание отделяет человека от животных); и сверхсознание (абстрактный ум, интуиция, вдохновение, сверхчувственное восприятие, озарение и просветление). Бессознательную структуру нашего сознания отнесем к животной, природной основе жизни, сверхсознательную — к духовному миру. Человек находится между двух миров — животным (природным) и духовным, в просвете бытия, выражаясь словами М. Хайдеггера. Сознание и самосознание — собственно человеческая часть сознания — наиболее слабая и уязвимая. Именно ее необходимо развивать, чтобы иметь возможность гармонично уравновесить, сбалансировать духовное и природное, а впоследствии соединить их. Основная задача человека видится в развитии мыслительного аппарата и соединении, наработке связи между сознанием и сверхсознанием, Я личности и Высшим Я.

Образование в этих процессах достижения целостности приобретает существенное значение, выстраивание моста связи Я личности и Высшего Я есть предельно высокая задача образования [8]. Она может быть представлена состоящей из нескольких ступеней: развитие ума, снабжение его определенной суммой знаний; интеграция личности, то есть достижение системной целостности чувств, желаний и ума. Когда эта очень важная ступень достигнута, тогда открывается возможность интегрировать личность и Духовного человека, низшее и Высшее Я, конкретный ум и Манас — абстрактный ум. Духовный человек, согласно индуистским и теософским представлениям, — союз Атмы, Буддхи и Манаса, т. е. абстрактного ума, интуиции и духовной воли. Абстрактный ум развивается в изучении философии и математики, а также того синтеза наук, который пока мало проявлен. Развитие силы сознания, нужной для современной жизни и уровня развития человечества, определяется использованием психической энергии, которая лучше всего накапливается в практической деятельности. Практики присутствуют в современном образовании, но хотелось бы иметь хотя бы факультативные курсы по изучению идей русского космизма, всех трех его составляющих — религиозной, научной, эзотерической, тогда глубинные слои российской культуры будут доступны новым поколениям и сыграют свою роль в развитии образования и нашей страны. Мы затронули лишь некоторые, пусть и важные, особенности психической энергии и образования, как они даны в Живой Этике. Но сам объем этих знаний настолько значителен, что должен стать отдельной темой научного изучения.

Как известно, в наше время началось формирование коллективного разума и глобального сознания. Процесс идет на разных уровнях — групповом, локальном, национальном, планетарном. Поскольку групповые формы сознания обладают большей энергией, человек должен учиться выдерживать эти потоки психической энергии. В связи с этим изучение и сознательное применение психической энергии становится практической задачей, для решения которой образование приобретает большое значение.

Таким образом, в связи с глобальными изменениями, происходящими в жизни современной цивилизации, которые можно назвать вторым осевым временем, необходимы неординарные меры, способы развития, методы преодоления кризисных явлений, конфликтов, решения глобальных и региональных проблем, которые можно подразделить на научные, технические, социально-экономические, политические, культурные. Образование также нуждается в изменении, трансформации и развитии, как и остальные сферы жизни. При этом образование одновременно является и стратегическим фактором трансформации общества, оно закладывает основы того, каким будет государство и его граждане в ближайшие годы и десятилетия. Одним из таких инструментов, которые можно использовать во всех сферах жизни, включая образование, является психическая энергия. Так, Живая Этика в целом и ее учение о психической энергии имеет большое значение для трансформации современной цивилизации, формирования глобального сознания, преобразования и развития индивидуального сознания. Большой потенциал данное учение содержит по отношению к образованию, и было бы правильным знакомить учащихся средней и высшей школы с наследием и современным развитием русского космизма, существенной частью которого является Живая Этика, включающая в себя целый ряд направлений, среди которых учение о психической энергии, о ее природе, способах накопления и применения в различных областях жизни. Это изучение можно реализовать в рамках таких предметов, как философия, история философии, концепции современного естествознания, философия и методология научного знания.

Библиографический список

1. АУМ // Агни Йога: в 4 т. Донецк: Сталкер, 1999. Т. 3. С. 246—363.
2. Братство // Агни Йога: в 4 т. Донецк: Сталкер, 1999. Т. 3. С. 365—478.
3. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.
4. Волков В. В. Философская антропология Н. К. Рериха // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2020. № 2 (73). С. 24—28.
5. Дмитриев А. Н. Огненное пересоздание климата Земли. Новосибирск; Томск: Изд-во ООО «Твердыня», 2002. 148 с.
6. Дубров А. П., Пушкин В. П. Парапсихология и современное естествознание. М.: Соваминко, 1990. 280 с.
7. Жульков М. В. Ноосферный энергетизм: глобальная организованность космопланетарного универсума. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. 612 с.
8. Жульков М. В. Эволюция человека и задачи образования // Научно-теоретические и методологические основы изучения жизнедеятельности интеллигенции: материалы XXIX Национальной научно-теоретической конференции с международным участием. Иваново, 20—21 декабря 2018 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2018. С. 161—166.
9. Знаки Агни Йоги // Агни Йога: в 4 т. Донецк: Сталкер, 1999. Т. 1. С. 183—273.
10. Иерархия // Агни Йога: в 4 т. Донецк: Сталкер, 1999. Т. 2. С. 106—193.
11. Моисеев Н. Н. Универсум. Информация. Общество. М.: Устойчивый мир, 2001. 200 с.
12. Надземное // Агни Йога: в 4 т. Донецк: Сталкер, 1999. Т. 4. 512 с.
13. Община // Агни Йога: в 4 т. Донецк: Сталкер, 1999. Т. 1. С. 183—273.
14. Озарение // Агни Йога: в 4 т. Донецк: Сталкер, 1999. Т. 1. С. 90—182.
15. Петров А. А. Вибрационная модель сознания и ее применение в образовании // Вопросы науки и образования. 2018. № 2 (14). С. 123—129.

16. Пучко Л. Г. Радиэстетическое познание человека. Система самодиагностики, самоисцеления и самопознания человека. М.: АНС, 2006. 544 с.
17. Рерих Н. К. Семь Великих Тайн Космоса. Бишкек: МРИП Феникс, 1991. 192 с.
18. Сафонов А. Л. Осеовое время-2: возвращение к истокам или погружение во тьму? // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 14. С. 34—44.
19. Смирнов Г. С. Новая молодая российская интеллигенция: философские проблемы ноосферной экологии, антропологии и персонологии XXI века // Интеллигенция и мир. 2008. № 4. С. 61—78.
20. Чижевский А. Л. Земное эхо солнечных бурь. М.: Мысль, 1976. 367 с.
21. Шапошникова Л. В. Философия космической реальности. Тверь: ГЕРС, 2008. 260 с.
22. Юнг К. Об энергетике души. М.: Академический проект, 2013. 280 с.
23. Яроцкая Э. П. Рефлексотерапия заболеваний внутренних органов. Харьков: Дельта, 1994. 160 с.
24. Ясперс К. Смысл и назначение истории: пер. с нем. М.: Политиздат, 1991. 527 с.
25. Toffler A. Future Shock. New York: Bantam Books, 1971. 562 p.

References

- AUM (1999) [AUM], in *Agni Joga* [Agni Yoga], v 4 t. Doneck: Stalker, vol. 3, pp. 246—363.
- Bratstvo (1999) [Brotherhood], in *Agni Joga* [Agni Yoga], v 4 t. Doneck: Stalker, vol. 3, pp. 365—478.
- CHizhevskij, A. L. (1976) *Zemnoe ekho solnechnyh bur'* [Earthly echo of solar storms], Moscow: Mysl'.
- Dmitriev, A. N. (2002) *Ognennoe peresozdanie klimata Zemli* [Fiery recreation of the Earth's climate]. Novosibirsk: Tomsk: publishing house of OOO «Tverdnyya».
- Dubrov, A. P., Pushkin, V. P. (1990) *Parapsihologiya i sovremennoe estestvoznaniye* [Parapsychology and modern natural science], Moscow: Sovaminko.
- Ierarhiya (1999) [Hierarchy], in *Agni Joga* [Agni Yoga], v 4 t. Doneck: Stalker, vol. 2, pp. 106—193.
- Moiseev, N. N. (2001) *Universum. Informaciya. Obshchestvo* [Universum. Information. Society], Moscow: Ustojchivyy mir.
- Nadzemnoe (1999) [Aboveground], in *Agni Joga* [Agni Yoga], v 4 t. Doneck: Stalker, vol. 4, p. 512.
- Obshchina (1999) [Community], in *Agni Joga* [Agni Yoga], v 4 t. Doneck: Stalker, vol. 1, pp. 183—273.
- Ozarenie (1999) [Illumination], in *Agni Joga* [Agni Yoga], v 4 t. Doneck: Stalker, vol. 1, pp. 90—182.
- Petrov, A. A. (2018) Vibracionnaya model' soznaniya i ee primeneniye v obrazovanii [Vibrational model of consciousness and its application in education], *Voprosy nauki i obrazovaniya* [Science and education issues], no. 2 (14). pp. 123—129.
- Puchko, L. G. (2006) *Radiestezicheskoe poznanie cheloveka. Sistema samodiagnostiki, samoisceleniya i samopoznaniya cheloveka* [Radiesthetic human cognition. System of self-diagnosis, self-healing and self-knowledge of a person], Moscow: ANS.
- Rerih, N. K. (1991) *Sem' Velikih Tajn Kosmosa* [Seven Great Secrets of the Cosmos], Bishkek: MRIP Feniks.
- Safonov, A. L. (2012) Osevoe vremya-2: vozvrashcheniye k istokam ili pogruzheniye vo t'mu? [Axial time-2: a return to basics or plunge into darkness?], *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Buryat State University], no. 14. pp. 34—44.
- Shaposhnikova, L. V. (2008) *Filosofiya kosmicheskoy real'nosti* [Philosophy of cosmic reality], Tver: GERS.

Smirnov, G. S. (2008) Novaya molodaya rossiyskaya intelligentsiya: filosofskiye problemy noosfernoy ekologii, antropologii i personologii XXI veka [New young Russian intelligentsia: philosophical problems of noospheric ecology, anthropology and personology of the XXI century], *Intelligentsiya i mir* [Intelligentsia and the world], no. 4, pp. 61—78.

Toffler, A. (1971). *Future shock*. New York: Bantam Books, Inc.

Vernadsky, V. I. (1991) *Nauchnaya mysl' kak planetnoye yavleniye* [Scientific thought as a planetary phenomenon], Moscow: Nauka.

Volkov, V. V. (2020) Filosofskaya antropologiya N. K. Reriha [Philosophical anthropology of N. K. Roerich], *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i social'no-ekonomicheskikh nauk*, [Actual problems of the humanities and socio-economic sciences], no. 2 (73), pp. 24—28.

Yarockaya, E. P. (1994) *Refleksoterapiya zabolevanij vnutrennih organov* [Reflexology of diseases of internal organs], Kharkov: Del'ta.

Yaspers, K. (1991) *Smysl i naznachenie istorii* [The meaning and purpose of history], Moscow: Politizdat.

Yung, K. (2013) *Ob energetike dushi* [About the energy of the soul], Moscow: Akademicheskij proekt.

Zhulkov, M. V. (2018) Evolyuciya cheloveka i zadachi obrazovaniya [Evolution of man and the tasks of education], *Nauchno-teoreticheskie i metodologicheskie osnovy izucheniya zhiznedeyatel'nosti intelligencii: materialy XXIX Nacional'noj nauchno-teoreticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem* [Scientific-theoretical and methodological foundations of studying the life of the intelligentsia: materials of the XXIX National scientific-theoretical conference with international participation], Ivanovo: Ivan. gos. un-t, pp. 161—166.

Zhulkov, M. V. (2019) *Noosfernyj energetizm: global'naya organizovannost' kosmoplanetarnogo universuma* [Noospheric energetism: the global organization of the cosmoplanetary universal], Ivanovo: Ivan. gos. un-t.

Znaki Agni Jogi (1999) [Signs of Agni Yoga], in *Agni Joga* [Agni Yoga], v 4 t. Doneck: Stalker, vol. 1, pp. 183—273.

Статья поступила в редакцию 01.12.2020 г.

Сведения об авторе

Жульков Михаил Вячеславович — кандидат философских наук, доцент, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, mzh1@mail.ru

Information about the author

Zhulkov Mikhail Vyacheslavovich — Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, mzh1@mail.ru

КУЛЬТУРОЛОГИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ

УДК 378
ББК 74.480

В. П. Океанский, Ж. Л. Океанская

РАСШИРЕННОЕ НЕОПИФАГОРЕЙСТВО: ЕГО АРХАИЧЕСКИЕ ИСТОКИ, СИМВОЛИЧЕСКИЕ ФОРМЫ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОПАСНОСТИ (ПРОЛЕГОМЕНЫ К ТЕМЕ «РОССИЯ И СУДЬБА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА»)

В центре внимания авторов — начавшийся на исходе Нового времени разворот к исключительно количественному и цифровому постижению тотальности, запустивший процесс радикальной дегуманизации реальности и возвращение в дохристианские «магические» времена. Раскрыты опасности неoarхаики, подталкивающие человека к ситуации продуктивного когнитивного диссонанса и сотериологического поиска культурно-исторических альтернатив. Показано, что профанный либерализм не достигает цели, делая незаметным главное метафизическое зло, которое уже надвинулось на человечество сквозь западные «паломничества в страну Востока». Сделан вывод о новом технологическом укладе как неорабовладельческом строе, в котором цифровизация нужна для того, чтобы забыть о бесконечности и закрепить новые формы неравенства.

Ключевые слова: пифагорейство, эзотерика, деградация, цифровизация, кушитство, иранство, христианство, технократизм, аполлонизм, Гиперборея, будущее человечества, судьба России.

V. P. Okeanskiy, Zh. L. Okeanskaya

ADVANCED NEOPYTHAGORY: ITS ARCHAIC ORIGINS, SYMBOLIC FORMS AND ANTHROPOLOGICAL HAZARDS (PROLEGOMENA TO THE TOPIC "RUSSIA AND THE FATE OF HUMANITY")

The authors focus on the turn towards an exclusively quantitative and digital comprehension of totality, which began at the end of the New Age, and launched the process of radical dehumanization of reality and a return to pre-Christian "magic" times. The dangers of neoarchaicism are revealed, pushing a person to a situation of productive cognitive dissonance and a soteriological search for cultural-historical alternatives. It is shown that profane liberalism does not achieve its goal, making invisible the main metaphysical evil, which has already advanced on humanity through the Western "pilgrimage to the country of the East." The conclusion is made about the new technological order as a neo-slave-owning system in which digitalization is needed in order to forget about infinity and consolidate new forms of inequality.

Key words: pythagoreans, esoterics, degradation, digitalization, kushism, iranianism, christianity, technocratism, apollonism, Hyperborea, the future of mankind, the fate of Russia.

© Океанский В. П., Океанская Ж. Л., 2021

DOI: 10.46726/NOOS.2021.1.80-87

Ссылка для цитирования: Океанский В. П., Океанская Ж. Л. Расширенное неопифагорейство: его архаические истоки, символические формы и антропологические опасности (пролегомены к теме «Россия и судьба человечества») // Ноосферные исследования. 2021. Вып. 1. С. 80—87.

Citation Link: Okeanskiy, V. P., Okeanskaya, Zh. L. (2021) Rasshirennoye neopifagoreystvo: yego arkhaischeskiye istoki, simvolicheskkiye formy i antropologicheskkiye opasnosti (prolegomeny k teme «Rossiya i sud'ba chelovechestva») [Advanced neopythagory: its archaic origins, symbolic forms and anthropological hazards (prolegomena to the topic "Russia and the fate of humanity")], *Noosfernyye issledovaniya* [Noospheric Studies], vol. 1, pp. 80—87.

«Два переживания омрачают мою жизнь, — указывал А. Швейцер, на философские взгляды которого оказал по его собственному признанию «решающее влияние» Лев Толстой, — первое состоит в понимании того, что мир предстоит необъяснимо таинственным и полным страдания; второе — в том, что я родился в период духовного упадка человечества» [15, с. 5]. Что может предложить сегодня философская мысль, сталкиваясь с новыми вызовами, цивилизационными угрозами и антропологическими рисками? Куда качественно продвинулась она от опыта своего собственного начала?

Автор, как традиционно считается, самого слова «философия» стоял достаточно далеко от гуманизации антропоса: «Пифагор никаким философом не был, — согласно остроумной характеристике О. Шпенглера, — судя по единодушным высказываниям досократовских мыслителей, он был святым, пророком и учредителем фанатического религиозного союза, навязывавшего свои истины окружению всеми политическими и военными средствами» [17, с. 316].

А. Шопенгауэр, указывая, что Пифагор по сути был лишь транслятором древнего эзотерического опыта Египта и Индии, отмечал, что «высокая мудрость и знание Пифагора состояли не столько в том, что он думал, сколько в том, чему он научился, т. е. были скорее чужие, чем его собственные» [16, с. 32]; однако певец мировой скорби не без удовольствия подчеркивал, что «Пифагор был прав, полагая подлинную сущность вещей в числах» [16, с. 31] и «метафизику музыки, как она... изложена мною, можно считать истолкованием пифагоровской философии чисел» [16, с. 31]; при этом, согласно приводимому толкованию, «Эмпедокл, которого древние постоянно причисляют к пифагорейцам... и Платон, который также продолжает еще находиться под влиянием Пифагора... это — остатки пифагорейской мудрости» [16, с. 29—30], а «приписываемое Иоанну Евангелие... ведет свое начало от пифагорейской теории чисел» [16, с. 31].

С первых своих шагов христианская святоотеческая мысль восстала против такого детерминистического понимания Откровения: на втором Вселенском соборе 381 года в Константинополе был осужден именно этот ручной платонизм с его апокатастазийным оригеновским оптимизмом, учением о предсуществовании душ и техниками магического управления, а отнюдь не то, что иногда называют «платонической картиной мира», предполагающей относительную автономию духовного и физического уровней реальности, а также представление о Плероме как предвечном Божьем Замысле о мире.

Б. Рассел в «Истории западной философии», называя Пифагора «одним из наиболее значительных людей, когда-либо живших на земле», пишет: «Математика... начинается именно с Пифагора. У Пифагора она оказалась связана с осо-

бой формой мистицизма. Влияние математики на философию, связанное отчасти с именем этого философа, было до сих пор как благодетельным, так и бедственным явлением» [10, с. 64]. Словно вторя Шопенгауэру, певец логического анализа утверждает тезис о пифагорейских истоках как платонической, так и христианской традиций: «...кажущееся платонизмом оказывается при низжайшем анализе в сущности пифагореизмом. С Пифагора начинается вся концепция вечного мира, доступного интеллекту и недоступного чувствам. Если бы не он, то христиане не учили бы о Христе как о Слове; если бы не он, теологи не искали бы логических *доказательств* бытия Бога и бессмертия» [10, с. 74].

Характер детерминирующего мышления Рассела, принципиально дистанцированного от христианских корней, вполне очевиден. Но интересно, что в чем-то схожим образом и М. Хайдеггер, при всем своем недореализованном неоязычестве никогда не отвергающий последних, писал об античном логосе, детерминирующем всемирную историю, в известной послевоенной работе «Что зовётся мышлением?», выросшей из одноименного курса лекций: «Логос — слово, которое кроме того доходит до самых высоких высот теологической спекуляции, и лексос, слово, которое обозначает такую привычную вещь как ложе... Почему же надо беспокоить себя этой существовавшей когда-то многозначностью слова легейн? ...легейн означает одновременно сказывать и класть... из этих достопримечательных слов легейн и логос возникла западная логика. Без легейн этой логики нынешний человек был бы лишён своего мотоцикла. Не было бы также самолётов, турбин и комиссии по атомной энергии. Без этого легейн и его логос не было бы также ни христианского учения о троичности и ни теологического истолкования понятия второй личности в божестве. Без этого легейн и его логос не было бы и эпохи Просвещения. Без этого легейн не было бы диалектического материализма. Мир без логоса логики выглядел бы иначе. Конечно, это бессмысленно пытаться расписать, как выглядел бы тогда мир» [13, с. 271].

Наш современник А. Г. Дугин в книге «В поисках тёмного Логоса» осуществляет герменевтическое сближение логоцентрического принципа именно с пифагорейством: «Числа Пифагора — это Логосы. Они несут в себе высшие аполлонические энергии, способные открыть створки наличного мира. Сакральные числа — это сгущённое всё. Они не количественны, но качественны, они не поддаются счислению, и операции с ними суть обрядовые теургические жесты, культ, призывающий высшие силы. <...> ...мир, где вечные числа живут стройной силой бесконечных божеств. Это озарение математикой. Каждое число бесконечно и едино, несложимо и неразложимо. Оно отдельно и непрерывно, само и иное. Число живёт, и мысль о нём потрясает основания Вселенной. В числе скрыт мир, и счисляющий его творит и разрушает стеклянные этажи возможных, будущих и прошлых космосов. Естественно, это очень ответственное дело» [2, с. 131]. Дугин указывает, что «продолжателем прорицательской миссии Пифагора (его воплощением) считал себя знаменитый эллинский маг Аполлоний Тианский» [2, с. 132] — мистик, как известно, претендующий в гностическом воображении на роль альтернативного Христу мессии...

Избегая самых прямых аналогий, с учетом глубокой стадияльной десакрализации мира, духовной инволюции человечества и деградации культурного опыта, стоит, однако, отметить, что начавшийся на исходе Нового времени разворот к исключительно количественному и цифровому постижению тотальности

странным образом напоминает начинающийся запуск процесса по радикальной дегуманизации реальности и возвращению в дохристианские «магические» и, скажем так, всецело «сакральные» времена. Однако опасности неархаики остаются совсем не продуманы в господствующем ныне дискурсе безопасности — и поднимающееся по мере планетарного развертывания современной цивилизации ментальное «кушитство» не только поглощает человека, но и ставит его в ситуацию продуктивного когнитивного диссонанса и сотериологического поиска культурно-исторических альтернатив. Здесь огромную роль могло бы сыграть обращение к наследию русских религиозных философов последних двух столетий, равно как и существенно близких им западноевропейских авторов.

Еще А. С. Хомяков в «Записках о всемирной истории» в середине XIX столетия указывал в этом качестве на макрокультурный феномен «иранства» со свойственной ему символикой окрыленного творящего духа, свободы и личной ответственности, приоритета внутреннего мира над внешним, прерогативы речи, поэзии и музыки над письмом и архитектурой — он оказывается обречен на столкновение в истории человечества с противоположным ему во всем феноменом «кушитства», для которого характерны змеиная мудрость и гипнотический магизм, подавляющая необходимость и пафос законничества, отсутствие милости и неведение благодати [14].

В самых различных традициях может проявляться всецело либо же отчасти эта исходная «иранская» элевация, наиболее артикулированная изнутри христианского опыта [3, 4, 5]. Спустя столетие, близко к Хомякову высказывался о роли христианства К. Ясперс: «По сравнению с другими представлениями — о круговороте вещей, о возникновении человеческой культуры, о смысле мирского устройства — христианское представление обладает для отдельного человека ни с чем не сравнимой убедительностью благодаря своей универсальности, благодаря неповторимости и неотвратимости своей концепции истории и благодаря отношению к Спасителю» [18, с. 290].

Главная причина провала всех гуманитарных ориентаций в конце XX века и, в частности, многократно декларированной гуманитаризации образования в «перестроечной» России залегает в своеобразной программной специфике самой проводимой тогда гуманитаризации, а не во внешних по отношению к ней факторах. Гуманитаризация изначально оказалась связана с коротким антропологическим замыканием, декларирующим «преодоление метафизики», объявив метафизическую жажду человечества «фантомными болями», с активизацией релятивно-исторического плана сугубой антропологической имманентности, а если об этих вещах говорить на языке библейского миропонимания, то с отсутствием «страха Божьего», который есть «начало Премудрости» (Прит., 1 : 7). Безудержный, как казалось, рефлектирующий субъективизм оказался неизбежно детерминирован более могущественными онтологическими факторами, к числу которых относится и фактор культурно-морфологический, порождающий на данном этапе мировой истории, вопреки традиционному образу многотысячелетнего бытия, господство технико-технологического способа существования-осуществления человечества. «Лирики» не могли победить «физиков» в силу причин элементарного характера: первые, обитая, говоря словами блоковской поэзии, «на почве болотной и зыбкой», давно потеряли метафизическую точку опоры — тогда как в арсенале последних, причем, чаще всего вопреки сознательному уразумению самых ученых, «фаустовская» западная метафизика была

и остается наиболее действенной и даже правящей все их дело культурно-исторической силой, имеющей, кроме всего прочего, реальную перспективу немагических трансформаций [8, с. 140—141]. Особо подчеркнем здесь, что под маской Фауста вечное магическое ядро определенного типа культуры продолжало жить внутри новой Европы... И непреходящую значимость имеет указание Р. Гвардини: «Многие уже догадываются, что культура — не то, что предполагало Новое время: не благополучно-прекрасная безопасность, а отчаянная схватка не на жизнь, а на смерть, и никто не знает, чем она кончится» [1, с. 154].

Сегодня организация научной деятельности в цивилизованном мире все более напоминает тоталитарную технократическую секту... Не в этой ли связи еще Хайдеггер заговорил о «создании новой породы людей», когда «учёный-эрудит исчезает», а «его сменяет исследователь, входящий в штат исследовательского предприятия», где «определяют какие надо писать книги» [12, с. 47]?

Деградация представителей ученого мира ныне, что называется, налицо: сегодня целые академии организуют периодические конференции, в названии которых, например, фигурирует понятие «Нового времени» в значении текущей современности — и какова реальная польза таких мероприятий? — вред же, наносимый ими классическому образованию, совершенно очевиден... Но за этим скрывается и своеобразное проседание в начало этой взыскуемой недооформленным воображением исторической эпохи, а именно в XVII столетие символических борений барокко и классицизма, еще необрушенных иллюзий, и создается впечатление, что действительный потенциал Нового времени, быть может, все еще не пережит, и мы, может статься, возвращаемся к его исходной театрализованной постановке с известными псевдоантичными декорациями и обращенностью к имманентному космическому разуму... Но Аполлон не менее опасен, чем Дионис — за ним скрывается мир сказочной Снежной Королевы, и недаром, согласно античным мифологическим представлениям, он совершал периодические полеты в нордические регионы, на северный полюс земли, в гиперборейские края [7, с. 40—43], позднее погребенные водами ледовитых морей, отражающих безмолвную гармонию вселенной, однако... лишенную признаков человечности.

Остается в области гуманитарных дискуссий и вопрос о самой возможности «локальных цивилизаций» на фоне глобальной реальности единой техногенной цивилизации, связанной за последние столетия преимущественно с исторической катализирующей активностью западных народов — возможно, что на фоне культурного многообразия и «цветущей сложности» прежнего человечества именно универсальная и насильственно внедряемая «цифровая» стандартизация, несколько не исключаящая, но даже как раз и предполагающая управляемую «многополярность» как рудимент «обнуленной» активности прежних самобытных культур, выстроенных в известный планетарный «парад суверенитетов», окажется главным «вызовом» на творческих путях человеческой свободы. Будет ли на это дан *превосходный* ответ?

Преодолеет ли и если да, то каким креативным способом мыслящее человечество эту небывалую еще на земле преграду, сохранив свою сущность и не став уже только «постчеловечеством», подо что его чаще всего подписывают мрачные футурологические сценарии? — это еще один принципиальный вопрос. Нам представляется, что сегодня только Россия — отечественная интеллектуальная культура (при внимательном в нее погружении) — могла бы дать этот

сотериологический шанс. Безусловно, это никоим образом не самозамыкание, говоря словами отца Георгия Флоровского, «в уютных тупиках доморощенного обскурантизма» — но и «всемирная отзывчивость» России, о которой столь впечатляюще говорил Достоевский в своей знаменитой Пушкинской речи, могла бы быть реализована на фоне запуска механизмов всеобъемлющего принуждения как прежде всего *метафизика свободы*, где должны обязательно совпасть теологический и религиозно-философский дискурсы [9]. Ставя вопрос о «самобытном характере отечественного любомудрия», совершенно правы те, кто утверждают: «На знамени русской философии начертано только одно слово: СВОБОДА, что для неё тождественно творчеству» [6, с. 3].

Как отмечал Флоровский, «именно тема свободы, внешней и внутренней, становится основной во всей славянофильской публицистике 60-х годов. Еще в 1855 году Конст. Аксаков писал в своей известной записке "О внутреннем состоянии России" о свободе. "Деятельность мысли, духовная свобода есть призвание человека"...» [11, с. 332] — заметим, что это было время фронтального нашествия ультразападного реформизма на Россию, связанного с ее поражением в Крымской войне, эпоха депрессии и стремительного раскрепощения...

Нет сомнения в том, что профанный либерализм едва ли не дальше отстоит от свободы, чем косметичка от космоса — однако не достигает цели и вошедшее ныне в моду параноидальное лягание либералов по всякому поводу, поскольку за жупелом либерализма и дымом от холостых по нему выстрелов оказывается незамеченным то главное метафизическое зло, которое уже надвинулось на человечество сквозь западные «паломничества в страну Востока» — назовем его *неорабовладельческим строем* и на этом пока завершим наши соображения.

Библиографический список

1. *Гвардини Р.* Конец Нового времени // Вопросы философии. 1990. № 4. С. 127—163.
2. *Дугин А. Г.* В поисках тёмного Логоса (философско-богословские очерки). М.: Академический Проект, 2013. 515 с.
3. *Кадоваки К.* Дзэн и Библия. М.: ББИ св. апостола Андрея, 2004. 221 с.
4. *Клеман О.* Отблески Света. Православное богословие красоты. М.: ББИ св. апостола Андрея, 2004. 95 с.
5. *Корбен А.* Световой человек в иранском суфизме. М.: Фонд исследований исламской культуры; Волшебная Гора; Дизайн. Информация. Картография, 2009. 237 с.
6. *Корнилов С. В.* Предисловие // Русские философы: справочник. СПб.: Лань, 2001. С. 3.
7. *Океанский В. П.* Метафизика культуры: проблемы теории и истории: учебно-методическое, библиографическое и справочное пособие. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. 60 с.
8. *Океанский В. П., Океанская Ж. Л.* Поворот к «мировому древу»: провал гуманитаризации как перспектива неомагической культуры // Человек завтрашнего дня: взгляд с позиции науки, взгляд с позиции искусства: сборник материалов по итогам Международной научной конференции, 20—22 сентября 2012 г. / под общ. ред. Е. В. Шелкопляса. Иваново, 2013. С. 140—145.
9. *Океанский В. П., Океанская Ж. Л.* «Il dit de l'Eglise il est très libéral ...»: экклесиологический космизм А. С. Хомякова // Богословие свободы. Религиозно-антропологические основания свободы в глобальном контексте. М.: ББИ св. апостола Андрея, 2021. С. 537—546.

10. Рассел Б. История западной философии и её связи с политическими и социальными условиями от античности до наших дней. СПб.: Азбука, 2001. 956 с.
11. Флоровский Г. Пути русского богословия. Париж, 1937. 602 с.
12. Хайдеггер М. Время картины мира // Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 41—62.
13. Хайдеггер М. Что зовётся мышлением? М.: Академический Проект, 2010. 351 с.
14. Хомяков А. С. Записки о Всемирной Истории // Хомяков А. С. Полн. собр. соч.: в 8 т. М., 1900. Т. 5—7.
15. Швейцгер А. «Я родился в период духовного упадка человечества» // Кризис сознания: Сборник работ по «философии кризиса». М.: Алгоритм, 2009. С. 5—11.
16. Шопенгауэр А. Фрагменты к истории философии // Шопенгауэр А. Собр. соч.: в 6 т. Т. 4: Parerga и Paralipomena: в 2 т. Т. 1: Parerga. М.: ТЕРА — Книжный клуб: Республика, 2001. С. 26—105.
17. Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. Т. 2: Всемирно-исторические перспективы. М.: Мысль, 1998. 606 с.
18. Ясперс К. Духовная ситуация времени // Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. С. 288—418.

References

- Dugin, A. G. (2013) *V poiskakh tmnogo Logosa (filosofsko-bogoslovskiye ocherki)* [In search of the dark Logos (philosophical and theological essays)], Moscow: Akademicheskij Proyekt.
- Florovskiy, G. (1937) *Puti russkogo bogosloviya* [Ways of Russian theology], Paris: no publisher.
- Guardini, R. (1990) *Konets Novogo vremeni* [The end of the new time], *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], no. 4, pp. 127—163.
- Heidegger, M. (1993) *Vremya kartiny mira* [Time of the picture of the world], in Heidegger, M. *Vremya i bytiye. Stat'i i vystupleniya* [Time and being. Articles and speeches], Moscow: Respublika, pp. 41—62.
- Jaspers, K. (1991) *Dukhovnaya situatsiya vremeni* [Spiritual situation of time], in Jaspers, K. *Smysl i naznachenie istorii* [The meaning and purpose of history], Moscow: Politizdat, 1991. С. 288—418.
- Kadovaki, K. (2004) *Dzen i Bibliya* [Zen and the Bible], Moscow: Bibleysko-Bogoslovskiy institut sv. apostola Andreyana.
- Khomyakov, A. S. (1900) *Zapiski o Vsemirnoy Istorii* [Notes on the World History], in Khomyakov, A. S. *Polnoye sobraniye sochineniy: v 8 t.* [Full composition of writings], Moscow: no publisher, vol. 5—7.
- Kleman, O. (2004) *Otbleski Sveta. Pravoslavnoye bogosloviye krasoty* [Reflections of Light. Orthodox theology of beauty], Moscow: Bibleysko-Bogoslovskiy institut sv. apostola Andreyana.
- Korben, A. (2009) *Svetovoy chelovek v iranskom sufizme* [Light man in Iranian Sufism], Moscow: Fond issledovaniy islamskoy kul'tury; Volshebnyaya Gora; Dizayn. Informatsiya. Kartografiya.
- Kornilov, S. V. (2001) *Predisloviye* [Preface], in *Russkiye filosofiy: spravochnik* [Russian philosophers: a reference book], St. Petersburg: Lan', p. 3.
- Okeanskiy, V. P. (1998) *Metafizika kul'tury: problemy teorii i istorii: uchebno-metodicheskoye, bibliograficheskoye i spravochnoye posobiye* [Metaphysics of culture: problems of theory and history: teaching, bibliographic and reference manual], Ivanovo: Ivan. gos. un-t.
- Okeanskiy, V. P., Okeanskaya, Zh. L. (2013) *Povorot k «mirovomu drevu»: proval gumanitarizatsii kak perspektiva neomagicheskoy kul'tury* [Turn to the "world tree": the failure of humanization as a perspective of neomagic culture], in Shelkopyas, E. V. (ed.) *Chelovek*

zavtrashnego dnya: vzglyad s pozitsii nauki, vzglyad s pozitsii iskusstva [Man of tomorrow: a view from the standpoint of science, view from the standpoint of art: collection of articles], Ivanovo, pp. 140—145.

Okeanskiy, V. P., Okeanskaya, Zh. L. (2021) «Il dit de l'Eglise il est très libéral ...»: ekkleziologicheskiy kosmizm A. S. Khomyakova ["Il dit de l'Eglise il est très libéral ...": the ecclesiological cosmism of A. S. Khomyakov], in *Bogosloviye svobody. Religiozno-antropologicheskiye osnovaniya svobody v global'nom kontekste* [Theology of freedom. Religious and anthropological foundations of freedom in a global context], Moscow: Bibleysko-Bogoslovskiy institut sv. apostola Andreye, pp. 537—546.

Russell, B. (2001) *Istoriya zapadnoy filosofii i yeyo svyazi s politicheskimi i sotsial'nymi usloviyami ot antichnosti do nashikh dney* [The history of Western philosophy and its relationship with political and social conditions from antiquity to the present day], St. Petersburg: Azbuka.

Schopenhauer, A. (2001) *Fragmenty k istorii filosofii* [Fragments to the history of philosophy], in Schopenhauer, A. *Sobraniye sochineniy: v 6 t. T. 4: Parerga i Paralipomena: v 2 t. T. 1: Parerga* [Collected works: in 6 vol., vol. 4: Parerga and Paralipomena: in 2 vol., vol. 1: Parerga], Moscow: TERRA — Knizhnyy klub: Respublika, pp. 26—105.

Schweitzer, A. (2009) «Ya rodilsya v period dukhovnogo upadka chelovechestva» ["I was born in the period of spiritual decline of mankind"], in *Krizis soznaniya: Sbornik rabot po «filosofii krizisa»* [Crisis of consciousness: Collection of works on the “philosophy of crisis”], Moscow: Algoritm, pp. 5—11.

Spengler, O. (1998) *Zakat Yevropy: Ocherki morfologii mirovoy istorii. T. 2: Vsemirno-istoricheskkiye perspektivy* [Decline of Europe: Essays on the morphology of world history, vol. 2: All-peace-historical perspectives], Moscow: Mysl'.

Статья поступила в редакцию 01.12.2020 г.

Сведения об авторах

Океанский Вячеслав Петрович — доктор филологических наук, заведующий кафедрой, Ивановский государственный университет (Шуйский филиал), г. Шуя, Россия, ocean_65@mail.ru

Океанская Жанна Леонидовна — доктор культурологии, профессор, Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, г. Иваново, Россия, ocean_2004@mail.ru

Information about the authors

Okeansky Vyacheslav Petrovich — Dr. Sc. (Philology), Head of the Department, Ivanovo State University (Shuya Branch), Shuya, Russian Federation, ocean_65@mail.ru

Okeanskaya Zhanna Leonidovna — Dr. Sc. (Culturology), Professor, Ivanovo Fire and Rescue Academy of State Fire Service of the Ministry of Emergencies of Russia, Ivanovo, Russian Federation, ocean_2004@mail.ru

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

УДК 001.891

ББК 87.256

О. Е. Баксанский

КОНВЕРГЕНЦИЯ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО И ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

В фокусе статьи — феномен НБИКС-конвергенции, который представляет собой радикально новый этап научно-технического прогресса. Показано, что он знаменует начало трансгуманистических преобразований, определяющих эволюцию человека. Отмечено, что дифференциация наук способствует становлению методов исследования, специфичных для каждой отрасли науки, что позволяет овладевать знаниями об объектах, явлениях и процессах вглубь, а также получать точную и детальную информацию об отдельных их элементах. Выявлены характеристики конвергентного единства, во многом характеризующие облик современной науки. В качестве вывода зафиксирована специфика новой научной картины мира, складывающейся в естествознании XXI века.

Ключевые слова: естественнонаучные методы познания, гуманитарные методы познания, НБИКС-конвергенция, конвергентные технологии, нанотехнологии, математические методы в психологии, психология познания.

О. Е. Baksanskiy

CONVERGENCE OF NATURAL SCIENTIFIC AND HUMAN KNOWLEDGE

The focus of the article is the phenomenon of NBICS-convergence, which represents a radically new stage of the scientific and technological progress. It is shown that it marks the beginning of transhumanistic transformations that determine human evolution. It is noted that the differentiation of sciences contributes to the development of research methods specific to each branch of science, which allows mastering knowledge about objects, phenomena and processes in depth, as well as obtaining accurate and detailed information about their individual elements. The characteristics of convergent unity, which largely characterize the face of modern science, are revealed. As a conclusion, the specificity of the new scientific picture of the world, developing in the natural sciences of the XXI century, is fixed.

Key words: natural science methods of cognition, humanitarian methods of cognition, NBICS convergence, convergent technologies, nanotechnologies, mathematical methods in psychology, research psychology.

DOI: 10.46726/NOOS.2021.1.88-98

Ссылка для цитирования: Баксанский О. Е. Конвергенция естественнонаучного и гуманитарного знания // Ноосферные исследования. 2021. Вып. 1. С. 88—98.

Citation Link: Baksanskiy, O. E. (2021) Konvergentsiya yestestvennonauchnogo i gumanitarnogo znaniya [Convergence of natural scientific and human knowledge] *Noosfernyye issledovaniya* [*Noospheric Studies*], vol. 1, pp. 88—98.

© Баксанский О. Е., 2021

Ноосферные исследования. 2021. Вып. 1. С. 88—98 •

Дифференциация наук способствует формированию специфичных для каждой отрасли науки методов исследования, что позволяет углубленно осваивать знания об объектах, явлениях и процессах, получать точную и подробную информацию об их отдельных элементах. Однако без сочетания разрозненных знаний, целостного описания объекта, системы, процесса, явления, теории невозможно построение многомерной картины мира, отражающей его изменчивость и подвижность, без этого невозможно постичь взаимную обусловленность всего происходящего в мире. Объединение усилий наук позволяет освоить знание не только широкое — благодаря ему рождается глубокое новое знание, оно приводит к выявлению и раскрытию иных качеств изучаемых объектов, дает новое синтетическое представление о единстве и взаимосвязи целого [1].

При этом разные области познания не могут развиваться независимо друг от друга, поскольку тесно взаимосвязаны через объект исследования. А само научное знание по своей природе целостно, интегративно и системно, а его разделение на отдельные части — чисто условное явление.

Развитие науки начинается с возникновения большого количества «дискретных» областей знания. Со временем запускается процесс интеграции — объединения определенных интеллектуальных сфер в более крупные комплексы. Их масштабирование со временем обуславливает проявление тенденции специализации. Технологии развиваются комплементарно: чаще всего успехи в одной области рядоположены достижениям в других научных сферах. При этом траектория технологического развития, как правило, определяется на перспективу единичным ключевым событием. Так «случилось» с металлургией, силой пара, электричеством и т. д. [4, 5].

Ускорение НТР «визуализировало» унисон ряда научно-технических революционных волн: информационно-коммуникационную, биотехнологическую, нанотехнологическую. Добавим к этому «предреволюционный» прогресс в развитии когнитивистики. Взаимовлияние именно информационных технологий, биотехнологий, нанотехнологий и когнитивной науки «синтезировалось» в так называемые **NBICS-конвергенции** — сферу N — нано-; B — био-; I — инфо-; C — когно-, S — социально-гуманитарных технологий [11, 12].

Термин «NBIC-конвергенция» введен в 2002 году М. Роко и У. Бейнбриджем, авторами наиболее значительной в этом направлении на данный момент работы — отчета «Converging Technologies for Improving Human Performance: Nanotechnology, Biotechnology, Information technology and Cognitive science», подготовленного в 2002 году во Всемирном центре оценки технологий (WTEC). Отчет посвящен раскрытию особенности NBIC-конвергенции, ее значению в общем ходе развития мировой цивилизации, а также ее эволюционному и культурообразующему значению.

Однако спустя 5—6 лет стало очевидно, что первоначальные четыре базовые технологии невозможно рассматривать в отрыве от блока социально-гуманитарных дисциплин, и М. В. Ковальчуком было предложено расширить **NBIC-конвергенцию** до **NBICS-конвергенции**, что открыло огромное поле деятельности для гуманитарного знания, но, к сожалению, отечественные философы, психологи, социологи, экономисты оказались не готовы ответить на вызовы времени [11].

Мы постараемся очертить стратегические направления органического включения социально-гуманитарных технологий в общий исследовательский контекст.

Объективно процессы интеграции и дифференциации связаны с материальным единством мира, практическими потребностями развивающегося общества и всех его подсистем. С процедурной стороны они рассматриваются как противоположные тенденции, как две стороны процесса познания, являющиеся характеристиками его развития. Границы между ними часто размыты и подвижны, и их единство не исключает того, что в различные моменты процесса познания преобладает один из них [6, 7].

В современной науке интеграция понимается как взаимодействие на основе общих принципов познания окружающего мира, общих инвариантов, позволяющее объединить разрозненные знания в единую, целостную, стройную систему. Однако если в естественных науках в качестве инвариантов могут выступать общие логические основы, общие структуры, характеристики, общие качества или обобщенные понятия, используемые разными областями естествознания, то поиск оснований для интеграции естественнонаучного и гуманитарного знания вызывает серьезные трудности, особенно в той области, где они контактируют с ненаучным знанием. При этом целостный образ мира, его обобщенная картина в идеях отдельного человека, его мировоззрение и его деятельность формируются на основе синтеза как научного, так и ненаучного знания, отражающего разные аспекты познания мира. Поиск основы этого синтеза для современной философии и методологии науки представляет крайне серьезную проблему, теоретическое решение которой до сих пор не найдено.

Фундаментальные методологические принципы — это общие требования, предъявляемые к содержанию, структуре и способу организации научного знания [4]. Методологические принципы научного познания регулируют научную деятельность (недаром их называют регулятивными принципами или методологическими регулятивами). Другая важнейшая функция методологических принципов — эвристическая [5]. В методологии гуманитарных наук решаются проблемы, сходные с проблемами методологии естествознания, с помощью переосмысления и определенной адаптации.

Итак, основная проблема — научная картина мира в знании — предстает как роль лингвистической картины мира в интеграции сфер и универсалов культуры, человеческой жизни в целом. Она составляет основу человеческого знания, поведения, типа управления, образа жизни, «логики» мировоззрения и мировоззрения. Это особенно значимо для историко-культурных исследований: историк культуры не может полагаться только на воображение и интуицию, а должен обратиться к научным методам, гарантирующим объективный подход. Наиболее важным из них является выявление таких универсальных («космических» и социальных) категорий языка, как время, пространство, перемены, причина, судьба, свобода, право, труд, собственность и т. д. Эти универсалии образуют «сетку координат», своего рода «модель», или картину мира, с помощью которой воспринимается реальность и строится образ мира в сознании человека.

Мощной движущей силой роста междисциплинарного взаимопроникновения является интенсивная разработка и применение методов естественнонаучных исследований в гуманитарных науках. Это представляется крайне важным с точки зрения развития НБИКС-концепции, поскольку именно эти исследования создают реальную — текущую связь социогуманитарных наук с естественными науками и технологиями через комплекс естественнонаучных методов исследования [2, 3].

Научные знания возникли из необходимости создания целостной картины окружающего мира. Именно из холистического понятия природы исходил предок современной физики Исаак Ньютон, хотя дисциплинарная структура научного знания берет начало в Античности и продолжается по сей день.

Однако изучение разнообразной реальности привело к тому, что вместо целостной картины мира наука получила своеобразную мозаику с разной степенью полноты изучаемых и понимаемых явлений путем выявления модельных сегментов природы, доступных для анализа. Желая узнать мир глубже, определить основополагающие законы, лежащие в основе Вселенной, человек был вынужден разделить природу и создать дисциплинарные границы.

Следствием этого явилась узкая специализация науки и образования, что определило отраслевой принцип организации экономики и производства [8].

Последующее развитие цивилизации потребовало появления сначала интегрированных межотраслевых технологий, а теперь — надотраслевых технологий, примерами которых являются информационные и нанотехнологии (манипуляция атомом). При этом последние представляют собой единую основу для развития всех отраслей новой наукоемкой технологии постиндустриального — информационного — общества, первого сверхотраслевого приоритета развития, которые, в свою очередь, сами изменяют информационные технологии. Это синергия новой системы, которая возвращает нас ко всей картине естествознания. Можно сказать, что сегодня у ученых есть набор головоломок, из которых необходимо заново собрать целостный неделимый мир.

Последнее привело к изменению парадигмы исследований: если раньше научные знания были аналитическими («сверху вниз»), то теперь они перешли на синтетический уровень («снизу вверх»), что потребовало отказа от узкой специализации и перехода к созданию различных материалов и систем на атомном и молекулярном уровне [9, 10].

Цивилизация прошла путь от макротехнологий (дом, машина), где измерения производились линейками или рулетками, через микротехнологии (полупроводники, интегральные схемы), где в качестве измерительных приборов уже использовались оптические методы, до нанотехнологий, где для измерений уже нужны рентгеноструктурные методы и установки для их реализации, потому что стандартные оптические методы достигли границ их применимости.

Можно сказать, что нанотехнологии — это методология современных научных знаний, ее рабочий инструмент, ведущий к фундаментальному стиранию междисциплинарных границ. Причем это именно методика создания новых материалов, а не «одна» из множества других существующих технологий. Иными словами, если современная физика сегодня является методологией холистического понимания природы, математика — аппаратом (языком) этого понимания, то конвергентные технологии являются инструментом этого аппарата, с одной стороны, и, с другой — основой промышленного производства и системы образования (философия образования).

Именно конвергентные технологии, являясь материальным плацдармом конвергентного подхода, исходя из нанотехнологической методологии, изменили парадигму познания с аналитической на синтетическую, породив современные промышленные технологии, обеспечившие стирание междисциплинарных границ.

При этом следует иметь в виду, что НЕотраслевые технологии ни в коем случае не отрицают специальное знание, как утверждают многие отечественные философы постнеклассического толка, — просто узкая специализация останется необходимым компонентом точного знания.

Вместе с тем не следует относиться к нанотехнологиям как к некоторой панацее, которая избавит человечество от многих существующих проблем — от экономических до очень модных сегодня глобальных экологических.

Нанотехнологии, как уже отмечалось, — это, прежде всего, инструмент, который во многих аспектах является универсальным для интегрированного целеуказания, которым является конвергенция. Но все-таки главным проективным критерием является функция сложности, отражающей совершенство созданной системы. Ранее существующие технологии создавались для нужд человека, а существующие технологии (например, та же свехотраслевая — информационные и нанотехнологии) способны изменить самого человека, чего не было в прошлом. М. Кастельс много рассуждает об этом в контексте информационной эпохи. Более того, антропологи все чаще отмечают прямое влияние технологий на эволюцию человека как биологического вида.

Таким образом, конвергенция НБИКС создает множество очень серьезных мировоззренческих проблем. Если начало XX века ознаменовалось известным тезисом о неисчерпаемости электрона, то начало XXI века отмечено тезисами о диалектической неисчерпаемости человеческого мозга и фундаментальной возможности воспроизведения живого. Следует учитывать, что эти настройки следует понимать не буквально, а с точки зрения хорошо известного математикам и физикам асимптотического приближения.

Сегодня в когнитивной науке получила распространение компьютерная метафора функционирования мозга. Но это очень приблизительная модель: действительно, компьютер — это численная алгоритмическая система, а мозг — принципиально неалгоритм (во всяком случае, все многочисленные попытки ученых найти или хотя бы описать эти алгоритмы результатов не дали). Кроме того, мозг работает с ментальными изображениями при обработке информации, т. е. является аналоговой системой. Однако не следует забывать, что информация всегда имеет материальный носитель, без которого и за его пределами она не может существовать.

Научная картина мира требует возвращения к философии природы (натурфилософии), с которой 300 лет назад начинал Ньютон, органично включающую в себя естественные и гуманитарные науки. И необходимым инструментом для решения данной задачи являются конвергентные NBICS-технологии.

В то же время следует иметь в виду, что конвергенция НБИКС, помимо позитивных аспектов, может содержать большое количество угроз и социально-экономических рисков. Определение ключевых факторов риска в значительной степени зависит от возникающих перспектив, сферы охвата и применения. Поэтому следует уделять внимание различным аспектам безопасности.

Конвергентные технологии открывают огромные потенциальные возможности и перспективы для человечества, но они же могут оказаться и ящиком Пандоры. Вероятно, это лучший тест на разумность вида *homo sapiens*.

Таким образом, в конце XX — начале XXI века в естествознании возникает качественно новый тип научной картины мира. Развитие производительных сил до уровня пятой и шестой технологических баз привело к значительному

росту теоретической и материальной активности субъекта. Роль науки в обществе продолжает возрастать, она все чаще выступает в качестве прямой производительной силы и интегративной основы для всех сфер общественной жизни на всех ее уровнях. Наука и техника, фундаментальные и прикладные науки, наука о природе и социальные и гуманитарные науки (на фоне растущей роли человеческого фактора во всех формах деятельности) сблизилась как никогда ранее. Выделяются совершенно новые типы объектов научного знания. Для них характерны сложность организации, открытость, саморегулирование, уникальность, а также историзм, саморазвитие, необратимость процессов, способность менять свою структуру и т. д.

К таким уникальным объектам относятся, прежде всего, природные комплексы, в которые человек входит как субъект деятельности (экологические, социальные объекты, биомедицинские, биотехнологические, биосферные, эргономические, информационные комплексы, в том числе системы искусственного интеллекта и др.). Изучение таких объектов требует новых особенностей, которые ранее не проявлялись в когнитивной деятельности. Так, меняются представления классического и неклассического естествознания о ценностно-нейтральной природе научных исследований. Процесс и результат научных знаний напрямую включают аксиологические факторы (социальная экспертиза, ценность, этика, эстетика и др.). Чрезвычайно важно появление информационных технологий — первых, имеющих надиндустриальный характер. Сегодня без них не может существовать ни одна из отраслей науки и промышленности (благодаря им существуют телемедицина, дистанционная подготовка, системы автоматического пилотирования самолетов, кораблей и т. д.) — информационные технологии стали своего рода «обручем», который методологически и теоретически объединял, интегрировал различные научные дисциплины и технологии [12, с. 83].

В современной науке предметная деятельность субъекта достигла такого уровня, когда существовали исключительные возможности для создания новой сферы материальной культуры на основе атомно-молекулярного проектирования искусственных, целенаправленно создаваемых материальных образований с принципиально новыми, predeterminedными свойствами. Современные нано- и биотехнологии размывают границы между практической и познавательной деятельностью, знание объекта становится возможным только в результате его содержательной трансформации. Фактически идет процесс формирования материальной культуры в совершенно новом качестве. Наблюдается тенденция к замене узкой специализации междисциплинарной, что, в свою очередь, приводит к трансдисциплинарной интеграции.

В современном познании аналитический подход к знанию структуры материи окончательно изменился на синтетический. Анализ и синтез по своей сути не только комплементарны, но и взаимно обусловлены, преобразуются друг в друга. Конечно, в будущем путь анализа никуда не исчезнет, но он перестанет быть главным приоритетом, скорее отодвинется на второй план в векторе развития науки.

Все это влечет за собой качественные изменения в характере «внутреннего» и «внешнего» единства науки. Идеал аксиоматической дедуктивной системы как формы организации «внутреннего единства» науки заменяется идеалом многовариантной теории — построением конкурирующих теоретических описаний на основе методов аппроксимации, компьютерных программ и т. д. В частности,

это связано с необходимостью разработки способов описания состояний развивающегося объекта, которые должны включать в себя построение сценариев возможных многовариантных линий изменения состояний объекта. Особенно когда объект является развивающейся системой, которая существует только в одном экземпляре (Вселенная, биосфера, общество и т. д.). Основная сложность заключается в том, что, во-первых, невозможно воспроизвести исходные состояния такого объекта, во-вторых, в это время невозможно воспроизвести его будущие состояния. При этом концептуальные обобщения эмпирических данных проецируются на множественные теоретические модели вероятностных линий эволюции объекта.

«Внешнее единство» постклассической науки реализуется на нескольких уровнях — в процессе установления системных взаимоотношений между разными областями знаний; при преобразовании методологии знаний, методов и методов знаний, методологических установок; появление новых элементов картины мира; уточнение философских основ конкретных научных знаний и др. Важнейший интегративный уровень связан с научной картиной мира. На уровне философских картин единство научных знаний в постнеклассической науке проявляется в усилении междисциплинарных взаимодействий, снижении уровня автономности специальных научных картин мира, которые интегрированы в системы естествознания, и социальных картин мира, а затем обобщен в научной картине мира.

Сама научная картина мира начинает все больше сочетать принципы систематики и эволюции и основана на идее всеобщего эволюционизма. Это позволяет ему посредством установления непрерывных связей между неорганическим миром, дикой природой и обществом в целях устранения исторического контраста в знаниях между естественнонаучными и социально-научными картинами мира, укрепления интегративных связей отдельных наук, специальных картин мира представить их как фрагменты единой национальной научной картины мира. На уровне философских основ система постнеклассической науки интегрирована, прежде всего, категориальным аппаратом, теоретически отражающим проблемы социокультурной обусловленности познания, включая проблему мировоззрения и социально-этических регуляторов постнеклассической науки.

Все эти интегративные многоуровневые процессы позволяют говорить о новом типе интеграции в системе постклассической науки. «Внутреннее» и «внешнее» единство науки сливаются в единый когнитивно-ценностный комплекс требований к когнитивному процессу. Единство науки приобретает качественно новый характер, который называется *конвергенцией* наук, т. е. сближением естественнонаучных и гуманитарных знаний.

Естественнонаучное познание	Гуманитарно-художественное
1. Носит объективный характер	Носит субъективный характер
2. Предмет познания типичен	Предмет познания индивидуален
3. Историчность не обязательна	Всегда исторично
4. Создает только знание	Создает знание, а также мнение и оценку познаваемого предмета
5. Естествоиспытатель стремится быть сторонним наблюдателем	Гуманитарий неизбежно участвует в исследуемом процессе
6. Опирается на язык терминов и чисел	Опирается на язык образов

К характеристикам конвергентного единства могут быть отнесены также следующие черты современной науки.

Во-первых, доминирование междисциплинарных исследований, которые принимают интегративные функции по отношению к отдельным наукам (примеры включают системную теорию, теорию управления и т. д.). На этой основе происходит сближение отдельных наук, способов познания. Интеграция является не просто междисциплинарной, а трансдисциплинарной.

Во-вторых, растет само многообразие интегративных процессов; иначе говоря, происходит их дифференциация, т. е. интеграция дифференцируется.

В-третьих, дифференциация сама по себе становится моментом интеграции, приобретая все более выраженную интегративную направленность, выступая в качестве логического, функционального момента в процессе самоорганизации и самоструктурирования науки. Другими словами, дифференциация от особого направления эволюции науки становится частью доминирующего в ней интеграционного процесса [16].

В-четвертых, интеграция как движение к целостности не направлена против дифференциации, а включает ее как часть в качестве одного из необходимых аспектов общего развития системы. Другими словами, отдельные процессы дифференциации и интегрирования сливаются в единый интегрально-дифференциальный синтез.

Яркой иллюстрацией конвергентных процессов является новейшее направление в развитии науки, связанной с науками и технологиями нано-, био-, инфо-, когнитивных (NBIC). Именно нанотехнологии (в виде технологий атомно-молекулярного проектирования материалов с качественно новыми свойствами «на заказ») создают фундамент принципиально нового технологического уклада, принципиально нового уровня организации науки и научных технологий. Внутренняя логика развития нанотехнологий направлена на объединение многих узкоспециализированных наук в единую систему современных научных знаний. Основа такого объединения — не только знание атомного устройства мира, но и способность человека целенаправленно им манипулировать, конструируя ранее немыслимые материалы. Все это, на наш взгляд, дает основания утверждать, что последняя «нанотехнологическая революция» является выражением глубокого права возрастающей роли субъекта в теоретическом и практическом развитии мира. Развитие науки достигло такого технологического уровня, когда появилась возможность не просто моделировать, а адекватно воспроизводить системы и процессы живой природы, используя конвергентные нано-, био-, информационно-, когнитивные науки и технологии (технологии NBIC). Двигаясь по пути синтеза «природоподобных» систем и процессов, человечество рано или поздно приблизится к созданию антропоморфных технических систем, высокоорганизованных «копий живых» [14, 15].

Для разумного, безопасного и эффективного использования всех этих достижений, приведения современной техносферы в гармонию с природой необходимо учитывать и использовать законы трансформации сознания, человеческой психики. Как субъект практического и познавательного отношения к миру рано или поздно сам человек становится объектом научно-технологического влияния. Этого можно добиться, связав возможности технологий NBIC с достижениями социально-гуманитарных и технологических наук. На этом пути пространство конвергентных технологий приобретает другое измерение — социальное

и гуманитарное, а конвергентное единство нано-, био-, информационно-, когнитивных технологий дополняется социальными и гуманитарными технологиями, становясь уже НБИКС-технологиями. Это делает их практическим инструментом формирования качественно новой техносферы, которая станет органической частью природы.

В естествознании XXI века складывается новая научная картина мира, основными особенностями которой являются следующие:

- аналитический подход к познанию структуры материи сменился синтетическим, доминируют междисциплинарные исследования, растет их многообразие;
- они берут на себя интегративные функции по отношению к отдельным наукам; конвергенция наук об органической и неорганической природе, интеграция наук становится трансдисциплинарной;
- дифференциация из особого направления эволюции науки становится моментом доминирующего в ней интеграционного процесса;
- процессы дифференциации и интегрирования сливаются в единый интегрально-дифференциальный синтез; усиливается взаимодействие между внешним и внутренним единством науки, они часто становятся неразличимыми. Такому парадигму научного знания можно назвать *конвергентной* [13, 17].

Библиографический список

1. Аронов Р. А., Баксанский О. Е. Когнитивная стратегия А. Эйнштейна // Вопросы философии. 2005. № 4. С. 66—75.
2. Баксанский О. Е., Кучер Е. Н. Когнитивные науки: от познания к действию. М.: КомКнига, 2005. 184 с.
3. Баксанский О. Е. Наука и философия образования в XXI веке: нарративность и дискурс // Педагогика и просвещение. 2013. № 1. С. 7—18.
4. Баксанский О. Е. Когнитивные репрезентации: обыденные, социальные, научные. М.: Либроком, 2009. 290 с.
5. Баксанский О. Е. Физики и математики: анализ основания взаимоотношения. М.: УРСС, 2009. 183 с.
6. Баксанский О. Е., Гнатик Е. Н., Кучер Е. Н. Естествознание: современные когнитивные концепции: учебное пособие. М.: URSS, 2008. 220 с.
7. Баксанский О. Е., Гнатик Е. Н., Кучер Е. Н. Нанотехнологии, биомедицина, философия образования в зеркале междисциплинарного контекста. М.: URSS, 2010. 224 с.
8. Баксанский О. Е., Кучер Е. Н. Когнитивно-синергетическая парадигма НЛП: от познания к действию. М.: URSS, 2005. 250 с.
9. Баксанский О. Е., Кучер Е. Н. Когнитивный образ мира: пролегомены к философии образования. М.: Канон+, 2010. 228 с.
10. Баксанский О. Е., Фурсов В. В. Образование в условиях трансдисциплинарности и конвергентного социального взаимодействия // Философия образования. 2018. № 1 (74). С. 44—62.
11. Кобаяси Н. Введение в нанотехнологию. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2005. 134 с.
12. Ковальчук М. В. Идеология нанотехнологий. М.: ИКЦ «Академкнига», 2010. 222 с.
13. Ковальчук М. В. Наука и жизнь: моя конвергенция. М.: ИКЦ «Академкнига», 2011. 222 с.

14. Кузнецов Н. А., Баксанский О. Е., Гречишкина Н. А. Фундаментальное значение информатики в современной научной картине мира // Информационные процессы. 2006. Т. 6, № 2. С. 81—109.

15. Огурцов А. П., Платонов В. В. Образы образования. Западная философия образования. XX век. СПб.: РХГИ, 2004. 520 с.

16. Хартманн У. Очарование нанотехнологии. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2008. 173 с.

17. Roco M., Bainbridge W. (eds). *Converging Technologies for Improving Human Performance: Nanotechnology, Biotechnology, Information Technology and Cognitive Science*. Dordrecht: Springer Netherlands, 2003. 468 p.

References

Aronov, R. A., Baksanskiy, O. E. (2005) Kognitivnaya strategiya A. Eynshteyna [Einstein's cognitive strategy], *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], no. 4, pp. 66—75.

Baksanskiy, O. E., Kucher, E. N. (2005) *Kognitivnyye nauki: ot poznaniya k deystviyu* [Cognitive sciences: from knowledge to action], Moscow: KomKniga.

Baksanskiy, O. E. (2009) *Fiziki i matematiki: analiz osnovaniya vzaimootnosheniya* [Physics and mathematics: analysis of the foundations of the relationship], Moscow: URSS.

Baksanskiy, O. E. (2009) *Kognitivnyye reprezentatsii: obydennyye, sotsial'nyye, nauchnyye* [Cognitive representations: everyday, social, scientific], Moscow: Librokom.

Baksanskiy, O. E. (2013) Nauka i filosofiya obrazovaniya v XXI veke: narrativnost' i diskurs [Science and philosophy of education in the XXI century: narrative and discourse], *Pedagogika i prosveshcheniye* [Pedagogy and education], no. 1, pp. 7—18.

Baksanskiy, O. E., Fursov, V. V. (2018) Obrazovaniye v usloviyakh transdistsiplinarnosti i konvergentnogo sotsial'nogo vzaimodeystviya [Education in the conditions of transdisciplinarity and convergent social interaction], *Filosofiya obrazovaniya* [Philosophy of Education], no. 1 (74), pp. 44—62.

Baksanskiy, O. E., Gnatik, E. N., Kucher, E. N. (2008) *Yestestvoznaniye: sovremennyye kognitivnyye kontseptsii: uchebnoye posobiye* [Natural science: modern cognitive concepts: a tutorial], Moscow: URSS.

Baksanskiy, O. E., Gnatik, E. N., Kucher, E. N. (2010) *Nanotekhnologii, biomeditsina, filosofiya obrazovaniya v zerkale mezhdistsiplinarnogo konteksta* [Nanotechnology, biomedicine, philosophy of Education in the Mirror of an Interdisciplinary Context], Moscow: URSS.

Baksanskiy, O. E., Kucher, E. N. (2005) *Kognitivno-sinergeticheskaya paradigma NLP: ot poznaniya k deystviyu* [Cognitive-synergetic paradigm of NLP: from cognition to action], Moscow: URSS.

Baksanskiy, O. E., Kucher, E. N. (2010) *Kognitivnyy obraz mira: prolegomeny k filosofii obrazovaniya* [Cognitive image of the world: prolegomena to the philosophy of education], Moscow: Kanon+.

Khartmann, U. (2008) *Ocharovaniye nanotekhnologii* [The charm of nanotechnology], Moscow: BINOM. Laboratoriya znaniy.

Kobayasi, N. (2005) *Vvedeniye v nanotekhnologiyu* [Introduction to nanotechnology], Moscow: BINOM, Laboratoriya znaniy.

Koval'chuk, M. V. (2010) *Ideologiya nanotekhnologii* [Ideology of nanotechnology], Moscow: Akademkniga, 2010.

Koval'chuk, M. V. (2011) *Nauka i zhizn': moya konvergentsiya* [Science and Life: My Convergence], Moscow: Akademkniga.

Kuznetsov, N. A., Baksanskiy, O. E., Grechishkina, N. A. (2006) Fundamental'noye znacheniy informatiki v sovremennoy nauchnoy kartine mira [Fundamental value of informatics in the modern scientific picture of the world], *Informatsionnyye protsessy* [Information processes], vol. 6, no. 2, pp. 81—109.

Ogurtsov, A. P., Platonov, V. V. (2004) *Obrazy obrazovaniya. Zapadnaya filosofiya obrazovaniya. XX vek* [Images of education. Western philosophy of education. XX century], St. Petersburg: Rossiyskiy khristinanskiy gumanitarnyy institut.

Roco, M., Bainbridge, W. (eds). (2003) *Converging Technologies for Improving Human Performance: Nanotechnology, Biotechnology, Information Technology and Cognitive Science*. Dordrecht: Springer Netherlands.

Статья поступила в редакцию 01.12.2020 г.

Сведения об авторе

Баксанский Олег Евгеньевич — доктор философских наук, профессор, Физический институт имени П. Н. Лебедева Российской академии наук, г. Москва, Россия, Obucks@mail.ru

Information about the author

Baksansky Oleg Evgenievich — Dr. Sc. (Philosophy), Professor, Physical Institute of the Russian Academy of Sciences names P. N. Lebedev, Moscow, Russian Federation, Obucks@mail.ru

ФИЛОСОФСКОЕ ЭССЕ: ОТКРЫТЫМ ТЕКСТОМ

УДК 378:004
ББК 74.480.27с51

С. С. Минева

ДИСТАНЦИОННОЕ УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: МЕЖДУ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИЕЙ И ЦИФРОВОЙ ДЕМЕНЦИЕЙ

В центре внимания автора — дистанционное университетское образование как важная составляющая преобразований общества и жизни людей, вызванных современным техническим прогрессом. Показано, что образование в контексте цифровизации общества приобретает новые измерения из-за эпидемии коронавируса и поднимает новые экзистенциальные и философские вопросы. Вопросы о будущем университетского сообщества и судьбе его академических идеалов рассмотрены в качестве краеугольных. Обоснована необходимость обсуждения преимуществ и недостатков дистанционного обучения в контексте концепции университета как академического сообщества и современных цифровых и интернет-технологий. Представлены результаты исследования дистанционного обучения в Софийском университете во время чрезвычайной ситуации в Болгарии из-за эпидемии коронавируса весной 2020 года. Сделан вывод о том, что дистанционное обучение является необычной формой обучения и еще не в состоянии полностью заменить традиционный формат образовательного процесса.

Ключевые слова: дистанционное университетское образование, академическая традиция, онлайн-образование, технический прогресс, цифровая деменция.

S. S. Mineva

DISTANCE UNIVERSITY EDUCATION: BETWEEN THE ACADEMIC TRADITION AND DIGITAL DEMENTIA

The author focuses on distance university education as an important component of the transformation of society and people's lives caused by modern technical progress. It is shown that education in the context of the digitalization of society acquires new dimensions due to the coronavirus epidemic and raises new existential and philosophical questions. Questions about the future of the university community and the fate of its academic ideals are considered as cornerstones. The need to discuss the advantages and disadvantages of distance learning in the context of the concept of the university as an academic community and modern digital and Internet technologies has been substantiated. The results of a study of distance learning at the University of Sofia during an emergency in Bulgaria due to the coronavirus epidemic in the spring of 2020 are presented. It is concluded that distance learning is an unusual form of education and is not yet able to completely replace the traditional format of the educational process.

Key words: distance university education, academic traditions, online research, technological progress, digital dementia, online education, pandemic.

© Минеева С. С., 2021

DOI: 10.46726/NOOS.2021.1.99-105

Ссылка для цитирования: Минева С. С. Дистанционное университетское образование: между академической традицией и цифровой деменцией // Ноосферные исследования. 2021. Вып. 1. С. 99—105.

Citation Link: Mineva, S. S. (2021) Distantcionnoe universitetskoe obrazovanie: mezhdu akademicheskoj traditsiej i tsifrovoj dementsiej [Distance university education: between the academic tradition and digital dementia], *Noosfernyye issledovaniya* [Noospheric Studies], vol. 1, pp. 99—105.

Тема статьи спровоцирована экзистенциальными и философскими вопросами о трансформации человеческого мышления, знаний и общества под влиянием современного технического прогресса и, в частности, обсуждения современного университетского образования в горизонте современной цифровизации и информатизации. Конечно, такое обсуждение невозможно вне дискуссии о преимуществах и недостатках дистанционного обучения, в том числе онлайн-обучения с помощью Интернета, а также вне концепции об университете как академическом сообществе. Обсуждение этих концепций приобрело новые масштабы в связи с эпидемией коронавируса. Речь идет о том, что наша телесность в очередной раз в истории напоминает нам экзистенциальный факт, что, несмотря на то, что мы интеллигентные, умные, красивые, сильные, мы все-таки живые, смертные существа. Мы не должны забывать это только потому, что проект глобализации общества вынуждает нас думать и заботиться, прежде всего, о мобильности людей, капитала, денег и т. д. Философские раздумья и обсуждения о смысле и способе нынешнего человеческого присутствия в мире помогают не забывать это. Речь идет о человеческих целях и средствах их достижения. Вопрос об оправдании средств для достижения разных целей с точки зрения добра и зла, как хорошо известно, всегда был из основных вопросов философии человека.

В наше время люди все больше полагаются на технологии, потому что благодаря им все можно делать быстрее, легче, эффективнее — с минимальными ресурсами и максимальной производительностью. Поэтому обсуждение технологий сегодня — это обсуждение трансформации человеческого мышления, знания и общества под влиянием технологического прогресса. Этот прогресс поднимает ряд экзистенциальных и этико-философских вопросов о новых формах человеческой деятельности и образа жизни, которые появились вслед за возможностями цифрового общества и интернет-сообщества. Как результат и часть этого общества и сообщества развивается дистанционная форма современного университетского образования. В этом контексте, кажется, что главный вопрос — это будущее университетского образования и то, что происходит с академическими идеалами, когда мы вынуждены преподавать и учиться дистанционно?

Обсуждение вопроса, как и обсуждение современного технического прогресса, находится под знаком дебатов между технологическими оптимистами и скептиками. Традиционно самыми решительными сторонниками дистанционного обучения выступают технологические компании. Для них так называемые образовательные услуги — это сегмент рынка, в котором они могут получать выгоду от своих продуктов и услуг. Но есть также министры образования, директора школ и ректоры университетов (особенно в развивающихся странах),

которые готовы продвигать дистанционное обучение как удобный способ снизить стоимость материальных активов и сэкономить деньги на человеческом капитале. Для них, как и для технологических компаний, наиболее важными аргументами в пользу платформ электронного обучения являются экономия средств и эффективность за счет возможности быстрого доступа к платформам и их использования в любое время и в любом месте. С этой точки зрения каждый может получить хорошее, качественное образование, если у него есть технологии для получения необходимой информации и установления правильного общения.

Самые оптимистичные прогнозы о дистанционном обучении сулят в будущем массовое внедрение и использование так называемых универсальных классов и учебных платформ. Они будут охватывать весь спектр разных ступеней образования и классические формы, особенно университетского образования, полностью исчезнут, так как все больше студентов полагаются на цифровые лекционные курсы и все меньше — на очные.

Критики дистанционного и интернет-образования, в свою очередь, считают, что экспоненциальный технический прогресс и обилие инноваций еще не привели к значительному развитию оригинального творчества, мышления или вдохновения людей. Наоборот, растущее использование новых технологий в образовании скорее должно вызывать беспокойство из-за отсутствия личного общения, отчуждающего эффекта длительного использования технологий и риска потери интеллектуальных навыков, таких как понимание сложных текстов, языковой грамотности и способности так называемого глубокого чтения и глубокой грамотности [3]. Еще в 2012 году немецкий психиатр Манфред Шнитцер вводит термин «цифровое слабоумие» для обозначения негативного воздействия цифровых устройств и средств массовой информации, таких как компьютеры, смартфоны и Интернет, на обучение, память и мышление детей и подростков. Шнитцер считает, что, облегчая нашу умственную деятельность, такую как поиск информации, запоминание, пространственная ориентация и др., эти устройства и СМИ вызывают атрофию нейронных связей в мозге и снижают нашу способность концентрироваться [5]. Таким образом, критика современных технологий сосредоточена не на финансовой и экономической эффективности или материальном удобстве удаленных форм, а на их влиянии на когнитивные способности людей, социальную жизнь, а также их физическое и психическое здоровье. Так, например, по мнению польского профессора Януш Морбитцер, наиболее серьезной проблемой современного образования является переоценка интеллекта как необходимого для изобретений и открытий и недооценка ума, необходимого для принятия решения о приложении достижений этого интеллекта [4].

В качестве основной причины переоценки одного и недооценки другого польский исследователь обнаружил то, что люди не различают легкость доступа к информации в Интернете и процесс ее обработки.

Другой современный исследователь Интернета и искусственного интеллекта — американский автор Х. Дрейфус, поставил вопрос: может ли дистанционное обучение, предоставляя учащимся знания в различных областях, дать навыки, необходимые им, чтобы быть хорошими гражданами? [2]. К этому вопросу можно добавить еще один: могут ли студенты и преподаватели в режиме дистанционного обучения чувствовать и идентифицировать себя как сообщество, которое связывает своих членов не только в силу коммерческих отношений и личных интересов, но также путем создания и обмена знаниями как

общего блага и сохранения общих ценностей и идеалов? Дело в том, что университетское образование — это не просто источник специализированных знаний в научной сфере. Это образование также высшее, поскольку оно предполагает интеграцию в интеллектуальные и поведенческие модели и стандарты академической и духовной жизни. Такая интеграция невозможна без «эмоциональной вовлеченности» и историчности академического сообщества как носителя и гаранта не цифровой памяти, а памяти о практиках и событиях, которые не имеют аналогов в удаленных формах и онлайн-общении. Речь идет, с одной стороны, о таких практиках и событиях, как университетские праздники и ритуалы вручения дипломов и премий за научные и образовательные достижения. С другой стороны, можно говорить об особой атмосфере в аудиториях во время лекций и семинаров, когда преподаватель стоит перед студентами в своем органическом единстве человека, который не только учит других, но и является живым человеком со своей точкой зрения и пристрастиями, придающими душу знанию.

Таким образом, в плане обсуждения преимуществ и недостатков дистанционного университетского образования главным вопросом является следующий: могут ли дистанционные формы образования полностью и навсегда заменить традиционные?

Дискуссия приобрела новые масштабы в связи с эпидемией коронавируса. Из-за нее во многих странах было объявлено чрезвычайное положение, а школы и университеты были вынуждены перейти на дистанционное обучение. В результате это обучение приобрело статус одной из противоэпидемических мер и перестало быть вопросом «выбора» или «возможности», потому что решался путем административных управленческих решений и императивов. Этот новый статус удаленного обучения позволяет нам конкретизировать дискуссионный вопрос о нем следующим образом: подтверждает ли опыт во время чрезвычайных ситуаций, что дистанционное обучение является равноценной заменой классических форм обучения? Или наоборот — этот опыт подтверждает, что дистанционное обучение скорее только одна чрезвычайная форма для чрезвычайных ситуаций?

Чтобы найти ответ, вместе с коллегами из Софийского университета решили организовать онлайн-анкету среди преподавателей и студентов нашего университета во время чрезвычайного положения, в период с 25 апреля до 6 мая. В анкетировании приняли участие 68 преподавателей и 261 студент.

Вопросы анкеты были направлены на три типа проблем. Первая из них касалась материально-технических условий обеспечения студентов и преподавателей техническими устройствами, доступом к Интернету и к образовательным платформам.

Вторая группа вопросов касалась организационных и административных проблем, связанных с расписанием занятий, подготовкой преподавателей, осведомленностью студентов об этом режиме обучения и др.

Третий тип вопросов, это открытые вопросы о мнениях респондентов в отношении основных преимуществ и недостатков дистанционного обучения и их взглядах на применение этого формата обучения.

Полученные результаты исследования мы опубликовали на сайте Софийского университета [1, ср. 6]. Они нерепрезентативны, но достаточно серьезны и красноречивы, чтобы служить основой для анализа и прогноза на будущее дистанционного обучения как в болгарских университетах, так и в принципе,

потому что подтвердили частично уже известные тенденции, например недоверие к возможности удаленного контроля над процессом обучения. Основная причина этого недоверия — неуверенность, кто именно находится по ту сторону связи и насколько его присутствие в Интернете непрерывно во время обучения. Результаты нашего опроса подтвердили то же самое недоверие, а также и сомнения некоторых преподавателей в мотивации студентов принять участие в обучении, которое, в свою очередь, привело, согласно замечанию одного из студентов, и к накоплению больших задач для них (табл. 1).

Ответы на анкету показали еще, что большинство преподавателей и студентов не готовы полагаться только на дистанционное обучение. Вместо этого многие из них предпочитают возможность «смешанной» модели, сочетающей традиционные и отдаленные формы. Такое предпочтение выразили 52,7 % опрошенных студентов, а для 68,2 % преподавателей дистанционное обучение подходит только как дополнительная форма. В значительной мере это предпочтение можно объяснить основным недостатком дистанционного обучения, которым подвержено большинство респондентов в обеих группах — сложностью общения из-за отсутствия невербального аспекта, отчужденности от процесса обучения из-за ограниченного общения и невозможность создания довольно динамичной коллегиальной среды и сообщества. Вместе с тем надо иметь в виду, что существуют дисциплины, в основном практические, такие как спортивные или филологические, которые требуют прямого общения и в некоторых случаях сотрудничества между преподавателями и студентами, которое не всегда возможно при удаленной форме обучения.

Таблица 1

**Наиболее часто упоминаемые недостатки
дистанционного обучения**

Недостаток	Ответы, %
Отсутствие живого / прямого контакта	50,0
Сложность общения, сложность обратной связи	17,6
Демотивация студентов	4,4
Проблемы с экзаменами	4,4
Проблемы с практиками / практическими дисциплинами	8,8

Что касается вопроса о преимуществах дистанционного обучения, среди преподавателей нет единого мнения о них (табл. 2). Их ответы на этот вопрос были разбросаны между экономией времени, компактными учебными ресурсами, гибким планированием и иногда большим присутствием студентов онлайн, чем офлайн. Студенты, в свою очередь, указывают как преимущества дистанционного обучения гибкость, экономия времени в пути и домашний комфорт, который позволяет им спокойно пить кофе, сидеть в тапочках или лежать в постели во время занятий. Интересное совпадение в ответах то, что дистанционное обучение не имеет преимуществ. В обеих группах так ответили около 11 %.

Таблица 2

**Наиболее часто упоминаемые преимущества
дистанционного обучения**

Преимущество	Ответы, %
Экономия времени, гибкость расписания	23,5
Увеличенный объем ресурсов в одном месте	11,8
Большее присутствие студентов, лучшая связь с ними	10,3
Свобода общения, включение из любого места	10,3
Возможность продолжить обучение во время карантина	5,9
Большая мотивированность студентов	4,4
Нет никаких преимуществ	11,8

В заключение можно сказать, что чрезвычайное положение оказалось беспрецедентной возможностью для академического сообщества внедрить дистанционное обучение повсюду, хотя и в очень экстремальных условиях, поскольку переход к нему нельзя было спланировать. Поэтому мы не можем сказать, что студенты, преподаватели и университеты в целом были к нему подготовлены. Однако то, что произошло в этот период, относительно ясно раскрывает некоторые перспективы этого формата обучения. С одной стороны, как его неоспоримое преимущество, выделялась возможность проводить занятия по плавающему графику и без необходимости физического доступа к университетской базе.

С другой стороны, это обучение имеет минусы, связанные с отсутствием неформального общения и некоторых преимуществ личного общения, что значительно снижает возможности для преподавания и обучения. В этом контексте ожидание того, что дистанционное обучение полностью заменит традиционный образовательный процесс, пока кажется маловероятным.

Библиографический список

1. *Гетова А. и др.* Проблемы и предизвикательства пред дистанционного обучение по време на извънредно положение: Анализ на резултатите от пилотно изследване за дистанционного обучение сред студенти на СУ и НСА и сред преподаватели от СУ (април — май 2020 г.). София: University named after Kliment Ohridski, 2020. 60 с.
2. *Dreyfus H. L.* On the internet. London; New York: Routledge, 2008. 192 p.
3. *Garfinkel A.* The erosion of deep literacy // National Affairs. 2020. № 45. P. 23.
4. *Morbíizer J.* O racjonalnym wykorzystaniu internetu w edukacji // Interdyscyplinarne Konteksty Pedagogiki Specjalnej. 2018. № 23. P. 13—28.
5. *Spitzer M.* Digitale Demenz: Wie wir uns und unsere Kinder um den Verstand bringen. München: Droemer Knaur GmbH & Co. KG, 2012. 368 s.
6. *Volodenkov S., Pastarmadzhieva D.* Digital society in the context of the COVID-19 pandemic: first results and prospects (comparative analysis of the experience of Russia and Bulgaria) // Journal of Political Research. 2020. № 4. P. 80—89.

References

Getova, A., etc. (2020) *Problems and challenges for distance learning during a state of emergency: Analysis of the results of a pilot study for distance learning among students of Sofia University and NSA and among teachers from Sofia University (april — may 2020)*. Sofia: University named after Kliment Ohridski.

Dreyfus, H. L. (2008) *On the internet*, London; New York: Routledge.

Garfinkel, A. (2020) The erosion of deep literacy, *National Affairs*, no. 45, p. 23.

Morbitzer, J. (2018) O racjonalnym wykorzystaniu internetu w edukacji [On the rational use of the Internet in education], *Interdyscyplinarne Konteksty Pedagogiki Specjalnej* [Interdisciplinary Contexts of Special Pedagogy], no. 23, pp. 13—28.

Spitzer, M. (2012) *Digitale Demenz: Wie wir uns und unsere Kinder um den Verstand bringen*. München: Droemer Knauer GmbH & Co. KG.

Volodenko, S., Pastarmadzhiev, D. (2020) Digital society in the context of the COVID-19 pandemic: first results and prospects (comparative analysis of the experience of Russia and Bulgaria), *Journal of Political Research*, no. 4, pp. 80—89.

Статья поступила в редакцию 01.12.2020 г.

Сведения об авторе

Минева Сильвия Стефанова — доктор философии, профессор, Софийский университет имени Климента Охридского, г. София, Болгария, silvia_mineva@abv.bg

Information about the author

Mineva Sylvia Stefanova — Dr. Sc. (Philosophy), Professor, Sofia University named after Kliment Ohridski, Sofia, Bulgaria, silvia_mineva@abv.bg

ДЕБЮТ

УДК 378:004
ББК 74.48с51

Н. М. Ветчинин

ТРЕНДЫ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ОТ ПРОСТОГО К СЛОЖНОМУ

В статье раскрывается роль и значение феномена цифры в человеческом обществе и жизни каждого человека. Рассматривается процесс возникновения и развития цифры от простого символа до цифрового кода, который лежит в основе функционирования современного информационного общества. Осуществлен категориальный анализ понятия «цифровизация», предложено его «унифицированное» определение. Динамика цифровизации рассмотрена в контексте проблемы искусственного интеллекта. Сформулировано представление о «цифровизация сознания». Обозначены тренды цифровизации в области высшего образования.

Ключевые слова: цифра, информация, цифровизация сознания, информационное общество, прогресс, цифровой университет.

N. M. Vetchinin

TRENDS IN UNIVERSITY DIGITALIZATION: FROM SIMPLE TO COMPLEX

The article reveals the role and significance of the phenomenon of numbers in human society and the life of every person. The process of emergence and development of a digit from a simple symbol to a digital code, which underlies the functioning of the modern information society, is considered. A categorical analysis of the concept of "digitalization" is carried out, its "unified" definition is proposed. The dynamics of digitalization is considered in the context of the problem of artificial intelligence. The idea of "digitalization of consciousness" is formulated. The trends of digitalization in the field of higher education are outlined.

Key words: digit, information, digitalization of consciousness, informational society, progress, digital university.

DOI: 10.46726/NOOS.2021.1.106-114

Ссылка для цитирования: Ветчинин Н. М. Тренды университетской цифровизации: от простого к сложному // Ноосферные исследования. 2021. Вып. 1. С. 106—114.

Citation Link: Vetchinin, N. M. (2021) Trendy universitetskoy tsifrovizatsii: ot prostogo k slozhnomu [Trends in University digitalization: from simple to complex], *Noosfernyye issledovaniya* [Noospheric Studies], vol. 1, pp. 106—114.

Свидетельством наступления цифровой реальности является дигитализация всех сторон общества, в том числе и образования.

М. А. Маниковская [7, с. 100]

Изучая проблему всеобщей цифровизации, следует начать с объяснения этого понятия. Цифровизацией может являться все, что имеет в основе цифровой код (совокупность цифр, образующих некую последовательность). Начальным периодом цифровизации можно считать момент изобретения цифры. После этого сознание получило возможность абстрагироваться от жизни реальной в пользу представления абстрактных сущностей. Появляется уникальная возможность описания окружающего мира с помощью цифры (создание сложных чертежей, астрономических таблиц, морских карт и т. д.). Дальнейший прогресс технологий без описания окружающего мира с помощью цифр был бы попросту невозможен.

Понятия числа и цифры — не есть одно и то же. Цифры — это особые знаки, которые обозначают числа. Сначала человек научился присваивать всему числовое значение, то есть понял, что все в окружающем мире можно сосчитать, измерить. После создания письменности появилась необходимость в обозначения чисел особыми знаками. Считается, что самые первые численные обозначения появились в Древнем Египте и в древнем Вавилоне. Египтяне разработали иероглифическую письменность, в которой числа получили обозначение черточками, а разряды — особыми символами. Существенный прорыв осуществили древние вавилоняне. Они изобрели позиционную запись, в которой последовательность знака в записи имеет значение. Изобретение «современных цифр» принадлежит индусам. В V веке н. э. они сделали важное открытие: ввели в обиход понятие «ноль», обозначающийся особым знаком пустоты, обведенным в кружок. Цифры от 1 до 9 индийцы записывали с помощью символов, которые схожи с теми, что используем мы сегодня. Традицию представлять числа позиционным способом индусы переняли у вавилонян. После этого появилась возможность не просто записывать любые числа от нуля до бесконечности, но и проводить с ними определенные математические операции.

«Примером позиционной системы счисления является двоичная система счисления» [1]. В ней числа можно записать лишь двумя символами 0 и 1. Двоичная система счисления дает возможность кодировки любого натурального числа и представления его в виде последовательности нулей и единиц. Однако в двоичном виде можно представлять не только числа, но и любую другую информацию (тексты, картинки, фильмы и аудиозаписи).

Создатели первых компьютеров столкнулись с проблемой представления и обработки информации. Привычная для каждого из нас десятичная система оказалась неудобной для ЭВМ. Для ее реализации необходимо было бы иметь 10 различных потенциалов в цепях. Наиболее просто реализуются элементы с двумя состояниями (триггеры). Все виды информации в компьютере кодируются на машинном языке в виде логических последовательностей нулей и единиц.

Нельзя не отметить тот факт, что цифра является лишь одной из единиц измерения информации. Параллельно ее развитию, а в некоторые периоды даже лидируя, шло становление другой единицы измерения информации — буквы. Это наглядно демонстрирует нам наша история.

С появлением членораздельной речи человечество стало участником информационной революции, т. е. революции человеческого языка, который впоследствии стал мощным средством дальнейшего развития. Язык дал возможность социального развития, которое привело к возникновению устойчивых коллективов и открыло мир взаимоотношений с другими людьми. Когда накопившийся объем информации стал превышать объем человеческой памяти, возникла необходимость в создании вспомогательных средств хранения знаний в пространстве и времени, документальной фиксации информации. Возникла необходимость в письменности. Письменность — это система закрепления на каком-либо материале (бумаге, бересте, камне, и т. п.) слов языка и звуков речи средствами условных знаков с целью передачи их содержания от человека к человеку. Со временем разрыв между объемом информации и потребностями общества привел к своего рода следующей революции, технологической, — изобретению книгопечатания. В свою очередь, именно книгопечатание стало мощнейшим средством сохранения и распространения идей, знаний, развития культуры, науки, образования, роста национального самосознания, орудием социальной и идеологической борьбы. Дальнейшее развитие связано уже с появлением электричества и изобретением персонального компьютера, где лидирующую позицию и по сей день занимает цифра.

Современное информационное общество [5] заставляет по-новому взглянуть на цифровизацию как планетарный феномен. Научно-философская рефлексия в этом контексте достаточно разнообразна и предполагает различные дефиниции. Так, Г. Л. Тульчинский предлагает следующее определение интересующему нас феномену: «Цифровизация — суть разработки и применения технологий, использующих идеи дискретности, вычислимости, программируемости, алгоритмичности. В ней выражается сущность современной цивилизации, цифровизация пронизывает ее во всех проявлениях: в компьютерах и коммуникации, образовании и биотехнологиях, нанотехнологии и астрофизике, экспертных системах и интернете вещей (IoT), беспилотных автомобилях и "умных городах"» [13, с. 37]. Пронизывая все сферы человеческого бытия, «цифровизация», задает их общую технологическую и концептуальную платформу, которая основывается на цифровом коде (алгоритме). Э. М. Молчан характеризует цифровизацию как «уход человеческой личности в виртуальную реальность, в результате чего возникает опасность, связанная с дегуманизацией личности, зависимостью от гаджетов и компьютерных систем как болезнью человечества цифровой эпохи» [9, с. 61]. По его мнению, «цифровизация» сформировала определенную тенденцию к возникновению мирового виртуального пространства, слитого воедино со своей особой культурой, влияющей на формирование духовно-нравственных ценностей общества. Б. В. Мартынов под цифровизацией понимает «способность человека соотноситься с окружающим миром посредством цифровых технологий, способность постигать мир в категориях цифрового общества, с их помощью формировать жизненные цели и находить способы их реализации» [8, с. 82]. Здесь «цифровизация» носит конструктивный характер, поскольку выступает в роли проводника человека, способствуя постижению знаний и достижению поставленных целей.

Обобщение в рамках философского дискурса различных подходов к цифровизации позволяет сформулировать следующее «унифицированное» опре-

деление. *Цифровизация есть процесс расширения границ информационно-интеллектуальной деятельности человека, сопровождающийся интенсивным переходом на цифровой способ связи, записи и передачи данных с помощью цифровых устройств, а также различными формами взаимодействия естественного разума и искусственного интеллекта. Это определенный подход, направленный на создание цифровой картины окружающего мира, который подходит для обработки современными технологическими устройствами.*

В результате описания свойств объектов с помощью машинного кода возникает его «цифровой двойник» — внедрение современных цифровых технологий (т. е. тех технологий, которые основаны на программно-управляемом характере устройств) в различные сферы жизни и производства. Самый простой пример, как уже говорилось ранее, — системный блок компьютера, выполняющий множество задач, в основе которого лежит двоичный код, состоящий из цифр. Используя это устройство каждый день, мы перестали замечать его влияние на нашу жизнь и сознание. Компьютер не только упрощает повседневные задачи, а позволяет выполнять их быстрее, точнее и что самое главное мы можем сделать на нем то, что невозможно в современных реалиях¹.

Создавая цифровые технологии, человек вложил в них некоторые свойства своего разума (его часть, отвечающую за выполнение логических операций), что привело к созданию искусственного интеллекта — способности системы создавать в ходе самообучения программы для решения задач определенного класса сложности и решать эти задачи, которые крайне сложно или вовсе невозможно выполнить человеческому сознанию, поскольку отличается как скорость производимых операций, так и алгоритм работы. Кроме того, определение понятия «искусственный интеллект» (ИИ) сводится к описанию комплекса родственных технологий и процессов, таких как, например, машинное обучение, виртуальные агенты и экспертные системы. «Говоря простыми словами, ИИ — это грубое отображение нейронов в мозге». Сигналы передаются от нейрона к нейрону и, наконец, выводятся — получается числовой, категориальный или генеративный результат².

¹ Допустим, группа ученых создала новый тип топлива, основанного на управляемой цепной ядерной реакции деления. Провести испытания с этим топливом в лаборатории или на закрытом полигоне возможно, но появляются определенные риски, связанные с экологией, с опасностью для жизни людей, невозможностью повторять эксперимент многократно из-за ограниченного количества вещества и т. д. Тогда приходит на помощь компьютерное моделирование эксперимента, позволяющее не только многократно повторять его, но и исключить все риски, связанные с ним. Такой эксперимент можно провести как для самих ученых, так и для обучения лиц, занимающихся данной тематикой в высших учебных заведениях.

² Это можно проиллюстрировать на таком примере. Если система делает снимок кошки и обучена распознавать, кошка это или нет, первый слой может идентифицировать общие градиенты, которые определяют общую форму кошки. Следующий слой может идентифицировать более крупные объекты, такие как уши и рот. Третий слой определяет более мелкие объекты (например, усы). Наконец, основываясь на этой информации, программа выведет «да» или «нет», чтобы сказать, является ли это кошкой или нет. Программисту не нужно «говорить» нейронам, что это те функции, которые они должны искать. Искусственный интеллект изучил их сам по себе, тренируясь на многих изображениях (как с кошками, так и без них)» [6].

Еще одним примером работы ИИ может служить следующая ситуация: «В непрерывном информационном потоке человек перестает сам ориентироваться. Им руководят алгоритмы поисковиков и социальных медиа. Брендам становится все сложнее обращать на себя внимание, поскольку их потенциальный клиент получает лишь ту информацию, которую ему подсовывает поисковая система, основываясь на его пользовательском поведении. Поисковая выдача показывает нам те результаты, которые система считает релевантными именно для нас, и по такому же принципу формируется лента в соцсетях. В результате каждый из нас наблюдает мир из своего собственного информационного пузыря — даже не весь мир, а лишь отдельный кусок картины, адаптированный под наши интересы» [14].

Когда речь идет об ИИ, следует понимать, что цифровизация в этом моменте выходит на принципиально новый уровень. Если до изобретения ИИ при моделировании пространства вокруг себя человек сам управлял оцифровкой (составлял географические карты, создавал таблицы и чертежи), то с постоянным движением прогресса эта функция перешла ИИ. «Уже сейчас система «DeepCoder», разработанная Microsoft и ее коллегами, умеет сама писать код. «DeepCoder» создает код с помощью так называемого синтеза программ. Система комбинирует строки кода, взятые из различных источников. Преимущество искусственного интеллекта в том, что он тщательнее, чем человек-кодер, подбирает структуры. Технология имеет множество применений. Подобный подход может позволить в будущем непрограммистам описывать системе идею программы, а ИИ будет сам подбирать код. Это поможет людям прикладывать меньше усилий для создания кода. Автоматизация затрагивает все сферы — прогнозируется, что в течение двух лет она коснется 90 % компаний» [4].

Поскольку ИИ сам научился генерировать код, можно всерьез говорить, что очень скоро в будущем не человек будет управлять цифрой, а цифра человеком. Похожее влияние цифрового кода на сознание испытывает каждый человек уже сегодня. Студенты привыкают к тому, что сложные математические операции необязательно считать вручную на листе, за них это может выполнить машина. Искусственный интеллект сделает все гораздо быстрее, и вероятность ошибки сведена к нулю.

В связи с интенсивным, каждодневным сотрудничеством человека и технологий появляется возможность рассмотрения сознания человека во взаимодействии с «искусственным сознанием» (см., напр.: [12, с. 84—92]). Назовем такое взаимодействие «цифровизация сознания». Его феномен — результат транзитивности сознания в быстро развивающемся информационном обществе. Такой процесс глубоко и всесторонне пронизывает все стороны жизни человека и общества, меняя не только традиционные модели индивидуального и коллективного мышления, но и структурно-содержательные аспекты человеческого сознания.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что цифрой код — основа, без которой невозможна дальнейшая цифровизация. «Таким образом, компьютеры, коммуникационные системы, генетическое декодирование и программирование — все это служит усилению и расширению человеческой мысли» [9]. Цифровизация сознания имеет в своей структуре две ступени: 1) процесс взаимодействия технологий и человека и 2) последствия, которые оказывают техно-

логии на сознание человека. Именно последствия взаимодействия дают нам право говорить о конечном продукте сложного синтеза под названием «цифровизация сознания», который оказывается закономерным следствием цефализации ноосферы (см.: [11, 16]).

Если говорить о цифровизации высшего образования, то в условиях глобализации и развития информационных технологий университеты становятся в центре построения новых концепций развития экономики, основанной на знаниях и сопряженной с переходом от информатизации отдельных процессов к цифровизации моделей. В новую цифровую эпоху главными инструментами трудовых ресурсов становятся IT-компетенции, трудовая и языковая мобильность. Их развитие требует непрерывного обучения на протяжении всей человеческой жизни. В одном ряду с тенденциями на рынке труда стоят современные тренды высшего образования, главными задачами которых являются уменьшение прямой финансовой поддержки государства, внедрение системы квазирыночных механизмов, возрастание роли влияния рейтингов, внедрение модульного и проектного типов обучения, возникновение технологических инноваций и стремительное изменение технологий — все это влечет формирование новых моделей развития университетов в условиях цифровой революции, новых подходов в реализации образовательных услуг в условиях их массовости.

К новым цифровым трендам, относящимся к высшему образованию, относятся также: «...применение технологии виртуальной реальности в дополнение к существующим дистанционным технологиям; переход от формирования "жестких" (hard skills) навыков к "мягким" (soft skills); устранение на основе диджитализации препятствий в смежных областях знаний (экономики и юриспруденции и т. п.); применение онлайн-технологий в образовательном процессе, проникновение элементов онлайн-образования в традиционную систему (офлайн) образования. Например, применение вузами образовательной среды Skyeng для обучения английскому языку» [3, с. 236]. Все эти новшества предполагают не только развитие креативности мышления, но и желание двигаться дальше — развиваться, а также способствуют обучению самоорганизации. Для людей с ограниченными возможностями — это отличная возможность «индивидуализировать» траектории обучения.

Цифровизация образования сегодня строится на принципах креативного мышления, воображения, на желании развиваться. Задача высшего образования — способствовать формированию креативных навыков, что на сегодня важнее, чем формальные знания. Задача преподавателя — придать студенту импульс для развития.

Преимущества цифровизации образовательных услуг заключаются в следующих параметрах: простота использования, наибольшая скорость передачи данных, быстрая реакция на изменение потребностей обучающихся. А формирование «цифровых университетов» вдобавок усиливают конкуренцию на этом рынке. Задача, которую решить стоит на современном этапе, заключается в том, что интегрированная информационная среда традиционного университета не способна ответить на готовность потребителей к использованию новых технологий в процессе обучения. Достижение новых целей и конкурентных преимуществ образовательных услуг путем цифровизации позволяет проектировать новые процессы в университете, в частности процессы онлайн-обучения, которые

ведут к снижению издержек, сокращению времени обучения и повышению его доступности.

«Цифровизация в образовании предоставляет много возможностей, но одновременно требует изменения методологии, подходов к обучению студентов» [2, с. 237]. Здесь имеется в виду предоставление открытого доступа к электронным образовательным ресурсам университетов, которые выполнены на довольно высоком уровне. (Например, образовательная платформа: Университет без границ (МГУ имени М. В. Ломоносова), Coursera, открытая онлайн-академия Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Национальная платформа открытого образования и др.). «Цифровые технологии, расширяя творчество, развивая критическое мышление, преобразуя взаимодействие педагога и учащегося, способствуют повышению качества обучения и преподавания, переводу их на уровень требований современности» [15, с. 236].

Упомянув массовые образовательные онлайн-курсы (МООК), можно отметить, что они по-разному встраиваются в профессиональные и образовательные программы. Можно выделить три сценария:

1. МООК как веб-поддержка для традиционной реализации ООП. Для интенсификации последней до 30 % ресурсов допускается с применением МООК.
2. Смешанное обучение предусматривает частичную замену аудиторных занятий (преимущественно лекций) ресурсами МООК (до 80 % онлайн).
3. Онлайн-обучение, предполагающее академическую свободу, замену традиционного обучения средствами МООК в сопровождении ментора/тьютора (до 90—100 % онлайн).

Если говорить о МООК, то университеты неохотно используют чужие образовательные онлайн-платформы и сами не готовы полностью переходить на онлайн-формат.

Исходя из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы.

Цифровизация — определенно новое социальное явление, основанное на новых информационных технологиях, анализируемых человеком в разных аспектах в зависимости от уровня рассмотрения (как средство предоставления ему информации, организации его деятельности, организации социального взаимодействия или самовыражения и самореализации человека).

Цифровизация сознания становится неотъемлемым элементом развития всех сфер жизни общества, в том числе и системы образования. В России, согласно современным потребностям, запросам и интересам населения, идет качественный процесс развития цифровизации высшего образования, одной из оригинальных траекторий является ноосферный университет [10].

Библиографический список

1. ГлавСправ. URL: <http://edu.glavsprav.ru/info/dvoichnaya-sistema-schisleniya> (дата обращения: 25.11.2020).
2. Гузь Н. А. Тренды цифровизации высшего образования // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 2. С. 235—237.
3. Гуляев Г. Ю. Приоритетные направления развития науки и образования. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2020. 272 с.
4. Искусственный интеллект. URL: <https://itc.ua/news/iskusstvennyiy-intellekt-deepcoder-umeet-pisat-kodzaimstvuya-ego-iz-drugih-programm/> (дата обращения: 28.11.2020).

5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
6. Криптовики. URL: <https://cryptowiki.ru/news/chto-takoe-iskysstvennyi-intellekt-i-kak-on-rabotaet-primenenie-i-perspektivy-ii.html> (дата обращения: 26.11.2020).
7. Маниковская М. А. Цифровизация образования: вызовы традиционным нормам и принципам морали // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 2 (87). С. 100—106.
8. Мартынов Б. В. Формирование и капитализация цифрового сознания: экосистемный подход // Интеллектуальные ресурсы — региональному развитию. 2019. № 2. С. 81—84.
9. Молчан Э. М. Влияние цифровизации на формирование духовно-нравственных ценностей субъектов взаимодействия в эпоху глобализации // Вестник Московского государственного областного университета. Философские науки. 2019. № 2. С. 55—66.
10. Смирнов Г. С. Глобальный ноосферный университет как форма техносоциальной цефализации: нооглобальные вызовы для мировой интеллигенции // Научно-теоретические и методологические основы изучения жизнедеятельности интеллигенции: материалы XXIX Национальной научно-теоретической конференции с международным участием. Иваново, 20—21 декабря 2018 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2018. С. 63—69.
11. Смирнов Г. С. Цефализация ноосферы: эволюция разумного вещества на рубеже тысячелетий // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 2 (12). С. 17—30.
12. Смирнов Г. С., Никифоров А. С. Планетарная цефализация: органический и электронный глобальный разум (пути языкового сближения) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 1. С. 84—92.
13. Тульчинский Г. Л. Цифровизованный гуманизм // Философские науки. 2018. № 11. С. 28—43.
14. Цифровизация: от простого к сложному. URL: <https://vc.ru/u/501128-ctrl2go/130609-cifrovizaciya-ot-prostogo-k-slozhnomu> (дата обращения: 26.11.2020).
15. Binginlas K. A. Barriers to the successful integration of ICT in teaching and learning environments: a review of the literature // Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education. 2009. Vol. 5 (3). P. 235—245.
16. Smirnov G., Smirnov D. Cephalization of the noosphere: socio-philosophical aspects // Philosophy and Cosmology. 2019. T. 22. С. 137—143.

References

- Binginlas, K. A. (2009) Barriers to the successful integration of ICT in teaching and learning environments: a review of the literature, *Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education*, vol. 5 (3), pp. 235—245.
- Gulyaev, G. YU. (2020) *Prioritetnye napravleniya razvitiya nauki i obrazovaniya* [Priority directions of development of science and education], Penza: MCNS «Nauka i Prosveshchenie».
- Guz', N. A. (2020) Trendy cifrovizacii vysshego obrazovaniya [Trends in the digitalization of higher education], *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The world of science, culture, and education], no. 2. pp. 235—237.
- Kastel's, M. (2000) *Informacionnaya epoha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [The Information Age: Economy, society and culture], Moscow: Gosudarstvennyy universitet Vysshaya shkola ekonomiki.
- Manikovskaya, M. A. (2019) Cifrovizaciya obrazovaniya: vyzovy tradicionnym normam i principam morali [Digitalization of education: challenges to traditional norms and principles of morality], *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii* [Power and Management in the East of Russia], no. 2 (87), pp. 100—106.

Martynov, B. V. (2019) Formirovanie i kapitalizaciya cifrovogo soznaniya: ekosistemnyj podhod [Formation and capitalization of digital consciousness: ecosystem approach], *Intellektual'nye resursy — regional'nomu razvitiyu* [Intellectual resources — regional development], no. 2, pp. 81—84.

Molchan, E. M. (2019) Vliyanie cifrovizacii na formirovanie duhovno-nravstvennyh cennostej sub"ektov vzaimodejstviya v epohu globalizacii [The influence of digitalization on the formation of spiritual and moral values of subjects of interaction in the era of globalization], *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Filosofskie nauki* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Philosophical sciences], no. 2, pp. 55—66.

Smirnov, G. S. (2012) Cefalizaciya noosfery: evolyuciya razumnogo veshchestva na ru-bezhe tysyacheletij [Cephalization of the noosphere: evolution of intelligent matter at the turn of the millennium], *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Ivanovo State University. Series: Humanities], no. 2 (12), pp. 17—30.

Smirnov, G. S. (2018) Global'nyj noosfernyj universitet kak forma tekhn-social'noj cefalizacii: nooglobal'nye vyzovy dlya mirovoj intelligencii [Global noospheric University as a form of techno-social cephalization: nooglobal challenges for the world intelligentsia], in *Nauchno-teoreticheskie i metodologicheskie osnovy izucheniya zhiznedeyatel'nosti intelligencii: Materialy XXIX Nacional'noj nauchno-teoreticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem* [Scientific-theoretical and methodological foundations of the study of the life of the intelligentsia], Ivanovo: Ivanovskiy gosudarstvennyj universitet, pp. 63—69.

Smirnov, G. S., Nikiforov, A. S. (2018) Planetarnaya cefalizaciya: organicheskij i elektronnyj global'nyj razum (puti yazykovogo sbliženiya) [Planetary cephalization: organic and electronic global mind (ways of language convergence)], *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki* [Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences], no. 1, pp. 84—92.

Smirnov, G., Smirnov, D. (2019) Cephalization of the noosphere: socio-philosophical aspects, *Philosophy and Cosmology*, vol. 22, pp. 137—143.

Tul'chinskij, G. L. (2018) Cifrovizovannyj gumanizm [Digitalized humanism], *Filosofskie nauki* [Philosophical sciences], no. 11, pp. 28—43.

Статья поступила в редакцию 01.12.2020 г.

Сведения об авторе

Ветчинин Никита Михайлович — аспирант, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, nikitavetchinin@mail.ru

Information about the author

Vetchinin Nikita Mihajlovich — Postgraduate student, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, nikitavetchinin@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Ноосферные исследования», выходящий четыре раза в год, публикует оригинальные статьи в области гуманитаристики, а также материалы, посвященные актуальным проблемам философии, истории, социологии, психологии, образования (обзоры, хронику научной жизни, рецензии). Рекомендуемый объем научной статьи 20—40 тыс. знаков с пробелами; объем обзора, хроники, рецензии 10—20 тыс. знаков). Приветствуется членение статей на смысловые части (разделы). Редакция принимает к рассмотрению ранее не публиковавшиеся материалы, соответствующие специализации журнала, отличающиеся высокой степенью научной новизны, теоретической и практической значимостью. Все присланные материалы проходят проверку в системе «Антиплагиат». К публикации принимаются статьи, оригинальность которых составляет не менее 70 %.

Материалы принимаются **только в электронном виде** по адресу posnoos@ivanovo.ac.ru или smirnovdg@ivanovo.ac.ru главному редактору журнала Смирнову Дмитрию Григорьевичу в формате RTF. Для аспирантов и соискателей необходим отзыв научного руководителя / консультанта (отсканированный вариант с подписью и с печатью). Электронный вариант статьи выполняется в текстовом редакторе Microsoft Word. Компьютерный набор статьи должен удовлетворять следующим требованиям: формат — А4; поля: верхнее — 2,7 см, левое и правое — 4 см, нижнее — 4,6 см; гарнитура (шрифт) — Times New Roman; кегль — 11; межстрочный интервал — одинарный; абзацный отступ — 1 см.

Присылаемый материал должен содержать следующий контент:

текст статьи, где приводятся фамилия, инициалы автора, название (на русском и английском языках); аннотация, отражающая основное содержание статьи (10—15 строк) и ключевые слова (не более 10) последовательно на русском и английском языках (английская аннотация должна быть содержательнее и объемнее русскоязычного аналога); текст материала и библиографический список (в выходных сведениях обязательно указание издательства и количества страниц, в ссылке на электронный ресурс — даты обращения)¹;

приложение, которое содержит сведения об авторе / авторах (фамилия, имя и отчество, ученая степень и ученое звание, место работы и должность, контактные данные (телефон и электронная почта); фамилию, имя и отчество автора (или же только фамилия и имя), ученую степень и ученое звание, место работы и должность в транслитерации, принятой Библиотекой Конгресса США.

¹ Дополнительные рекомендации: для выделения слов, фрагментов текста можно использовать курсив, подчеркивание (разбивка не допускается); переносы только автоматические; сноски для примечаний постраничные, ставятся автоматически; между инициалами и фамилией ставится непрерывный пробел (shift + ctrl + пробел); при цитировании используются кавычки «», при внутреннем цитировании ставятся “ ”; необходимо соблюдать пунктуационное и графическое отличие «—» (тире: ctrl + alt + минус на правой числовой клавиатуре) от «-» (дефиса); для обозначения промежутка между датами, номерами страниц и т. п. используется «—» (тире); все текстовые примеры на иностранных языках должны быть снабжены русским подстрочником.

Библиографический список к статье должен быть выполнен в двух вариантах. В *первом варианте* («Библиографический список») библиографическое описание источников оформляется в соответствии с российскими ГОСТами 7.1—2003, 7.0.5—2008. В алфавитном порядке указываются только использованные в статье источники (сначала на русском языке, затем на иностранном). Пункты списка, в каждом из которых приводится одна работа, не нумеруются. Ссылки на список даются в тексте статьи в квадратных скобках, где указывается фамилия автора, далее, через запятую, год издания работы и, после двоеточия, страница. *Второй вариант* списка использованной литературы («References») выполняется в латинском алфавите. В References включаются: монографии, статьи, сборники, тезисы, диссертации, авторефераты диссертаций; не включаются: архивы, газеты, указы, постановления, приказы, небольшие интернет-материалы. Для русскоязычных источников (и других источников, изданных во всех алфавитах, кроме латинского) сначала приводится транслитерация названия, затем в квадратных скобках — его перевод на английский язык (в этих случаях транслитерируются и названия издательств). Если описание начинается со статьи или главы, то на английский язык переводятся их названия, а названия журналов и монографий, где они размещаются, только транслитерируются. Названия работ, изданных на латинице, дублируются в двух списках. Порядок источников диктуется латинским алфавитом².

Все рукописи, поступившие в редакцию, проходят независимое рецензирование. Статьи аспирантов и соискателей принимаются и передаются на рецензирование только при наличии положительного отзыва научного руководителя / консультанта. О поступлении статьи и ее дальнейшем рецензировании ответственный секретарь сообщает авторам по электронной почте³. Если формальные требования к материалам, представленным на публикацию, не выполнены, то статья к публикации не принимается «по формальным признакам» и об этом сообщается автору. Рецензирование проводится конфиденциально для автора рукописи. Для проведения рецензирования рукописей статей в качестве рецензентов могут привлекаться как члены редакционной коллегии журнала, так и высококвалифицированные ученые и специалисты, в том числе из других организаций. Рецензент

² **Монография:** Alekseev, V. P. (1984) *Stanovlenie chelovechestva* [Becoming humanity], Moscow: Politizdat. **Статья в журнале:** Bragin, A. V. (2010) Problema «massy Razuma» I ustojchivost' razvitija [The problem of the «mass of the Mind» and the stability of development], *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Gumanitarnye nauki»* [Bulletin of the Ivanovo State University. Series: Humanities], no. 2, pp. 59—67. **Статья в сборнике:** Bragin, A. V. (2010) Problema gomeostatichnosti Mira kak organizma [The problem of homeostaticity of the World as an organism], in Okeansky, V. P. (ed.) *Oslovesnennyj kosmos: kul'turologicheskij sbornik* [The socialized space: a culturological collection], Ivanovo; Shuja: Centr krizisologicheskikh issledovanij Shujskogogos. ped. universiteta, pp. 227—237.

³ При наличии отрицательной рецензии рукопись отклоняется с обязательным уведомлением автора о причинах такого решения. Статья, не рекомендованная рецензентом к публикации, к повторному рассмотрению не принимается. Не допускаются к публикации в научном журнале статьи: содержащие ранее опубликованный материал; содержащие недобросовестные заимствования; представленные без соблюдения правил оформления; авторы которых отказываются от технической доработки публикации; авторы которых не выполняют конструктивные замечания рецензента или аргументировано не опровергают их; представляющие собой отдельные этапы незавершенных исследований.

оценивает: соответствие содержания статьи ее названию; актуальность и новизну рассматриваемой в статье проблемы, обоснованность и продуктивность методов исследования, оригинальность постановки и решения проблемы, значимость полученных выводов, логику и стиль изложения, целесообразность публикации статьи⁴. Сроки рецензирования в каждом отдельном случае определяются размером портфеля журнала, с учетом создания условий для оперативной публикации статьи, но не более 6 месяцев. Редколлегия имеет право на собственное редактирование присланной рукописи без ущерба для ее содержания и авторского стиля. Редколлегия журнала не хранит и не возвращает рукописи, не принятые к печати. Рукописи, принятые к публикации, не возвращаются. Редакция не вступает с авторами в содержательное обсуждение статей, переписку по методике написания и оформления научных статей и не занимается доведением статей до необходимого научно-методического или технического уровня.

Редакция журнала руководствуется рекомендациями Международного комитета по публикационной этике (COPE). В соответствии с этим сформированы следующие этические правила сотрудничества редколлегии и авторов.

Для авторов: авторы несут персональную ответственность за содержание материалов, точность перевода аннотации, цитирования, библиографической информации, а также за сведения о себе; подтверждают, что материалы публикуются впервые, не представлены в другие журналы, не содержат плагиат; все лица, внесшие значительный вклад в создание статьи, указаны как соавторы. Авторы имеют право использовать материалы журнала в их последующих публикациях при условии, что будет сделана соответствующая ссылка.

Для редколлегии: журнал не сотрудничает с посредническими организациями и работает напрямую с авторами. В работе с ними редколлегия соблюдает принципы корпоративной этики; редакция журнала оценивает интеллектуальное содержание рукописей вне зависимости от расы, пола, гендерной идентичности, сексуальной ориентации, религиозных взглядов, происхождения, гражданства или политических предпочтений авторов; неопубликованные данные, полученные из представленных к рассмотрению рукописей, не могут быть использованы членами редколлегии в личных исследованиях без письменного согласия автора(ов); если публикация статьи повлекла нарушение чьих-либо авторских прав или общепринятых норм научной этики, то редакция журнала вправе изъять опубликованную статью.

Для рецензента: рецензент обязан давать объективную оценку, ясно и аргументировано выражать свое мнение; рецензентам следует выявлять значимые опубликованные работы, соответствующие теме и не включенные в библиографию к рукописи. Рецензент должен также обращать внимание главного редактора на обнаружение существенного сходства или совпадения между рассматриваемой рукописью и любой другой опубликованной работой, находящейся в сфере научной компетенции рецензента; рецензенты не должны участвовать в рассмотрении рукописей в случае наличия конфликтов интересов вследствие конкурентных, совместных и других взаимодействий и отношений с любым из авторов, компаниями или другими организациями, связанными с представленной работой.

⁴ Копии рецензий направляются в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации при поступлении в редакцию соответствующего запроса.

НООСФЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Российский научный журнал

2021. Вып. 1

Директор издательства *Л. В. Михеева*
Корректор *В. А. Киселева*
Технический редактор *И. С. Сибирева*

Подписано в печать 15.01.2021 г.
Формат $70 \times 108^{1/16}$. Уч.-изд. л. 9,0.

Издательство «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39 ☎ (4932) 93-43-41

E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

Noospheric Studies

ELECTRONIC SCIENTIFIC JOURNAL

TOPIC OF THE ISSUE

RUSSIAN REGIONAL UNIVERSITY